

КРОВЬ ВАСИЛИСКА

ТАЙНИКОВСКИЙ

Ю.ВИНОКУРОВ

Кровь Василиска. Книга VI

Глава 1

Я стоял на стене и смотря на происходящее. и всё никак не мог поверить своим глазам. Жертвенный алтарь. Огни. Маги иных.

Откуда все это здесь? Зачем?

Я смотрел на иллерийцев и иных рядом с ними. Неужели они тоже какие-то культисты?

Если верить моим знаниям, которые я получил из книг, то иллерийцы должны были поклоняться Единой Церкви и Богу, как это было и в случае Галларии.

Но то, что я видел в данный момент...

Я покачал головой и достал еще несколько метательных ножей, так как боковым зрением увидел несколько теней, которые двигались ко мне.

Вот только им не повезло и даже несмотря на то, что была глубокая ночь и стена форта Блистательный не была освещена кристаллами, которые погасли из-за того, что я вырубил питающий их элемент, подкрасться им ко мне незамеченными не удалось.

Я все прекрасно видел, поэтому первый метательный нож угодил в горло стражнику, а второму, пробил глаз, вошел в мозг.

Они даже и пикнуть не успели.

Все же руки, которые я усилил магией посылали ножи чуть ли не с той скоростью, с какой пистолеты выстреливали пулями. Хотя, возможно, даже и быстрее.

А еще одним плюсом метательных ножей по сравнению с пистолетами или мушкетами, была их бесшумность, которая могла сыграть мне на руку, если бы до этого, я не отключил в форте магическую защиту и это, просто, не могло остаться незамеченным.

Засуетились иллерийцы не только на самой стене, но и внизу. Благо на моей стороне была темнота, поэтому даже тот факт, что снизу меня взяли на мушку, был для меня не страшен.

Обычные пистолеты и мушкеты не смогли бы пробить мой магический доспех. Как впрочем, и слабые атакующие заклинания.

В Проклятых землях я стал сильнее, и это касалось не только моего запаса магической энергии и прочности

энергетических каналов, но и силы магии в целом.

Хотя, молнию Жумельяка, даже мне, было бы сложно нейтрализовать. Не думаю, что она превратила бы меня в пепел или убила бы, будь на мне магический доспех, но серьезные повреждения точно бы нанесла.

Опять же, против Винсента Рошфора с его убойной магии огня у меня, пока, вообще, не было шансов на победу в прямом магическом противостоянии.

Но я планировал это исправить. В будущем, которое еще могло и не наступить, а все из-за того, что среди иллерийских солдат оказались маги света. Вот только в отличии Де'Аламика, который с помощью нее мог залечивать раны, маг моих противников решил выбрать другую стезю.

— Черт! — выругался я, когда в мою сторону со внутреннего двора форта устремились несколько светящихся очень ярким светом сфер, которые замерли в метрах пяти над моей головой, освещая все пространство вокруг.

Несколько секунд и сразу же послышались мушкетные выстрелы.

«Хм-м, неплохо». — подумал я, когда несколько пуль угодили в мой магический доспех и отскочили от него.

Надо отдать должное воинам Блистательного, меткости им было не занимать. Хорошо, что хоть пули не смогли мне навредить, но и стоять на открытом месте и быть мишенью я тоже не собирался, поэтому спрятался за одной из бойниц.

И как оказалось зря. Чувство опасности забило тревогу, когда я ощутил сильный магический импульс снизу.

Недолго думая, я сделал пережат в сторону, и как оказалось снова не зря, так как в то место, где я только что прятался за каменный плитой ударило что-то, от чего она разлетелась на мелкие каменные крошки, часть из которых попали в мой магический доспех и отскочили от него, также как и пули.

Разумеется, в форте были маги.

И, наверняка, они должны были быть сильными.

А еще среди иллерийцев были иные и судя по тому, что я увидел, это явно были шаманы. Отличить их от обычных коренных жителей Проклятых земель было не сложно. Как правило, они носили на себе больше всяких украшений из черепов костей и перьев, но была и еще одна важная отличительная особенность.

Если у друидов это был фамильяр — животное или растение, которое практически всегда сопровождало иного, то у шаманов это был магический предмет, которым частенько пользовались в моем мире для того, чтобы облегчить себе возможность пользоваться магической энергией, а именно — магический жезл.

Не знаю, оба ли иных в шкурах и украшениях из клыков и костей были шаманами, но как минимум у одного из них, я увидел жезл, который был очень похож на тот, что всегда носила с собой Принявшая Разложение.

И вот наличие на стороне противников шамана было плохо. Крайне плохо.

После переката, я быстро поднялся на ноги и ринулся к другой бойнице. Снова слышались мушкетные залпы и даже на таком расстоянии от земли я ощутил, как в воздухе запахло порохом. Но как я уже заметил, к моему глубочайшему сожалению, в гарнизоне Блистательного были не только стрелки, а еще и маги, вперемешку с шаманами.

И я не знаю, кто именно использовал следующее заклинание, но громынуло так, что даже несмотря на магический доспех, у меня заложило уши, а затем об невидимую магическую защиту снова забили пули и даже один арбалетный болт, который приземлился рядом с моими ногами.

Подняв его, я сделал перекат в бок, а затем резко встал на ноги и в глазах тут же потемнело. Не знаю, что это была за магия, но судя по всему у меня из-за у меня пострадало либо внутреннее ухо, либо лопнули барабанные перепонки.

И все это было крайне плохо, так как моя координация движений явно нарушилась и я чуть было не слетел с лестницы, которая так некстати подвернулась мне под ноги.

Хорошо, что мне удалось устоять на ногах, но буквально в следующее мгновение мне вновь пришлось вновь падать на каменное основание стены, так как сразу несколько огненных сфер устремились в мою сторону снизу.

Упав на камень, я сделал несколько перекатов к дальнему краю стены, а затем, оказавшись между бойницами, просто спрыгнул с нее вниз, благо, для тела, которое было насыщено магической энергией, это было сделать не проблема.

Приземлился я на землю на ноги, после чего сразу ринулся

вдоль стены. В этот раз, атака не удалась, но я не собирался на этом останавливаться.

Не получилось сейчас — получится позже.

Главное, я увидел, что творилось внутри и судя по всему жертвенный алтарь был приготовлен для конкретного человека, которым мог быть никто иной, как Жозе.

«Нет, оставлять здесь его нельзя», — твердо решил я, после чего побежал к другой стене.

Не получилось с одной стороны, получится с другой.

Опять же, «погасить» мне удалось только одну стену, а следовало бы и все остальные, прежде чем соваться в логово врага.

Этим, я и собирался заняться в ближайшее время.

Интерлюдия

Жозе Жумельяк

За час до нападения на форт

Несмотря на то, что кардинальский сын находился в подземелье форта, ему удалось услышать звуки какой-то суетни наверху. Иллерийские псы, явно, к чему-то готовились, причем действо, судя по всему, обещало быть масштабным.

«Что там происходит?» — подумал Жумельяк, прислушиваясь ко всему, что происходит во внутреннем дворе форта Блистательный.

Он был так сконцентрирован на происходящем, что даже не услышал, звук открывающейся двери.

— Вставай! — послышался чей-то голос и Жумельяк вздрогнул.

Перед его темницей стоял один из рядовых солдат форта и с довольной улыбкой смотрел на него.

«Странно, чего он так радуется?» — подумал Жозе, смотря на воина.

На приказ врага, сын кардинала, кстати, и бровью не повел и продолжил спокойно сидеть на полу своей темницы, прислонившись спиной к стене.

— Ах, ты! — иллериец выругался и открыл ключом замок, после чего толкнул дверь и вошел в камеру. — Вставай, тварь! — он тряхнул Жозе за плечо.

«Зря он так», — усмехнулся про себя маг воздуха, после чего

обхватил своими ногами, ноги солдата и резко изогнулся всем телом, роняя иллерийского пса на землю.

Зря они полностью не связали его...

Жозе понадобилось каких-то несколько секунд, чтобы оказаться возле головы противника, а затем, он просто перекинул руки с кандалами за его шею, и начал душить своего врага.

Несколько секунд тот еще сопротивлялся, но потом послышался хруст и тело обмякло. Противник был мертв.

«Отлично! Это шанс!» — подумал Жумельяк и резко вскочил на ноги.

Дверь его темницы была открыта, поэтому он сразу же рванул в сторону выхода, но стоило ему сделать несколько шагов, как все его тело вмиг ослабло и он начал задыхаться.

Мгновение и его ноги подкосились и он упал на колени. Из темноты послышались громкие хлопки.

Продолжая задыхаться, Жозе поднял голову и увидел Иллерийского тирана, который с довольной улыбкой вышел на тусклый свет осветительного кристалла.

Жумельяк с ненавистью посмотрел на Гаспара. Он знал, что тот владеет очень сильной темной магией и именно ее воздействие он сейчас и испытывал на себе.

Особенно Де Мединасели, как ему было известно, был хорош в пытках.

Физические мучения ничто, по сравнению с теми, что мог причинить Иллерийский тиран, за что, в основном, и получил свое прозвище.

— Вам почти удалось, — снова усмехнулся иллериец. — Жаль, что в нашей армии служит такое большое количество кретинов, вроде этого солдата, — он кивнул на труп лежащий на полу камеры. — Вот поэтому, и приходится полагаться только на себя, — добавил он. — Эй, вы! — приказал он кому-то. — Взять его и вывести наружу, — кому была поставлена задача Жозе уже не видел.

Магия, действующая на него, была настолько сильной, что он не простоял на коленях и пары секунд, после чего сразу рухнул лицом в пол. А затем, магия испарилась.

Голова ужасно кружилась, но сын кардинала нашел в себе силы, чтобы самому подняться на ноги, и посмотреть в глаза двум наемникам, которые раньше были в его подчинении.

С этими двумя, причем одновременно, ему точно не удастся справиться. Все же это были обученные головорезы, которых он набрал лично.

От этого, обиднее было больше всего.

— Ведите его к алтарю! — послышался приказ сверху, а вслед за ним дверь темницы закрылась.

Алтарю?

Он не ослышался?

Жумельяк посмотрел на наемников, которые выглядели довольно странно. Может ему, конечно, показалось, но воины старались не встречаться с ним взглядом, а их взгляды, когда он встречался с ними, выглядели виноватыми.

— Алтарю? — прямо спросил он у предателей.

Наемники переглянулись между собой, но ничего ему не ответили. Взяв его под руки, они потащили его в сторону лестницы, ведущей наружу. Вскоре, они уже были на внутреннем дворе форта блистательный и то, что увидел Жозе в его середине повергло его в шок.

Нет, это были не иные.

Он ожидал увидеть их внутри Блистательного.

Это была странная каменная конструкция, которую Жозе уже приходилось видеть и не только на картинках книг. Это был жертвенный алтарь и судя по тому, что он читал или слышал, накормили и помыли его не просто так.

Видимо, именно ему предстояло сегодня стать жертвой...

Жумельяк тяжело вздохнул. Не такой судьбы он себе желал... И сбежать уже не получится.

Жозе посмотрел на прихвостней Батисты и понял, что сейчас ему уже не вырваться. Если и стоило что-то предпринимать, то это нужно было делать раньше, пока он еще был в темнице, а сейчас...

Он с ненавистью посмотрел на иллерийцев, наемников и иных, которые столпились вокруг жертвенного каменного круга, на котором спустя несколько минут ему предстояло оказаться.

Злобу и ненависть в его сердце и ауре, казалось можно коснуться рукой, так сильно он презирал всех, кто сейчас находился в форте Блистательном.

Ладно бы его просто запытали до смерти, но его собирались принести в жертву, как какого-то козленка или барашка...

Жумельяк сжал кулаки и впервые за долго время обратился к Богу. Он многое отнял у него, но сейчас он был готов к любой помощи. Даже от него. И о чудо, она пришла.

Сначала, западная стена форта потухла, хотя до этого была освещена многочисленными кристаллами, вплавленными в камень Блистательного.

Затем, на самой стене началась какая-то заварушка.

— Увести его обратно! — скомандовал Гаспар и наемники Батисты грубо уволокли Жозе в арку в стене из которой его, буквально несколько секунд назад сами же и вывели.

Иллерийцы достали оружие, а один из них создал несколько магических сфер, которые отправил на стену и когда они осветили его Жумельяк не поверил своим глазам.

«Люк!» — внутренне воскликнул он, когда увидел молодого барона Капельмора, который носился по стене форта как угорелый и которого не брали ни пули, не арбалетные болты ни, казалось, заклинания.

Хотя, в последнем кардинальский сын сомневался. Когда к бою присоединился один из иных и его магия громынула в Блистательном, Жумельяку на какой-то миг показалось, что он оглох.

«Что это за магия такая?» — подумал Жозе смотря на то, как иной, который представлял из себя странную помесь человека и чего-то чужеродного, сжимает в руке какую-то светящуюся алым светом палочку, украшенную маленькими черепками.

Шаман — сразу же догадался Жумельяк, не удивившись этому. Кому, как не тем, кто умеет подчинять себе странную магию Проклятых земель, проводить этот Богопротивный ритуал, где его должны были принести в жертву, словно животное.

Хотя, кардинальский сын не исключал, что иные делают это с людьми гораздо чаще, чем бы он мог это себе представить. Но они, хотя бы, были дикарями. Да, об иллерийцах у Жозе сложилось не самое хорошее мнение. Но, чтобы они опустились до такого...

Куда, вообще, смотрит их церковь?!

Она что, одобряет подобные обряды и ритуалы в которых непонятно кому или чему приносят человеческие жертвы? Нет, это вредли.

Жумельяк был уверен, что все, что тут происходит это дело

рук Иллериийского тирана, которому было плевать на честь и гордость, в угоду собственным амбициям. Жозе знал, что этот человек пойдет на все ради достижения своих целей и видимо, погрязнуть в языческих обрядах, ритуалах, и тем самым стать самым настоящим еретиком, нисколько его не смущало.

Жозе не удивился этому. Удивился он тому, что увидел молодого барона, который откуда-то появился в форте, скорее всего, для того, чтобы его спасти.

От этого на душе кардинальского сына стало немного теплее.

Да, он находился в форте врагов своей страны. Да, его готовились принести в жертву и он был лишен магии, но именно сейчас в его сердце загорелось тепло надежды.

Люк был где-то рядом и Жумельяк верил в него.

Ведь кроме веры в молодого барона у него больше ничего не оставалось...

Глава 2

Жозе Жумельяк

Настоящее время

Жозе улыбнулся, когда вторая стена форта Блистательный погрузилась во мрак.

«Молодец, Люк!» — подумал Жумельяк, краем глаза наблюдая за наемниками, которые его удерживали в арке, из которой его только недавно привели во внутренний двор.

«Нужно придумать, как сбежать самому», — он начал вспоминать личные дела магов, которых он собрал лично.

Так, у того что слева — Дайона была травма ноги. Вроде как арбалетный болт угодил ему прямо в колено. Рану залечили, но не полностью, а значит именно туда нужно было атаковать, чтобы нанести максимальные повреждения.

Второй — Доминик был слеповат на левый глаз, а как раз именно с левой стороны кардинальский сын сейчас и находился, по отношению к нему.

— Так! — голос Батисты прозвучал откуда-то сверху, а затем он спустился на землю.

— Что происходит? — спросил наемника один из его подручных.

— Ничего! — нервно ответил предатель. — Охраняйте пленника, больше от вас ничего не требуется! — добавил он и посмотрел на Жозе.

Сын кардинала улыбнулся.

— Думаешь, он тебя спасет? — сквозь зубы процедил Батиста.

— Кто знает? — Жумельяк пожал плечами, и смерил своего собеседника насмешливым взглядом.

— Кто спасет?! — в голосе одного из шайки предателя послышались тревожные нотки.

— Никто! — рявкнул раздраженный наемник. — Сторожите его, пока мы со всем не разберемся! — приказал он своим подручным и оттолкнувшись от земли взлетел чуть не ударившись головой об каменный потолок арки.

«Видимо, сильно переживает», — смотря на Батисту, подумал Жумельяк.

Хотя, не удивительно, учитывая, что он не раз видел, на что

способен был молодой барон Кафельмор. Уже то, что предатель не захотел совершить переворот, когда рядом был Люк, говорит о многом.

— О ком он? Что случилось? — спросил Дайон у Доминика.

— Я-то откуда знаю, балда?! — ответил ему наемник. — Я же был тут с тобой! — добавил он и вдруг, стена форта, которая находилась, как раз, напротив арки в которой они стояли «потухла», как и первые две погрузившись во мрак.

Наемники переглянулись.

— Ты! — один из них толкнул Жозе в плечо. — Ты знаешь, что тут происходит?! — спросил он, смотря на кардинальского сына.

Он боится — сразу же понял Жумельяк, видя в глазах своего собеседника страх. И не зря.

Жозе сам не понимал откуда взялся этот молодой барон Кафельмор и что за способностями он обладал, ведь их аналогов Жумельяку еще не приходилось раньше видеть. Однако, он был точно уверен, что если кому-то и удастся вытянуть его из этой передраги то это будет молодой Кафельмор.

Погасла последняя стена и кардинальский сын улыбнулся.

Надежда все еще теплилась в его сердце.

* * *

Я сделал глубокий выдох и коснувшись шершавой поверхности стены, потянулся к питающему элементу магической защиты форта своими энергетическими каналами, которые словно паутина опутали все энергетические узлы.

Выдохнув, я запустил по своим каналам магическую энергию.

Импульс был настолько мощным, что источник не выдержал и «потух», а вслед за ним погас свет осветительных кристаллов еще на одной стене. Как впрочем и другие охранные заклинания.

— Он здесь! — слышались крики иллерийцев и я снова услышал мушкетные залпы.

Пули вновь не причинили мне вреда, а вот огненная сфера, которая угодила мне прямо в спину не только заставила меня упасть от взрыва, но и ощутить жар огненной магии.

«Наверно, останется ожог», — подумал я, стиснув зубы, чтобы не застонать от боли.

Оказавшись на земле, я сразу же поднялся и посмотрел назад. На стене, которая недавно лишилась магической подпитки уже стояли солдаты Иллери, и как раз один из них, скорее всего, была магом, который и запустил в меня огненную сферу.

Недолго думая, я выхватил из перевязи пистолет и прицелившись, выстрелил в вероятного мага.

«Хм-м, интересно», — подумал я, когда пуля не достигла цели, а расплавилась прямо в воздухе, и раскаленный докрасна металл стек вниз.

Видимо, какое-то защитное огненное заклинание.

«Неплохо!» — я резко рванул в спасительную темноту ночи, а в следующее мгновение за спиной в который раз уже за сегодня послышались выстрелы.

Меткие, заразы!

Несмотря на то, что было очень темно, а освещения, практически, не было, в меня попали несколько пуль, благо хоть они не могли пробить магический доспех, а вот магия с этим справлялась на «ура».

«Черт!» — выругался я, когда вбок вонзилось что-то острое, причем атакован я был не со стороны форта.

Я повернул голову и увидел знакомого наемника в воздухе, который был в компании своих прихвостней. Хорошо, что на его месте был не Жозе, а иначе мне бы точно было несдобровать.

Маги Воздуха, коим являлся Батиста и его наемники, атаковали, как правило, при помощи ветряных кромок — заклинаний, которые позволяли сжимать воздух до толщины меньше чем десятая доля миллиметра. Страшно заклинание в умелых руках, что резало все от плоти до металлических доспехов.

Разумеется, все зависело от силы мага.

И Батиста был не самым сильным представителем «воздушников», как впрочем, и его дружки, но вот тот факт, что они могли летать и атаковать меня с воздуха, было для меня крайне неудобно.

И как они, только, могли видеть меня в такой крошечной темноте? Я достал из рукава несколько метательных ножей

рыбок.

— Фу-ух, — я сделал глубокий вдох и сконцентрировавшись прямо на бегу, наполнил свои руки магической энергией, а потом резко затормозил.

Бросок получился невероятно быстрым и мощным.

Лезвие ножа сверкнуло в лунном свете, а затем один из наемников схватился за живот и что-то попытался сказать, но из его рта потекла кровь, так как перед броском я успел насыть металл одним из своих ядов. Слабак!

Тело наемника начало падать вниз и с глухим звуком шлепнулось о землю. Я запустил следующий нож, в этот раз целясь в Батисту, но тому удалось избежать смерти.

Нет, я не промахнулся. Нож, просто, попал в невидимую преграду. Наемник позаботился о своей защите. Что ж, ладно!

Дабы снова не попасть под атаки стрелков и магов, я вновь рванул вдоль стены Блистательного и спустя несколько метров, свернул за угол. Где меня уже ждали.

Мушкетный залп сразу из пяти стволов даже не царапнул меня. Магический доспех надежно защищал меня от пуль, но я столкнулся с одной большой проблемой — да, мне не могли навредить выстрелы, а большую часть заклинаний блокировал магический доспех, плюс я кое от чего еще и мог уклоняться, благодаря своей скорости, но и сам я своим противникам сделать ничего не мог.

Все враги стояли на стене, а вот просто так, взять и забежать по отвесной поверхности я пока не мог, а значит и добраться до иллерийцев тоже.

«И что же мне делать?!» — подумал когда вдруг заметил, что со стены, прямо на землю прыгнул иной, который вскинув магический жезл, направил его на меня.

«Шаман!» — сразу же понял я и единственное, что я успел сделать, это достать из-под рубашки подарок Избранника Угла и вытянуть ожерелье перед собой.

А буквально в следующий момент гроыхнуло так, что даже несмотря на магическую защиту, меня откинуло в сторону и я кубарем покатился по земле и последнее, что я запомнил, перед тем как мое тело успело остановиться, был голос иного звучащий как будто бы из-под воды.

— Ло'Онг! Человек Ло'Онг...

Винсент Рошфор

*За несколько дней до штурма Василиском форта
Блистательный*

— Господин! — в палатку к Багровому Палачу ворвался его адъютант, лицо которого выражало явное беспокойство.

Огненный маг смерил воина недовольным взглядом, после чего выпустил изо рта клуб сизого дыма.

«Какой насыщенный и приятный вкус и этого табака», — подумал старший сын Рошфоров, а затем взял с подноса кубок с вином и сделал из него небольшой глоток.

— Докладывай, — вальяжным голосом произнес он.

— Господин, в нашу сторону движется отряд иных! Скоро они будут возле нашего лагеря! Разведка доложила, что они будут здесь через десять минут, если будут придерживаться той же скорости, что и сейчас, — отрапортовал адъютант.

«Иные?» — немного удивился Багровый палач. Странно. Вроде, в этих местах они бывать не должны. Здесь же кроме камней и нет ничего...

Винсент поднялся с удобного кресла, а затем вышел из своего шатра, при этом не выпуская кубка из рук.

Он затянулся из трубки и немного посмаковав дым с привкусом чернослива и кедровых орехов, выпустил дымное облако изо рта и обвел взглядом личный состав магов, которые уже выстроились недалеко от его шатра. Дисциплина у него в отряде была идеальной.

— Сколько иных? — спросил Винсент.

Вперед вышел один из магов. Геллард был одним из лучших разведчиков в его отряде.

— Семь, — отрапортовал он. — Точно один шаман. Остальных не успел рассмотреть, так как хотел остаться незамеченным.

— Молодец, — кивнул Рошфор.

Багровый Палач задумался. Неужели они пришли сюда по их души? Возможно.

Также не исключена возможность, что их сюда подослали иллерийские псы, с которыми у коренных жителей Проклятых земель сформировались неплохие отношения за последние десять лет.

Винсент еще раз посмотрел на свой отряд.

— Свободны. Занимайтесь делами, а с иными я разберусь сам, — произнес он и на его губах появилась улыбка, которую все из его отряда прекрасно знали.

И она не сулила врагам Багрового палача ничего хорошего. Винсент затянулся, а затем перевернул трубку и вытряхнул оттуда пепел и несгоревшую табачную смесь.

Стоило ему это сделать, как к Рошфору сразу же подошел его адъютант, который взял у него трубку, а затем и кубок, когда Винсент его осушил до дна.

Багровый Палач посмотрел в небо, а затем сделал шаг назад, и используя свою взрывную огненную магию, резко рванул в воздух, оставляя за собой огненный шлейф.

Оказавшись в воздухе, он достал из внутреннего кармана мундира пенсне и нацепил его себе на нос. Повернув голову в сторону, откуда должны были прийти иные, он сконцентрировался и магический предмет начал улучшать его зрение, вплоть до того, пока Винсент не увидел собственными глазами его противников.

Геллард не подвел и иных, действительно, было семеро.

Это был уже десятый его поход на другую сторону разлома, поэтому за время, проведенное здесь, он уже научился различать дикарей Проклятых земель.

Шаман среди них был не один. Хотя, вернее не так. Шаман был один, вот только Геллард не углядел еще и друида, который шел поодаль основного отряда, а рядом крутилось странное существо, которое внешне очень напоминало обычную ящерицу, только ярко-красного цвета.

Ну или размеры фамильяра тоже отличались от обычных. Тварь была довольно крупной и в холке достигала около полутора метров.

«Явно следующая ступень эволюции», — подумал Винсент разглядывая существо. И скорее всего, огненный тип.

— Хотя, какая разница? — буркнул он себе под нос, после чего вытянул руку вперед, а второй начал быстро складывать жесты.

Вскоре, в его ладони появилась небольшая огненная сфера. Рошфор сжал ее и она превратилась в узкий прут, который начал увеличиваться не только в длину, но и в ширину.

Спустя несколько секунд, у заклинания в руках Винсента начал формироваться наконечник представляющий собой

острие копья. Это было одно из самых сильных заклинаний в арсенале Багрового палача — Карающий Перст.

Рошфор взмыл еще выше, продолжая с помощью пенсне наблюдать за иными. Он не собирался церемониться с дикарями, поэтому все собирался завершить одним ударом. Набрав достаточную высоту он остановился и посмотрел вниз.

Сейчас иные казались бы ему крохотными песчинками в джунглях, если бы не магический предмет на его глазах.

Старший сын семьи Рошфоров сделал глубокий вдох, а затем как следует размахнулся и насытив свое тело взрывной энергией огня, резко метнул копье вниз.

Туда, где были его враги.

Заклинание Винсента на огромной скорости устремилось вниз, и ему понадобились какие-то доли секунды, чтобы достигнуть своей цели. А затем яркая вспышка, за которой последовал мощный взрыв.

— Хе-ех, — усмехнулся Багровый палач и устремился вниз, чтобы убедиться, что все его враги мертвы.

«Вряд ли кто из этих дикарей не превратился в пепел», — подумал Рошфор, подлетая ближе к выжженной земле в которой, даже, образовалась глубокая воронка около пяти метров глубиной и метров двадцать шириной.

Огненный маг плавно опустил за землю.

Жар, который до сих пор исходил от земли не мог навредить Винсенту, как впрочем, и его зачарованной одежде. А вот от дикарей не осталось и следа, чему Багровый палач совершенно не удивился.

Он уже собирался было возвращаться в лагерь, когда вдруг, заметил что земля неподалеку от него зашевелилась. Рошфор сразу же использовал заклинание и в его ладони появилась небольшая огненная сфера, которая уже через мгновение достигала размеров большого шара около полуметра в диаметре.

Винсент сжал ладонь и его заклинание сжалось в размеров до капли воды. Это была одна из излюбленных техник Багрового палача.

Сжимая огненные шары до миниатюрных размеров, он тем самым делал их очень концентрированными, и та небольшая капелька, что была у него в руках способна была пробить самые прочные доспехи и щиты насквозь.

Причем несколько слоев, а иногда — и несколько людей за раз.

Помнится, однажды он такой капелей убил трех латников, которые стояли в тени щитов друг за другом, а взрыв, который случился после того, как она насквозь пробила рыцарей раскидал еще и арбалетчиков, стоящих за ними.

Вспомнив это, Винсент усмехнулся.

Старший сын Благородной и древней семьи Рошфоров всегда любил упиваться своей силой, и получал настоящее удовольствие, стирая с лица земли целые отряды и роты противников. Особенно безжалостен он был к иллерийским собакам, которых считал даже хуже чем иных.

А тем временем, из земли возле него вылезла та самая ящерица, которая крутилась рядом с друидом.

Багровый Палач знал, что таких монстров называют фамильярами и они могут обладать поистине сокрушающей мощью, а их сила напрямую зависела от друида, который их контролировал.

— Выжила, значит, — произнес Винсент, смотря на ящерицу, которая вылезла из земли наполовину тела.

Его догадки о том, что тварь огненного элемента подтвердились.

Не будь фамильяр огненной стихии, атаку его Карающего перста он бы не пережил даже находясь под землей. Недолго думая, Рошфор запустил в тварь концентрированный огненный шар, который с огромной скорости врецался в монстра.

— Пш-ш, — коснувшись ее чешуи заклинание рассеялось, превратившись в небольшую струйку дыма.

— Хм-м, интересно, — огненный маг потянулся к рукояти своего полуторника, а буквально в следующее мгновение, ящерица открыла пасть и из нее в сторону Багрового палача вырвался поток яростного огня.

Винсент успел выставить магическую защиту, но даже несмотря на это, он ощутил лютый жар, а его кожу обожгло.

— Фу-ух, — выдохнул он, когда тварь закрыла пасть. — Неплохо, — он посмотрел на свои руки, кожа на которых была покрыта ожогами, а его зачарованный военный мундир дымился.

В следующее мгновение, он сорвался с места. Будучи усиленным магией огня и используя простенькое заклинание,

он оказался возле монстра в считанное мгновение, а лезвие его магического клинка стремительно зашло в один из глаз ящерицы.

Та даже понять не успела, что произошло, когда ее мертвое тело упало на землю, испустив последний дух. Багровый Палач внимательно осмотрел тушку ящерицы и присев на одно колено, коснулся ее красной чешуи.

— Ого! — он резко отдернул руку, ибо чешуя оказалась не просто горячей, а раскаленной. — Ладно, — он окружил огненной магией свою кисть, после чего схватил монстра за хвост.

«Тяжелая», — подумал старший сын семьи Рошфоров. Ну, да ладно.

Перекинув хвост монстра себе через плечо, он взмыл в небо и вскоре уже был в лагере.

Винсент бросил свой трофей на землю.

— Когда остынет, снимите шкуру, — приказал он своим людям, после чего пошел в сторону шатра.

Уже будучи возле входа он остановился и обернувшись посмотрел на огненную ящерицу. Впервые за долгое время, его магия оказалась бессильна.

А что было бы, столкнусь он с сильным друидом? Как бы тогда закончилась эта битва? Огненное дыхание этого монстра уже могло ему навредить. А что, если бы эта тварь оказалась еще больше и обладала еще более сильной магией?

Неужели он — сам Багровый Палач, мог превратиться в пепел?

— Бред, — Рошфор покачал головой и зашел в шатер. — Кадушку с водой! — приказал он адъютанту, который молча проследовал вслед за ним.

Единственное, что сейчас хотел Винсент, это принять горячую ванну, и выпить вина.

Этот бой несильно измотал его, но заставил о многом задуматься, и чтобы отвлечь себя от этих мыслей, Багровому Палачу следовало хорошенько расслабиться.

Рошфор даже подумал о том, что зря он не взял с собой в поход кого-то из своих фавориток. Несколько из них точно смогли бы перенести тяжести этого похода, зато сейчас бы он наслаждался обществом приятной девушки.

«В следующий раз, надо подумать над этим», — сделал себе

в памяти зарубку Винсент, а буквально в следующее мгновение в его шатер внесли большую бочку наполненную водой.

— Вам подогреть или...

— Я сам. Свободен, — скомандовал адъютанту огненный маг, после чего подошел к воде и опустил туда свою руку.

Ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы вода внутри вскипела. Раздевшись, он прихватил с собой графин вина, и опустил в горячую воду.

Обычные люди, да впрочем и маги в такой сварились бы за считанные секунды, но старшему сыну благородной семьи Рошфоров она была непочем. Он мог сам контролировать температуру своего тела за счет своей огненной магии, поэтому создав для себя оптимальные условия, аристократ откинулся спиной на стенку бочки и сделал несколько глотков из графина.

— Фу-ух, — он облегченно вздохнул и улыбнулся.

«Интересно, как там дела у Жумельяка и его группы?» — подумал Винсент и выпил еще вина.

Теперь, когда он, наконец, расслабился, он мог подумать о своей задаче в этой миссии, которая была довольно простой.

Рошфору и его группе огненных магов нужно было уничтожить форт Блистательный и всех, кто находится внутри него, после чего, по возможности, помочь разведгруппе Жумельяка справиться с иллерийскими собаками внутри руин, если им самим не удастся этого сделать.

И все это было сделать не так уж тяжело.

Багровый Палач хоть сейчас готов был разнести этот форт на мелкие кусочки, а всех кто находился там превратить в пепел, но согласно плану, сделать это нужно было в определенное время. Но перед ним стояла и другая задача и именно она почему-то беспокоила Рошфора, хоть и не должна была.

— Барон Кафельмор, значит, — просмаковал он имя молодого человека, который, судя по его первому впечатлению, не представлял из себя ничего особенного.

«И зачем он отцу?» — подумал Винсент и сделал еще глоток из бутылки.

Ладно, разберусь со всем позже, а пока — отдыхать. Он закрыл глаза и поудобнее устроился в бочке.

Глава 3

Когда я открыл глаза, первое, что я увидел были лица иных, которые с интересом изучали меня. Я попытался резко подняться, но у меня ничего не вышло.

Голова кружилась так сильно, что стоило мне попытаться оторвать ее от земли, как у меня тут же потемнело в глазах.

— Человек! — послышался требовательный голос коренного жителя Проклятых земель. — Откуда это? — спросил иной и когда я снова открыл глаза, то увидел у него в руках мое ожерелье.

— Подарили, — честно ответил я.

— Кто подарить? — спросил мой собеседник, который лишь отдаленно напоминал человека.

Тот же Избранник Угла, который гнил живьем, и то был больше человечен, чем иной, которого я видел перед собой.

В первую очередь его отличало количество рук. Их было пять, при этом, одна из них, росла у него за спиной. Именно ей он и держал мое ожерелье. Помимо этого, у иного было несколько пар глаз, а по бокам рта у него росли...

Клыки?

Нет. Больше всего отростки возле его губ напоминали жвала, ну или хелицеры, как у паука.

— Избранник Угла, — честно ответил я коренному жителю проклятых земель.

— Врать! — рявкнул он.

— Нет, — я покачал головой и это действие сразу же отозвалось жуткой головной болью.

Казалось, моя голова сейчас лопнет как арбуз, так сильно она болела.

— Как он дать тебе это? Почему? — тем временем, продолжил задавать вопросы иной.

— Я прошел обряд, — ответил я.

— Обряд?! Ты выжить?! — голос коренного жителя Проклятых земель был настолько громким, что я испытывал физическую боль от его слов.

И вообще, почему он так странно разговаривает?

Избранник Угла, например, говорил вполне нормально.

— Выжил, да, — ответил я и сделав волевое усилие над собой, поднялся, приняв сидячее положение.

Это далось мне нелегко и сопровождалось неприятной пульсирующей болью, но зато я смог хотя бы понять где я и что со мной. Видимо, я не долго пролежал без сознания, потому что вокруг ничего не изменилось.

Хотя нет, тут я был не прав.

Изменилось.

Там, где раньше была стена форта Блистательный, сейчас зияла огромная дыра, а вокруг нее валялись многочисленные каменные обломки. И тут я вспомнил, что произошло. Я же успел им показать ожерелье!

Точно!

Получается, в последний момент иной смог перенаправить свою магическую атаку вбок, а именно в стену форта?

А что тогда случилось бы со мной, если бы я попал под прямую магическую атаку? Да от меня бы даже мокрого места не земле не осталось!

Заклинание даже не попало в меня, а мое тело откинуло на добрый десяток метров, плюс я еще и сознание потерял.

Дела...

— Схватить его! — я поднял голову вверх и увидел иллерийца, который стоял в окружении своих солдат.

Затем я перевел взгляд на иного.

— Отдай, — кивнул я на ожерелье.

— Нет, — покачал он головой. — Я тебе не верить! — добавил иной, смотря на меня всеми своими четырьмя глазами.

— Избранник Угла не оценит, если узнает, что законного мужа его дочери, пленили из-за вас, — решил я зайти с козырей, смотря иному в глаза.

— Ты знать дочь вождя? — в голосе моего собеседника послышались нотки удивления.

— Я муж Принявшей Разложение, — ответил я иному.

— Ты врать! — рывкнул на меня собеседник, а затем схватил рукав моего мундира и задрал его.

Увидел он там, то что не ожидал увидеть. На руке была метка, свидетельствующая о том, что мой брачный союз с Принявшей Разложение заключен.

— Схватить его! — снова послышался приказ иллерийцев сверху.

— Молчать! — крикнул иной.

Хм-м, видимо, не так уж коренные жители Проклятых

земель были лояльны врагам Галлории. Во всяком случае, они не беспрекословно выполняли их приказы, а это уже было хорошо. Смотря на странных иных, я краем глаза наблюдал за тем, что происходит на стене.

Солдат иллерийцев на ней скопилось еще больше и в принципе, это было мне на руку. Пока они здесь, Жумельяк в относительной безопасности. А тем временем, иные, почему-то молчали и с удивлением смотрели на меня.

— Вставать, — наконец, произнес один из них.

Как и его соплеменник, он тоже представлял из себя довольно странное зрелище, и лишь отдаленно напоминал человека.

Если иной, с которым я разговаривал изначально, походил на помесь человека и насекомого, то второй шаман был больше похож на ящера.

Выпученные круглые глаза, кожа, похожая на чешую и длинный язык, который раздваивался на кончике на манер змеи. Я попытался подняться, но моя голова до сих пор кружилась, поэтому иным пришлось помогать мне.

— Отдадите меня иллерийцам? — спросил я у иных.

— Человек человеку враг? — спросил тот, что был похож на насекомое.

— Да, они убьют меня, — ответил я собеседнику.

— Не убить, — он покачал головой, а его жвала исполнили странный стрекочащий звук. — Ты Ло'Онг Детей Угла. Мы их дружить. Мы не отдать тебя человекам, — добавил иной, чем сильно обрадовал меня.

«Может, мне и вовсе удастся с ними договориться?» — подумал я, когда меня повели внутрь форта Блистательный.

Неужели я обрел новых союзников?

Винсент Рошфор.

Настоящее время.

Багровый Палач зевнул и взял с подноса кубок с вином.

За последние несколько дней с ним и его группой не произошло ничего интересного, и они просто сидели в лагере и ждали оговоренного с Жумельяком времени, чтобы атаковать.

Будь его воля, он бы не оставил от форта камня на камне еще несколько дней назад, но у кардинальского сына были

какие-то свои планы, в которые Винсента не посвятили.

Это, конечно, его раздражало, но не сильно.

Старшего сына Рошфоров, в отличие от его отца не интересовали дворцовые интриги и прочая лабуда, которой занимаются богатые и влиятельные аристократы.

Ему не было дела до власти, которую все благородные не могли поделить между собой, грызясь друг с другом за те крошки, которые падали со стола высокопреосвященства Армана Де Лузиньяна.

Как и остальные, Винсент понимал, кто управляет страной, но политика отца Жозе его полностью устраивала.

Людовик Мудрый — король Галлрии был глуп и стране давно бы уже наступил конец, если бы ей не правил кардинал, держа всех аристократов в ежовых рукавицах. Да, он позволял им некоторые вольности, но стоило кому-то перегнуть палку и личная тайная полиция высокопреосвященства не заставит себя долго ждать и постучит в твои дверь.

Нет, старшего сына семьи Рошфоров не интересовала политика.

Его интересовала война. Винсент получал истинное удовольствие, сжигая врагов своей страны, и это доставляло ему куда больше радости, чем совокупление с лучшими красотками мира. Секс и рядом по спектру эмоций не стоял с тем, когда Рошфор видел страх в глазах его врагов, когда они видели Багрового Палача.

А затем они превращались в пепел.

Вспомнив одну из своих последних битв — когда он самолично сжег целую роту элитных стрелков Иллерии — Саламанканских ястребов, Винсент испытывал самое настоящее возбуждение, а на его губах появилась улыбка.

Он помнил их крики и очень жалел, что они продлились всего ничего.

Солдаты умерли практически сразу и сейчас Багровый палач всерьез задумался над тем, как изменить мощь своих заклинаний, чтобы они не убивали его жертв мгновенно.

Рошфор сделал глоток из кубка и оставил его от себя подальше.

Сегодня. Наконец-то сегодня он разгуляется вовсю. Он сотрет форт иллерийских собак с лица земли, а потом займется и остальными.

«И чего им понадобилось в руинах?» — подумал Багровый Палач, вспомнив, что основной задачей были именно руины, а не уничтожение форта.

И ведь его, даже, не посвятили ни в какие планы, несмотря на то, что он занимал очень высокий чин в армии.

Жумельяк хитрец!

Винсент поднялся с кресла и вышел из шатра.

— Пятиминутная готовность, — произнес он, смотря на свой состав.

После его слов в лагере ничего не изменилось.

Никто не стал спешить куда-то и суетиться. У всех магов в его отряде и так уже было все готово и они могли выступить хоть сейчас.

Багровый Палач довольно улыбнулся.

Еще шире его улыбка стала, когда он представил, как магическая сила магов в его подчинении будет насыщать его тело и насколько сильным получится его заклинание, которое ударит по форту.

— Блистательный, пф-ф, — усмехнулся Рошфор. — Какое пошлое название! — буркнул он себе под нос, а затем огляделся по сторонам.

Лагерь должен был остаться на месте. Они, все-равно, собирались вернуться в лагерь, когда цель их миссии будет достигнута.

— Личный состав готов и ждет ваших указаний, — отрапортовал его адъютант.

— Отлично, тогда выступаем! — скомандовал Багровый палач и его отряд выдвинулся на ударную позицию.

Ночью, ровно в полночь они должны были нанести свой удар.

* * *

Когда я с иными, прошел сквозь брешь в стене, сделанной их заклинанием, меня сразу же взяли на мушку, а маги, явно, заготовили свои заклинания.

Оказавшись во внутреннем дворе мы остановились в то время как иллерийцы спокойно взяли меня и коренных жителей Проклятых земель в кольца.

— Что происходит?! — к нам подошел незнакомый

мужчина, мундир которого говорил о том, что в армии он явно был большой шишкой.

Слишком уж много на нем было отличительных знаков.

— Он с нами, — произнес иной, кивнув на меня.

— ЧТО?! — рявкнул незнакомец, но иные никак не отреагировали на крик, оставшись спокойными.

— Сервантес! — позвал он кого-то из своих подчиненных, и вскоре рядом с ним появился еще один солдат, у которого мундир тоже был не так прост, как тот, в котором был я.

Забавно, наверно, остальным было видеть меня в мундире иллерийских войск в компании с иными, которые, судя по всему, плевать хотели на здоровяка с красным от гнева лицом и его подчиненного.

— Скажи этим... — он смерил коренных жителей Проклятых земель взглядом полным злобы, недоброжелательности и отвращения. — Шаманам, чтобы они отдали нам своего пленника, — приказал он иллерийцу одного лишь взгляда на которого хватало, чтобы понять, что передо мной стоит настоящий боец.

А еще он был магом.

Не очень сильным — по уровню, примерно как здоровяк Де'Жорины, но все же магом, причем с довольно странным элементом.

«Уникальный?» — подумал я, смотря на магическое ядро солдата, которое имело цвет серебра.

Никогда не видел такого прежде.

А тем временем, Сервантес, а именно так назвал его «шишка» форта Блистательный, заговорил с иными.

Так как я понимал и иллерийский и язык коренных жителей Проклятых земель, я понимал о чем говорят все в этом форте, что было крайне удобно.

Солдат в офицерском мундире посмотрел на меня, а затем перевел взгляд на стражи, которые меня сопровождали.

— Отдайте нам пленника, — произнес он, смотря на иных.

— Пленника? — переспросил тот, что был похож на жука. — Это не пленник.

— А кто? — спросил Идальго.

— Ло'Онг, — спокойно ответил иной.

— Кто?! — в голосе иллерийца прозвучали нотки раздражения.

— Ло'Онг, — все в той же спокойной манере ответил ему собеседник, который явно не считал нужным ему что-то объяснять.

— Я не знаю, что это значит! — сквозь зубы процедил он.

Тот что был похож на ящера, а именно на хамелеона, повернулся ко мне и спросил.

— Ты знать его язык?

— Да, — кивнул я, и улыбнувшись самой язвительной улыбкой обратился уже к иллерийцу. — Ло'Онг означает дорогой друг, — произнес я с удовольствием наблюдая большой спектр эмоций быстро сменяющих друг друга на лице Идальго.

Думаю, произношение мое, было идеальным и я уверен, что у моего собеседника, сейчас, в голове было очень много вопросов.

— Ты иллерийский солдат? — удивленно спросил он.

— Кто знает? — кивнул я. Мне было на руку тянуть время, так как я понемногу начинал приходить в себя и головная боль плавно, но начинала отступать.

— Врешь! — рявкнул тот, что был главнее, а буквально в следующую секунду мои ноги подкосились и я упал лицом в землю.

Я попробовал вздохнуть, но не смог.

А еще я ощутил, как медленно, но мое сердце начинает останавливаться. Неужели этот Сервантес такой сильный маг? Что это у него за элемент, который позволял творить такие вещи?

В глазах снова начало темнеть.

Еще немного и я потеряю сознание, — пронеслась мысль в моей голове и из последних сил, я сконцентрировался и возвел вокруг себя магический доспех.

Стало немного лучше. Во всяком случае, я не чувствовал, что потеряю сознание в любую секунду.

А затем случилось то, чего я вообще, никак не ожидал. Мне, вдруг, стало так хорошо, что у меня даже голова перестала болеть.

— Держать, — инойб похожий на жука, протянул мне руку и я поднялся. — Не трогать Ло'Онг! — произнес он недовольным голосом, смотря на здоровяка с красным от гнева лицом.

Хм-м, — я посмотрел на него с помощью магического зора

и сразу все понял. Именно он заставил меня упасть на землю и именно его магия так воздействовала на мое тело.

Элемент тьмы, интересно.

— Сервантес! Почему эти твари не отдают нам этого ублюдка?! — голос «главного» практически сорвался на крик.

— Понятия не имею, — пожал плечами иллериец. — Они говорят, что он им дорогой друг, — добавил он и я увидел как вена на лбу его собеседника вздулась.

А затем я увидел кое-что интересное. Оказывается, вокруг меня появился какой-то магический барьер темно-зеленого цвета, который окружал меня, как это было в случае, когда я использовал магический доспех.

Я посмотрел на шаманов при помощи магического взора и сразу понял, что это была магия иного, похожего на жука.

У того, кто был похож на хамелеона магическое ядро было желтого цвета.

Видимо, тоже какой-то уникальный элемент, — подумал я, понимая, что шаман, вероятно, только что спас мою жизнь.

Магия Тьмы, к слову, у главного в форте Блистательный была очень сильной.

Уровень Жумельяка, может, даже больше.

«Опасный... гхм... существо», — я посмотрел на красного, как помидор незнакомца, имени которого я все еще не знал.

Надо будет спросить о нем у Жозе.

Если мы, конечно, переживем эту передрыгу.

— Ладно! Плевать! — тем временем произнес иллериец. — Пусть с ним делают, что хотят, главное, чтобы он не мешал нам! Так и скажи этим дикарям! — дал он своему подчиненному приказ и отошел.

«А вот и мой старый знакомый!» — я не сразу заметил Батисту.

Подлый предатель!

Если Жозе и я выживем, уверен, что кардинальский сын его из-под земли достанет, если наемник, конечно, переживет все, что тут собирается свершиться.

А судя по тому, что я видел — ничего хорошего.

— У меня здесь в плену держат друга, — произнес я, смотря на иного похожего на жука.

— Он не Ло'Онг? — спросил он.

— Нет, — покачал я головой.

— Без разница, — покачал головой мой собеседник. — Нет дела до человеков не Ло'Онг, — добавил он и посмотрел на Сервантеса. — Когда делать жертва? — спросил он у иллерийца и мое сердце ёкнуло.

Я понимал, что иным плевать на других людей, кроме меня и что они здесь, только ради какого-то обряда и только поэтому иллерийцы их терпят.

Жозе они явно помогать не будут и если именно его собираются принести в жертву, то ситуация патовая.

Я понятия не имел, смогу ли я что-то сделать коренным жителям Проклятых земель, а если и смогу, то со всеми остальными врагами в лице иллерийских солдат мне точно в одиночку не справиться.

Один только обладатель элемента тьмы чего стоил.

За считанные секунды заставил меня валяться и задыхаться на земле и я понятия не имел, смогу ли я противостоять его магии, если на мне будет магический доспех.

Я тяжело вздохнул и посмотрел на Сервантеса, который отошел к своему командиру и о чем-то с ним переговаривался.

Я мог бы их подслушать, но сейчас передо мной стояла другая задача.

Мозг отчаянно искал пути решения, как нам с Жозе выпутаться из той ситуации, в которую мы попали и признаться честно, у меня пока не было ни единого варианта.

Я поднял голову и посмотрел на небо и луну на нем.

«Практически полночь», — подумал я, а буквально в следующую секунду я увидел как моего друга выводят из арки и ведут к алтарю.

Глава 4

Винсент Рошфор
Настоящее время

Багровый Палач стоял не двигаясь, а его руки были подняты высоко над головой.

Вокруг него кольцом выстроились маги его отряда, каждый из которых держал небольшой кристалл треугольной формы от которого в сторону старшего сына Рошфоров тянулись магические нити, опутывающие Винсента, словно паутина, создавая тем самым вокруг него энергетический кокон.

Багровый Палач вздрогнул.

В его теле было настолько много магической энергии, что он едва мог сдерживать себя, чтобы спокойно устоять на месте. Каждая его клеточка в теле хотела действовать и Винсент с трудом подавлял это странное рвение в себе.

Сейчас главное было сконцентрироваться и Рошфор как раз являлся одним из немногих магов своей страны, кому это было под силу в текущих обстоятельствах.

— Фуу-ух, — выдохнул он, когда процесс «насыщения» завершился.

Это заняло около часа, но зато теперь его сила...

Багровый Палач опустил руки и посмотрел на свои ладони. Магии в нем было настолько много, что он видел, как мана циркулирует по его телу, и это было удивительно.

Еще никогда прежде, он не чувствовал себя так хорошо.

Винсент посмотрел на своих магов, часть из которых уже не могли стоять на ногах, и сидели на земле. Они отдали ему всю свою магическую энергию без остатка и следующие пару дней им предстояло страдать от сильнейшего магического истощения.

— Вы молодцы, — произнес Винсент, смотря на своих бойцов.

В целом, ему было плевать на других людей кроме себя, ну кроме разве что, его сестры, которую он любил всей своей душой, но сейчас он испытывал к своим подчиненным неподдельное уважение.

Они отдали всю энергию, что у них была, без остатка невзирая на последствия. И это заслуживало его уважения.

Бойцы его отряда, получив похвалу от самого Багрового Палача, несмотря на свое тяжелое состояние улыбнулись и отсалютовали своему командиру.

Винсент улыбнулся, а затем осмотрелся по сторонам.

«Могу и задеть», — подумал он и чтобы не навредить собственным людям, отошел от них на приличное расстояние.

«А теперь, пора!» — наслаждаясь каждой секундой нынешнего состояния, обладанием невероятной силы, старший сын семьи Рошфоров, рванул в ночное небо, оставляя за собой видимый алый шлейф, тянущийся от земли в ночное небо.

«Ого!» — даже он сам не ожидал подобного эффекта.

Если уж одно из его простеньких заклинаний было способно на такое, то что будет с теми, что были более сложными и мощными?

Ему уже не терпелось использовать Карающий Перст на форте иллерийских псов и посмотреть, что с ним будет, когда он сотворит одно из сильнейших своих заклинаний.

Но, пока еще было рано. До наступления полночи оставалось еще минут десять, поэтому находясь высоко в ночном небе, Багровый Палач достал из внутреннего кармана своего мундира пенсне, после чего нацепил его на глаза, чтобы получше осмотреться.

Все же он находился в небе над Проклятыми Землями, особенно в ночное время тут было беспокойно. Помимо того, что магический предмет позволял видеть на очень большие расстояния вперед, он еще обладал и еще одним интересным свойством.

Оно позволяло видеть в темноте, практически также, как и днем, но только в черно-белых тонах. И это не помешало Рошфору увидеть то, что происходит в форте Блистательный.

Багровый Палач нахмурился и начал внимательно смотреть за тем, что творилось на внутреннем дворе фортификационного сооружения иллерийских собак.

И то, что он там увидел, ему не понравилось.

Иные, странное каменное сооружение посреди, иллерийцы среди которых он высмотрел две значимые фигуры, а главное Жумельяк, который был одет в белые одежды и которого вели словно жертвенного агнца к каменной постройке, которая уже больно напоминала алтарь.

Рошфор видел парочку таких в книгах. Язычники любили на

таких приносить кого-нибудь в жертву в угоду своим кровавым Богам. А еще он увидел молодого барона Кастельмора, который, почему-то, стоял рядом с иными.

Неужели он предал свою страну и примкнул к дикарям?

Нет, слабо верится.

Судя по информации о молодом бароне, он, вообще, первый раз в Проклятых Землях, но тогда почему он стоит среди иных, а иллерийцы его не трогают?

И тут Винсент все понял.

«Вокруг сплошные предатели!» — он ощутил такой гнев, который мог едва сдерживать.

Как правило, ярость придавала магам огня сил, поэтому когда в руках Багрового Палача появилась небольшая огненная сфера, сжав которую он превратил в древко, Винсент уже понимал на что он идет.

— Прости, Жумельяк, — буркнул он себе под нос, и когда на конце сотканного в его руках огненно древка сформировался наконечник копья, старший сын семейства Рошфоров сделал глубокий вдох, а затем замахнулся и швырнул Карающий Перст в сторону Блистательного.

* * *

Я стоял и смотрел, как Жумельяка вели в сторону ритуального камня и мысленно перебирал все варианты того, что я могу сделать для друга.

Я не был связан и в принципе, мою свободу никто не ограничивал, поэтому надежда, что я могу что-то сделать, теплилась в моем сердце. Но также, я понимал, что сейчас очень много лишнего внимания приковано именно ко мне.

Я даже пару шагов ступить к Жозе или алтарю не успею, как окажусь под воздействием магии того человека.

Краем глаза я посмотрел на иллерийца и понял, что тот, в свою очередь, пристально наблюдает именно за мной.

Идальго Сервантес.

Я не знал, что у него за магический элемент и как выглядит его магия, но уже тот факт, что у него был какой-то уникальный элемент меня сильно напрягал.

А еще был Батиста со своими наемниками и другие иллерийцы. Ну и конечно, со счетов нельзя было списывать

иных. Да, пока я не рыпался, они вели себя нейтрально по отношению ко мне, но ведь все могло измениться в любую минуту.

Что будет, если я попытаюсь выручить Жозе? Я посмотрел на коренных жителей Проклятых Земель.

— Его нельзя приносить в жертву, — сказал я шаманам.

— Почему? — удивился тот, что был похож на жука.

— Он мой друг, — ответил я, смотря на Жумельяка, которого подвели к каменной плите на который был вырезан круг внутри которого были нарисованы магические символы.

И судя по всему, начертаны они были кровью.

— Не важно, — покачал головой иной, после чего посмотрел на своего соплеменника.

Он ему кивнул и оба они двинулись в сторону алтаря. Я дернулся за ними.

— Стоять, человек! — повернувшись ко мне, произнес тот, который был похож на хамелеона.

— Нет! — уверенно ответил я. — Этот человек не должен умереть! — произнес я, смотря в глаза иному.

Они снова переглянулись и тот, который был похож на паука, покачал головой. Мгновение и в его руках появился магический жезл, который он сразу же направил на меня. Я на инстинктах отпрыгнул в сторону и сразу же возвел вокруг себя магический доспех, но это мне не помогло.

Мое тело парализовало и я упал, словно подкошенный на землю. Да, что у них за магия такая?!

Я попытался пошевелиться, но у меня никак это не получалось. Будто бы я попал под действие своего собственного парализующего яда.

Вот, значит, как себя чувствую жертвы, попав под его действие. Не самые приятные ощущения, если честно.

А тем временем, Жозе уже уложили на каменный алтарь. Я хотел было открыть рот, чтобы попросить иных еще раз, но даже этого я сделать не мог.

Тело было полностью парализовано и я даже рта открыть не смог. А затем я почувствовал что-то неладное и это было никак не связано с тем, что происходило прямо здесь и прямо сейчас.

Магический импульс был настолько сильный, что даже мое магическое ядро откликнулось на него.

По телу пробежала легкая дрожь.

Ощущение было очень странное. Казалось, будто бы вся моя магическая система дрожала под воздействием этого импульса, исходивший откуда-то с неба.

И тут я понял кое-что.

Лежа на земле и будучи повернутым в сторону каменного алтаря я увидел, что иные смотря куда-то в небо — туда, откуда я ощущал сильную магию.

Я максимально сконцентрировался вливая всю свою магическую энергию в защитный доспех, и попробовал пошевелить рукой. Получилось, но очень медленно.

Не важно! Главное, что я смог это сделать, поэтому дальше, не обращая внимания, на магию, которая сковывала меня я напряг все мышцы тела и приподнялся на руках.

Все закончилось в один миг.

Стоило мне сделать над собой волевое усилие и подняться, как невидимая паутина, которая сдерживала меня, разорвалась и ко мне сразу же вернулась подвижность.

И я сразу же рванул в сторону алтаря, попутно концентрируя в руках ядовитую ману, чтобы, использовать сильнейшую свою технику, если вдруг кто-то встанет у меня на пути.

А тем временем, мое магическое ядро и система энергетических каналов, вообще, будто бы сошли с ума. Это было схоже страху, только боялся не я, а мое ментальное тело.

«Да, что же там такое происходит?!» — подумал я, и посмотрел с помощью магического взора вверх.

Признаться честно, сначала я не поверил своим глазам. Концентрация маны в небе была настолько большой, что мне даже было сложно смотреть в ту сторону. Я перестал использовать магическое зрение без которого огненно красную вспышку в небе можно было видеть и так.

— Остановить его! — прозвучал приказ главного иллерийца и мои ноги вновь подкосились.

Я рухнул прямо у ступеней алтаря, а буквально в следующую секунду рядом со мной оказался Сервантес.

Он коснулся меня и по моему телу сразу же поползли серебряные цепи, которые «вгрызлись» в мой магический доспех. Не будь его на мне, вскоре я, наверняка, был бы уже спутан.

Темная магия иллерийца, сейчас, уже не так сильно

действовала на меня, поэтому стоило Сервантесу протянуть ко мне руку, чтобы коснуться и выпустить свои серебряные цепизмеи, как я воспользовался техникой боевых искусств, которое мы изучали в гильдии.

Схватив его за рукав мундира, я резко дернул его на себя, попутно обвив ногами его руку и плечо. Нарушив его центр тяжести я сделал переворот в бок, попутно используя его тело ради импульса, чтобы мне было легче подняться.

Послышался хруст его костей, и я не обращая больше внимания на иллерийца и его магию, рванул к постаменту где лежал мой друг, до которого оставалось всего ничего.

— Магия! — увидев меня, рявкнул иной.

— Что магия? — спросил я не понимая, что он говорит.

— Твоя магия. Дать мне! — произнес он и протянул свою руку.

Второй раз повторять мне не пришлось. Я понимал, что нужно от меня иному, поэтому схватив его руку, я сконцентрировался и потянулся своими энергетическими каналами к его.

— Не двигайся! — послышался голос сбоку и я увидел Сервантеса, который стоял рядом, взяв меня на мушку своего пистолета.

Я даже внимания на него обращать не стал, будучи занятым передачей своей магической энергии иному, похожему на жука.

Послышался громкий хлопок и пуля выпущенная из пистолета попала в мой доспех и отскочила от него на землю. Стоило Сервантесу выстрелить, как он тут же свалился на землю.

«Видимо, кто-то из иных использовал против него тоже самое, что и против меня», — подумал я, а буквально в следующее мгновение чуть было не упал в обморок — настолько магия, которая творилась в небе, была сильной.

У меня потемнело в глазах, но я продолжил передавать магию иному, не обращая внимания на то, что твориться вокруг.

А затем, ослепительно-яркая вспышка озарила ночное небо и впервые за долгое время я ощутил страх.

Буквально в следующее мгновение форт Блистательный был стерт с лица земли.

Винсент Рошфор
Настоящее время

Руки Багрового Палача дрожали, а сердце отбивало настолько бешеный ритм, что казалось еще немного и оно выпрыгнет у огненного мага из груди.

Заклинание, которое он использовал, истощило не только магические ресурсы, которые ему передали его солдаты, но и собственные, но это целиком и полностью стоило того. Не обращая внимания на усталость и ломоту во всем теле Винсент улыбался.

Его Карающий Перст угодил ровно в центр форта и сейчас внизу все заволочло пылью, которая поднялась в воздух, закрывая обзор Багровому Палачу.

Он недовольно цокнул языком, когда все подзатянулось и выль никак не хотела оседать на землю.

Старшему сыну Рошфоров хотелось поскорее увидеть последствия своего заклинания, поэтому он не вытерпел и не обращая внимания на то, что магической энергии у него осталось всего ничего, рванул в сторону форта.

Подлетев к Блистательному на максимально близкое расстояние — такое, чтобы не касаться пылевого облака, Винсент завис в воздухе, пытаясь рассмотреть все, что происходит внизу.

Бестолку. Не было видно абсолютно ничего.

Багровый Палач выругался. Опускаться вниз ему очень не хотелось, но он понятия не имел, сколько еще будет над фортом висеть это облако, а силы его были не безграничны. Во всяком случае, сейчас.

Винсент был очень дотошный и щепетильный в делах государственной важности. Да, после этого заклинания выживших быть точно не должно, но он должен был удостовериться лично. Ведь это его ответственность и его репутация, а к своей репутации он относился с полной серьезностью.

Он вложил в заклинание все, что у него было и нисколько жалел об этом. Теперь нужно просто проверить.

«Ладно», — Рошфор начал медленно опускаться вниз, не забыв перед этим, обмотать лицо шарфом, который лежал у него в магической сумке. Внутри облака ничего видно не было,

поэтому Винсент продолжил свой спуск, пока его ноги, наконец, не коснулись земли.

«Дурацкая пыль!» — подумал он, покрутив головой по сторонам.

Пылевое облако было настолько густое, что дальше своего носа огненный маг не мог рассмотреть практически ничего. Так как опасаться тут Багровому Палачу было нечего, он спокойно пошел вперед смотря себе под ноги, чтобы не дай Бог, случайно не вернуться.

Винсент был уверен, в том, что все кто здесь находился превратились не в то, что пепел, а вообще в абсолютное ничто. И это касалось не только живых.

Рошфор был уверен, что и от форта Блистательный, теперь останется лишь светлая память в головах его врагов и он не смог сдержать улыбки.

Это знание радовало его.

А вот Жозе Жумельяка ему, даже, было немного жаль. Кардинальский сын был хорошим солдатом, а главное — патриотом своей родины. Винсент знал, что сын высокопреосвященства сделал бы все во благо своей страны и в том числе, отдал бы жизнь за родную Галларию.

Что он в принципе, и сделал.

Просто не по своей воли.

Винсент продолжил гулять по земле, где раньше стоял форт и так как видимость была до сих пор, практически, нулевая, все остальные его органы чувств, наоборот активизировались сильнее и он, вдруг, услышал какие-то звуки неподалеку.

«Нет, этого не может быть», — покачал головой Багровый палач.

Никто здесь не мог выжить. Это просто невозможно, а мне, скорее всего, просто показалось.

«Я, наверняка, просто устал», — подумал старший сын семейства Рошфоров, когда буквально через несколько секунд до него донеслись новые звуки, а затем и чьи-то голоса.

«Нет, это мне мерещится», — он снова покачал головой и протер, на всякий случай, пенсне, которое защищало его глаза.

Багровый палач остановился, дабы немного успокоиться.

Никаких звуков он больше не слышал, а значит, это просто разыгралось его воображение от усталости.

Маны у него оставалось немного, но ее должно было

хватить, чтобы покинуть это место и вернуться на точку сбора, где у него остались солдаты.

Винсент оттолкнулся от земли и взлетел на высоту около десяти метров, когда вновь услышал чью-то речь, причем знакомую.

«Нет, я должен проверить!» — решил он и полетел на источник звуков и первые слова которые возникли у него в голове, когда он приблизился были...

НЕ ВЕРЮ!

Глава 5

Я стоял посреди апокалипсиса, развернувшегося на моих глазах, и никак не мог поверить в происходящее.

Кто был способен на подобное?

В этом мире существует настолько сильная магия?!

И насколько тогда сильны шаманы иных, что смогли защитить не только самих себя, но и меня с Жумельяком.

А, да. Еще оставался Сервантес, которому тоже повезло попасть под защитный купол.

Остальных же, кто не находился рядом с коренными жителями Проклятых земель, ждала одна судьба: все они были мертвы.

По-другому просто не могло быть.

Даже ничего не видя из-за пылевого облака, я смело мог сказать, что от людей, кто на момент магического удара находился здесь, не осталось ничего.

Даже самой мельчайшей пылинки.

Я посмотрел на иных.

Шаманы выглядели неважно.

Оба стояли, тяжело дыша. А из носа и из глаз того, что был похож на жука, текла кровь.

И сейчас это было мне на руку.

Несмотря на то, что я потратил всю свою магическую энергию, я не был выжат как лимон. В отличие от шамана. А это значит, что у меня еще есть шансы.

Но оставался еще иллериец, который, как и я, смотрел по сторонам, слабо веря в происходящее.

Он ману ни на что не тратил, а из арсенала его заклинаний я видел только змеи-цепи. И я понятия не имел, на что он еще может быть способен.

Хотя и самих шаманов все еще нельзя было списывать со счетов.

Я потянулся к поясу и достал из ножен кинжал, после чего пошел к алтарю, на котором находился Жумельяк.

Правда, он уже не лежал на нем, а сидел. И, судя по выражению его лица, все еще не верил, что ему удалось пережить события, произошедшие всего несколько минут назад.

И пока все были в замешательстве, я решил воспользоваться этим.

Попутно, пока я шел к алтарю, я немного насытил металл кинжала парализующим ядом.

Можно, конечно, было использовать и что-то посерьезнее, но я не собирался вредить иным.

Они защитили меня от иллерийцев. И если бы не они, то Жозе, скорее всего, уже был мертв.

Плюс, нельзя забывать, что они спасли и мне жизнь. Если бы не защитная магия коренных жителей Проклятых земель, я был бы в числе мертвых.

В любом случае, сильно вредить иным я не собирался. Но если бы ради спасения Жумельяка мне бы пришлось пойти на крайние меры, то я бы пошел на них.

Стоило мне сделать несколько шагов в сторону своего друга, как сразу же «активизировался» и иллериец.

Он выхватил из ножен шпагу, и я ощутил магический импульс, исходящий от него.

Ну, примерно такую реакцию я и предполагал увидеть.

Как и я, Сервантес пришел в себя от шока, и теперь все пошло своим чередом.

Я и Жозе были для него врагами. И совсем не удивительно, что все должно было закончиться конфликтом.

— Ни с места, — произнес он, направив в мою сторону острие своей шпаги.

Маны было маловато, но ее хватило, чтобы возвести вокруг себя магический доспех. Теперь, будь то пули или острие его оружия, меня это ранить не должно было.

Но у него все еще оставалась магия.

Я не послушал иллерийца, а наоборот, ускорился и спустя пару секунд был возле своего друга.

— Жозе, — улыбнулся я, глядя на кардинальского сына. — Рад, что вы в порядке, — добавил я, рассматривая оковы на руках Жумельяка, от которых исходила странная магия.

Попутно, боковым зрением я не выпускал из вида иллерийца и иных, которые, казалось, были в каком-то предобморочном состоянии и не двигались.

Видимо, такая мощная защитная магия, которую они задействовали, не прошла для них бесследно. И сейчас они наверняка пожинали «плоды» своих решений.

— Я бы так не сказал, — ответил Жумельяк и спрыгнул с алтаря. — Мне нужно это снять. Эти кандалы блокируют мою

магию, — добавил он, смотря куда-то мне за спину.

Скорее всего, Жозе смотрел на Сервантеса, что было неудивительно, учитывая, что наши страны враждовали, а самого кардинальского сына чуть не принесли в жертву.

Причем не понятно во имя чего.

И это мне еще предстояло узнать. Но спрашивать я собирался не у Сервантеса, а у иных, которые наверняка знали куда больше, чем иллериец.

Кстати о них.

— Человеки. Не убивать друг друга, — произнес тот, что был похож на жука.

Я повернул голову в сторону коренных жителей Проклятых земель.

Тот шаман, который был похож на хамелеона, поднялся, и в его руках появился магический жезл.

— Нельзя убивать, — произнес он, обведя нас взглядом.

Я немного напрягся. Но так как иной не нападал, то и я первым это делать не собирался.

Слова шамана сбили спесь и с иллерийца, который остановился в нескольких шагах от меня, но оружия не опустил.

«Да уж. Ну и в ситуацию же мы угодили,» — подумал я, обводя взглядом всех, кто принимал участие в этой сцене.

С одной стороны — Жумельяк, которого собирались принести в жертву и чьи магические силы были заблокированы непонятным приспособлением в виде кандалов.

«Надо будет, кстати, узнать о таких штуках подробнее,» — сделал я себе зарубку в памяти.

С другой стороны — иные, которые по неизвестным причинам пребывали в форте и которые и должны были совершить жертвоприношение.

И с третьей — иллериец, которому повезло оказаться под защитным куполом и выжить во время магического удара.

И, наконец, я, пришедший спасти Жумельяка.

Кто бы знал, что именно так все обернется...

И тут мне в голову пришла одна интересная и логичная мысль.

Наверняка Жозе знает, что тут произошло. И если провести простые параллели, то догадаться, кто был виновником этого масштабного магического удара, совсем несложно.

Я знал только одного огненного мага, способного на подобное. Это был не кто иной, как Винсент Рошфор. Вот только я не знал, что этот человек обладает настолько чудовищной и разрушительной магией.

Нет, я, конечно, видел его магическое сердце и паутину энергетических каналов, но чтобы он смог единолично использовать заклинание, которое стерло с лица земли целый форт...

В это, признаться честно, верилось с трудом.

Хотя с ним же были и другие огненные маги, которых я насчитал не меньше десятка. Этот магический удар мог быть нанесен их совместными силами.

Но даже если так...

Получается, что у Галларии есть оружие в виде Багрового палача, который может своей магией стирать целые города?

Но почему тогда страна, в которой я появился в этом мире и в которой живут такие чудовища как Винсент Рошфор, все еще не победила в войне?

Это было странно. Очень странно.

Мысли одна за другой сменяли друг друга, в то время как все выжившие хранили молчание.

Я снова осмотрелся по сторонам.

Видимо, защитный купол, под которым мы находились, был уничтожен не полностью, и часть магической энергии в нем сохранилась. По всей видимости, это и не позволяло пыли, которой снаружи было так много, что она полностью перекрыла видимость, проникать внутрь.

Будь она внутри, как будто бы было бы лучше.

Во всяком случае, можно было бы затеряться в ней. Благо, мой внутренний компас отлично работал, и я знал, куда нам нужно следовать, чтобы присоединиться к Де`Жорины, Де`Аламику и Жан Клоду.

Но купол был и защищал нас от пыли.

Я перевел взгляд на шаманов.

— Что тут должно было произойти? — спросил я иных. — Зачем тут все это? — Я кивнул на каменный постамент, на котором сидел Жозе.

— Жертва. Нужна жертва богам. Старая кровь, — ответил мне тот, что был похож на жука.

Жертва? Но кому?!

Я задал этот вопрос иным.

— Жертва Богу. Он отдать...

— Замолчи! — голос Сервантеса оборвал речь коренного жителя Проклятых земель.

Ого! Я даже немного удивился храбрости иллерийца. Не думал, что он сможет себе позволить подобное.

Особенно если принять во внимание ситуацию, в которой он находился.

Солдат Иллерии был совсем один. У меня хотя бы был Жумельяк.

Иных тоже было двое. А вот Сервантес был совсем один.

И положение у него было самое шаткое.

Иной тем временем смерил иллерийца уничижительным взглядом и направил в его сторону магический жезл.

Сервантес даже пикнуть не успел, как свалился на землю, и его выгнуло дугой.

Видимо, я ошибочно полагал, что шаманы истратили всю свою магическую энергию.

— Какому Богу? — спокойно спросил я у иных. Ведь в каждом племени они были разные.

Единственное, кому поклонялись все коренные жители по эту сторону разлома, была Великая мать.

— Кту'Ууну Видящему, — ответил иной, похожий на хамелеона.

— И зачем ему эта жертва? — спросил я.

— Отдать то, что спрятали его дети, — ответил шаман, который оказался гораздо разговорчивее, чем я думал.

Я загородил собой Жозе.

— Он мой друг, и я его не отдам, — уверенным голосом произнес я, смотря в две пары глаз своего собеседника.

На его губах появилась улыбка. А жвала соединились, издав странный стрекочущий звук.

— Не отдать? — усмехнулся он. А буквально в следующее мгновение я ощутил, как мое тело будто бы скрутили невидимыми путами.

Но в этот раз их сила была не настолько большой. И я даже смог устоять на ногах.

Я влил остатки магической энергии в магический доспех и попробовал их разорвать.

Не получилось.

Несмотря на то, что я мог шевелиться, разорвать заклинание у меня не получалось.

— Люк! — Жозе коснулся моего плеча.

— Все нормально. — Я даже смог ему ответить и вновь попробовал освободиться.

Снова не вышло.

Невидимые путы крепко удерживали меня.

А затем они просто исчезли.

— Человек, — обратился ко мне иной. — Нам не нужно другой человек, — произнес он, с интересом смотря на меня.

— Жертва не нужна? — удивился я.

— Нет. Некому платить, — ответил иной, похожий на жука. — Он, — коренной житель Проклятых земель кивнул на Сервантеса. — Не смочь отдать цену, — добавил он и убрал жезл.

— Аа-х, — иллериец поднялся с земли и начал жадно глотать ртом воздух.

Затем он сильно закашлялся и только спустя пару минут смог подняться на ноги.

— Не такой был уговор! — громко произнес он, обращаясь к иным.

— Нет главный, нет уговор, — ответил ему тот, что был похож на хамелеона.

— Но вы получили свое! — рявкнул Сервантес.

— Никто не знает, что... — договорить он не успел.

В его голове вдруг появилась небольшая дыра. А затем сразу же запахло жареной плотью.

Тело коренного жителя Проклятых земель упало на землю.

Я сразу же использовал магическое зрение и заметил огненное магическое сердце, которое мне уже доводилось видеть ранее.

— АРР-Р! — взревел второй иной, и из его магического жезла в разные стороны потянулись путы в виде плоских белоснежных лент.

Так вот чем он все это время меня опутывал, — подумал я, глядя на то, как ленты устремились в разные стороны, и часть из них были направлены как раз к Багровому палачу.

Пока шаман был занят, я решил этим воспользоваться. Повернувшись к Жумельяку, посмотрел на его кандалы.

— Знаешь, как их снять? — спросил я Жозе.

— Нет, — покачал головой мой друг. — Нужен ключ, — добавил он, и мы одновременно посмотрели на Сервантеса, который до сих пор выглядел неважно.

Его дыхание до сих пор был сбивчивым и тяжелым, а по лицу гроздьями стекали капли пота.

Я кивнул другу и ринулся к иллерийскому солдату, попутно наблюдая за шаманом и его сражением с Багровым палачом, который скрывался в пылевом облаке и, видимо, готовил новую атаку.

— Ключ, — прислонив к его горлу кинжал, произнес я.

Он смерил меня насмешливым взглядом, в котором не чувствовалось и намека на страх.

— Нет, — ответил он. А затем резко напал на меня.

Вот только ему не повезло, и он не знал, с кем связался.

Я спокойно перехватил его руку, затем вывернул ее и заломил кисть назад.

Послышался хруст ломающихся костей, но Сервантес даже не застонал, хотя боль должна была быть сильной.

— Ключ, — процедил я сквозь зубы.

— У меня его нет, — ответил мой собеседник. Но я не смог понять, врет он мне или нет.

«Может, попробовать открыть кинжалом?» — вдруг подумал я.

В принципе, я проделывал такое ранее. Просто нужно лезвие потоньше.

А еще лучше, если бы у меня были отмычки.

Но их, к сожалению, не было.

А вот стилет, который был у иллерийца в ножнах на поясе, мог пригодиться мне. Поэтому я без каких-либо зазрений совести схватился за его рукоять и вытянул его.

Отпустив руку противника, я встал и вернулся к Жозе.

Он поднял руки, чтобы дать мне доступ к замку.

Я начал изучать замок, и понял, что ничего не получится.

Во всяком случае, не с теми инструментами, что были у меня.

— Не получится, — произнес я, покачав головой.

Будь они на мне, думаю, я бы смог от них избавиться, так как нас этому учили в гильдии.

Хотя тоже спорно.

Тело Люка Кастельмора сильно отличалось от тела

Василиска, где каждый орган, каждая мышца были смертельным оружием.

Жумельяк недовольно цокнул языком. А буквально через пару мгновений послышался громкий взрыв.

Мы одновременно повернули головы к его источнику и увидели иного, похожего на паука, тело которого было объято пламенем.

Несколько секунд он молча стоял и горел, а затем также, не издавая ни звука, рухнул на землю.

Я посмотрел в сторону, где видел Багрового палача последний раз, и увидел медленно приближающуюся к нам фигуру.

Пыль все еще кружилась вокруг, но благодаря магическому взору я видел идущего в нашу сторону Винсента Рошфора, в теле которого практически не осталось магической энергии.

Я понаблюдав за ним несколько секунд и понял, что с Багровым палачом что-то не так.

Может, его ранил иной?

Кстати, а с ним-то что?

Я подошел к жителю Проклятых земель и попытался нащупать у него пульс.

Его не было. Как, впрочем, и дыхания.

Плюс магический взор показал мне, что его магия медленно затухала. А это могло означать только одно.

Оба иных были мертвы.

— Я сейчас, — сказал я Жозе и пошел навстречу Винсенту. Но стоило мне сделать несколько шагов в его направлении, как я чуть было не угодил под его магический шар.

Я пригнулся, и заклинание пролетело над моей головой.

Видимо, он решил атаковать все движущиеся цели.

Что ж, видимо, придется подождать, когда он сам подойдет и все увидим.

— К нам приближается Багровый палач, — предупредил я Жумельяка.

— Это хорошо, — он мне кивнул и посмотрел на Сервантеса.

— Очень хорошо. — На его губах появилась довольная улыбка.

А вот иллериец его чувств явно не разделял. Услышав прозвище Винсента Рошфора, он сразу же напрягся и машинально потянулся к оружию.

«Надо бы его разоружить,» — подумал я и уже собрался

было это сделать, когда к куполу подошел Багровый палач. Стоило ему только зайти под купол, как он рухнул без сознания.

Внутри защитного барьера повисла гробовая тишина.

Глава 6

«Может, это шанс?» — подумал я, смотря на лежащего на земле Винсента Рошфора, который, судя по отсутствию магической энергии в его теле, получил сильнейшее магическое истощение.

«Выжал из себя по максимуму», — как говорится, подобное, заслуживало уважение.

Интересно, насколько Багровый Палач удивился тому, что его заклинание не сразило всех в форте Блистательный. Думаю, очень сильно, учитывая, что от фортификационного сооружения иллерийцев камня на камне не осталось.

— Винсент! — пока я рассуждал обо всем этом, Жумельяк подбежал к старшему сыну Рошфоров и начал проверять его пульс.

— Дернешься с места — лишишься головы, — произнес я, смотря как Сервантес потянулся к рукояти своей шпаги, явно что-то задумав.

И неудивительно, учитывая ситуацию.

Прямо перед ним было два человека, имена которых гремели по всему материку. Жумельяк — сын самого высокопреосвященства Армана Де'Лузиньяна и Винсент Рошфор, известный по прозвищу Багровый Палач.

Убийство хотя бы одного из них, уже бы навсегда прославило его имя в родной стране, а тут их было сразу двое, причем оба лишены сил. Старший сын Рошфоров был без сознания, а Жозе не мог использовать магию. Казалось, бери их тепленькими, ан нет.

На его несчастье, здесь был еще и я. Иллерийский офицер смерил меня уничтожающим взглядом. Судя по его глазам он явно был готов рискнуть. Чтобы убить этих двоих, ему и нужно-то было всего устранить меня.

И лично я бы на его месте, попробовал это сделать. И он попробовал.

Несмотря на сломанную мной ранее руку, Сервантес коснулся рукой земли а затем сломанной кистью он сложил несколько магических жестов и в мою сторону сразу же устремились серебряные змеи-цепи, а сам иллериец все же выхватил шпагу и ринулся на меня.

«Что ж, за храбрость его можно похвалить», — подумал я,

доставая из ножен фамильное сокровище семьи Кафельморов.

И в первую очередь нужно было избавиться от заклинаний Сервантеса, которые к слову, двигались очень даже резво. Отпрыгнув в сторону, я начал возводить вокруг своего тела магический доспех и попутно напитывать мышцы магической энергией.

«Ого!» — каким же было мое удивление, когда змейки-заклинания иллерийца оказались довольно шустрыми и быстро сократив дистанцию между мной и Сервантесом, выпрыгнули в мою сторону, с явным намерением вцепиться в меня.

Вот только я оказался быстрее. От одной серебряной цепи я просто уклонился, а вот вторую отбил шпагой.

«Хм-м, интересно», — подумал я, когда змейка заклинание, вдруг исчезла, стоило ей коснуться лезвия фамильного сокровища Кафельморов

В следующее же секунду мне пришлось уклоняться от быстрых и точных выпадов иллерийца, и если бы я до этого не усилил свое тело маной, мне пришлось бы несладко.

Сервантес оказался очень опасным и опытным фехтовальщиком и каждый удар, сулил мне верную смерть при попадании. Вот только им не суждено было достигнуть цели. Я, просто, был гораздо быстрее.

Ну и разумеется, я не собирался только парировать и уклоняться. Первый же мой укол шпагой пришелся моему противнику в бедро. Он поморщился, но продолжил на меня насаждать, не обращая внимания на рану.

«Может, его парализовать?» — подумал я, ибо убивать иллерийца мне почему-то не хотелось. Да, он мог оказаться очень важным пленником, но что-то в его отчаянной отваге меня привлекало.

А тем временем, пока я сражался с Сервантесом, я не уследил за его заклинанием, и одна из змей-цепочек обвилась вокруг моей ноги. Это было так неожиданно, что я чуть было не упал, и этим, конечно же воспользовался мой противник.

Да, мне удалось сохранить баланс, но от прямого удара шпагой в корпус я не смог защититься.

Успел только минимизировать повреждения. Извернувшись телом, мне удалось сделать так, что острое вошло не в сердце, куда хотел попасть иллерийский офицер, а в левое плечо. И самое удивительное во всем этом — Сервантесу удалось меня

ранить несмотря на то, что мое тело покрывал магический доспех!

Не обращая внимания на боль, я со всей силы пнул противника в грудь и сразу же воспользовался магическим зрением.

Оружие иллерийца была магическим, причем ранее, я еще не видел подобного способа наложения чар на вещи.

Сервантес, получив от меня удар, наполненный магией, отлетел на пару метров назад и упав на землю, сложился в три погибели. Надо отдать противнику должное, он быстро встал на ноги и держась за живот посмотрел мне в глаза.

Его взгляд был наполнен яростью, словно сейчас я смотрел на зверя, загнанного в угол. В принципе, это было не так уж и далеко от истины. У иллерийского офицера на десятки, а то и сотни километров не осталось ни одного союзника, в то время как нас было трое.

А еще, рядом, были Жуль, Анри и Жан Клод — единственный наемник из шайки Батисты, которому удалось выжить. Я усмехнулся про себя, понимая насколько живучий таракан этот Дибуга.

А тем временем, Сервантесу удалось набрать в легкие воздух и он сделал решительный шаг в моем направлении.

Его змейка-заклинание все еще было на моей ноге и пока нас с противником разделяло несколько метров, я решил проверить свои догадки насчет фамильной шпаги Капельморов.

Недолго думая, я просто вонзил ее в серебряную змею и она также легко упала на землю, а через несколько секунд просто растворилась.

Хм-м, моё фамильное оружие видимо обладает каким-то антимагическими свойствами.

Интересно.

Для моего противника, то что я проделал не осталось незамеченным. В его взгляде появилось удивление, но это никак не повлияло на его намерения и иллерийский офицер сделал ещё шаг в моем направлении.

— Стойте месте, Сервантес и будете жить! — послышался знакомый голос и мы с солдатом Иллерии одновременно обернулись на его источник.

Жумельяк стоял с пистолетом, который он видимо, забрал у

Багрового Палача и дуго его было обращено на нашего общего противника.

Сервантес выругался и опустил свое оружие.

— Вы в порядке Люк? — Жозе смерил меня обеспокоенным взглядом.

— Да, — кивнул я, рана не глубокая. — Что с Рошфором?

— Живой, но сильно истощенный. В магическом плане, — ответил Жумельяк, чем совсем не удивил меня.

После использования магии таких масштабов, он еще умудрился справиться и с двумя иными. Да, они тоже были истощены в плане магии, но все же. Во всяком случае, это заслуживало уважения.

— Пока я занимаюсь Рошфором, общите иллерийца. Вдруг он соврал и ключи, действительно, у него, — сказал Жозе и я кивнул. — Плюс его надо разоружить. Кстати, вы один выжили или...

— Жуль, Де'Аламик и Дибуга тоже живы, — ответил я кардинальскому сыну.

— Дибуга?! Этот предатель?! — процедил сквозь зубы Жумельяк.

— Я потом все объясню. Он оказал нам помощь. Что делать с ним дальше, это уже решать вам, — ответил я кардинальскому сыну, попутно связывая иллерийского офицера.

Когда с этим было закончено, я быстро обыскал его, но не нашел ничего интересного, кроме парочки магических предметов в виде двух колец, сумки и кинжала.

Причем судя по всему, одно из колец было гербовым, что означало, что Сервантес принадлежит к знати. Шпага воина тоже была изъята, а вот никаких ключей у него я не нашел.

Об этом я сообщил Жозе.

— Что-нибудь придумаем, — произнес он, продолжая копошиться над телом Багрового Палача. — Когда поставим его на ноги, нужно будет как можно скорее покинуть это место, — произнес он и я ощутил нотки напряжения в его голосе.

— Его забираем с собой? — кивнул я на пленника.

— Разумеется, — ответил Жумельяк. — У меня к этому человеку очень много вопросов, — добавил он, посмотрев на Сервантеса. — Да и у Рошфора с этим человеком найдется о чем поговорить, — произнес Жозе и снова повернулся к

Багровому палачу. — Жаль тут нет Анри, — он тяжело вздохнул.

Да, будь здесь Анри, уверен, ему бы быстро удалось поставить Рошфора на ноги.

Надеюсь, их не задело атакой Винсента.

— Жозе, позвольте задать вам вопрос, — произнёс я, ибо одна мысль давно не давала мне покоя.

— Я знаю о чем вы хотите спросить, Люк. Да, форт должен был быть атакован, — ответил кардинальский сын. — Просто меня здесь быть не должно было, — добавил он и Сервантес усмехнулся.

И зря. Жозе резко поднялся и приблизился к пленнику. В его взгляде было столько ненависти, что иллериец вздрогнул, но сразу же вернул себе самообладание.

— Попытки не помогут. Я все равно ничего вам не скажу, — с вызовом, бросил он.

— Заблуждаетесь, — покачал головой Жумельяк. — Вы просто не знаете на что способны дознаватели моей страны, — на его губах появился хищный оскал.

— Я не боюсь боли, — спокойно ответил Сервантес.

— А причём тут боль? — усмехнулся кардинальский сын. — Существуют и другие способы как получить нужную информацию. Так сказать, более изощренные, — добавил он, смотря собеседнику в глаза.

А ведь он говорил правду. Например, та же сыворотка, которую я видел у Де'Аламика. Ее действие, конечно, было не абсолютным, но все равно, под ее эффектом иллериец из гончих много чего сказал нам с лекарем.

Ну а уж у Жумельяка и его отца кардинала, явно, были ресурсы, которые и не снились Пересмешнику. И уж конечно, они бы не пожалели их на этого Сервантеса, который, судя по всему, был довольно важной шишкой.

Не такой, конечно как тот маг со стихией тьмы, но все же.

Я оставил пленника и подошел к Жозе.

— А кто он такой? — спросил я у кардинальского сына.

— Ты про Сервантеса? — спросил мой собеседник.

— Да. И что у него за магия такая странная? — задал я вопрос, который давно меня интересовал.

Да, я конечно, знал про уникальную магию, но чтобы она была такой...

— Идальго Сервантес довольно интересный персонаж, — усмехнулся Жумельяк. — Его семью с Рошфорами связывает очень древняя вражда. Когда-то, путем брака этих двух благородных и влиятельных семей Галлария и Иллерия пытались заключить мирное соглашение, но все закончилось печально. Семейство Рошфоров лишилось старшего наследника, а противостояние наших стран стало еще ожесточеннее. А все из-за того, что предки этого человека убили предка Рошфоров, когда тот приехал к ним свататься за дочь семейства Сервантесов. В общем, это подлая и бесчестная семейка и у Багрового Палача и всех Рошфоров к пленному будет особые счеты. Главное, чтобы он не убил его прежде, чем мне удастся выудить из него нужную информацию, — ответил Жумельяк и Идальго за нашими спинами усмехнулся.

— Это все сплошная ложь, — произнес иллерийский идальго, с ненавистью смотря на меня и Жозе.

— В чем же? — холодным тоном процедил кардинальский сын.

— Вы думаете, что это моя семья убила предка Багрового Палача, но на самом деле, все было не так, — ответил он и судя по выражению лица Жумельяка, эта информация была для него новой. — Мы не убивали Кловиса Рошфора. В карете, он уже приехал мертвым, — добавил пленник и покачал головой.

Мы с Жозе переглянулись.

— Но кому это выгодно? — спросил я.

— Тем, кому выгодна война, — задумчиво произнес кардинальский сын. — Странно, но я не слышал этой информации, — произнес он, смотря на Сервантеса.

— Конечно не слышал, — усмехнулся пленник. — Уверен, что весь этот заговор прошел в высших кругах знати и на тот момент такого человека как ваш отец, который как-то на это мог повлиять, не было, поэтому все произошло так, как произошло. Кловис Рошфор приехал к нам в поместье уже мертвым. Больше мне по этому поводу сказать нечего, — закончил Сервантес.

Мы с Жозе переглянулись.

— Сложно в это поверить, — буркнул кардинальский сын, смотря как будто бы через идальго.

— Уверены, Жозе? — спросил я, ибо слова иллерийца звучали очень даже здраво.

— Да, конечно, нет, — покачал головой мой собеседник. — Такой заговор вполне имел место быть. Война для кого-то несет боль потерь и утрат, а для кого-то это хлеб, — ответил мой друг и был прав.

Война, всегда, для кого-то выгодна.

Это могли быть как жадные до власти аристократы, которым бы лишь бы увеличить свои владения и казну, али младшие сыновья благородных семей, стремящихся выслужиться на военной службе. Торговцы, начиная от тех, что занимались провиантом и заканчивая тему, что продавали оружие. И так далее и тому подобное.

А расплачивались за все это простые люди, которые сотнями и тысячами гибли в вооруженных конфликтах на войнах, будучи пушечным мясом, в то время как офицеры, как правило, отсиживались в тылах.

Не все, но многие.

Вот, что стоит тысяча или две тысячи обычных солдат для Винсента Рошфора? Да он даже магическую энергию не всю потратит, чтобы в мгновение ока превратить все эти жизни в пепел.

А ведь он, например, мог ударить не по форту, в котором находилось не так уж и много людей, а скажем по Тузуле, в которой жизнь кипела и днем и ночью.

Да, этот город был на территории Галларии, и за то, что Винсент может испепелить всех внутри, жители могли не переживать, но ведь и у Иллории, наверняка, были маги уровня Багрового Палача.

И что будет, когда каждая из стран, решит воевать по-другому?

— Люк, что с вами? — спросил меня Жозе, обеспокоенно смотря на меня.

Видимо, часть эмоций, которые я испытывал, отразились у меня на лице. Странно. Будучи Василиском мне было плевать на все, что происходит в мире. Главное было следовать указаниям гильдии и выполнять заказы.

Здесь же, все было немного иначе.

Молодое тело Люка Кастельмора, почему-то, более эмоционально реагировала на многие вещи, и если честно, мне это нравилось.

А все потому, что переживая те или иные эмоции, я всегда

мог почувствовать себя живым. Не безэмоциональной машиной для убийства, а настоящим живым человеком!

— Все в порядке, — я взял над немного разбушевавшимися эмоциями контроль.

— Уверены? — спросил меня Жозе, продолжая изучать меня взглядом.

— Да, — кивнул я собеседнику. — Что с Багровым Палачом? Он быстро придет в себя? — спросил я кардинальского сына.

— В ближайшее время должен, — ответил Жумельяк. — Он потерял сознание потому что полностью истощил свои магические запасы и как только хоть немного магической энергии восстановится в его теле, он придет в себя, — добавил друг.

— А что скажите насчет того, что тут случилось? Как думаете, он видел, что вы тут? — прямо спросил я сына кардинала.

— Думаю, да, — кивнул мой собеседник. — Я знаю, что у Рошфора есть для этого необходимые средства, — произнес Жозе и на его губах появилась грустная улыбка.

— И вы не вините его в этом? — спросил я.

— Нет, — покачал головой мой собеседник. — Я бы сделал тоже самое. Каждый, кто служит в армии должен быть готов отдать жизнь во благо своей страны. Багровый Палач знал, что я бы принял эту жертву, как впрочем и я, если бы мы поменялись местами, — добавил Жумельяк немного удивив меня.

Получается, будь мы здесь с Де'Аламиком и Де'Жориньи, то кардинальский сын все-равно нанес бы удар.

От этой мысли на душе стало немного горько, ведь я не готов и не должен был отдать свою жизнь за страну в которой появился только по прихоти каких-то высших существ или Богов, перенесших мою душу в тело молодого барона Кастельмора.

Интересно, а здоровяк Жуль и святоша Анри тоже думают также, как и Жозе? Признаться честно, верилось с большим трудом.

— Понятно, — кивнул я своему собеседнику.

— Вижу, что вы не разделяете моих убеждений, — Жумельяк улыбнулся с интересом смотря на меня.

— Потому, что я не служу в армии. Наверное, — пожал я

плечами.

— Не думаю, что дело в этом, — покачал головой кардинальский сын.

— Да, а в чем же? — спросил я, ибо мне стало интересно услышать, что думает Жозе по этому поводу.

Жумельяк уже открыл рот, чтобы дать мне ответ, когда Багровый палач, вдруг, вздрогнул, а потом резко и сильно закашлялся.

Винсент Рошфор открыл глаза.

— Воды, — прохрипел он и я стянув с пояса флягу поднес горлышко к его губам.

— Я помогу, — произнес Жозе и помог огненному магу принять вертикальное положение.

Багровый палач начал жадно глотать воду, а когда напился, огляделся и сфокусировал взгляд на нас с сыном кардинала.

— Жумельяк... — в его голосе послышались нотки удивления.

Он перевел взгляд на меня.

— Барон Кастельмор...

А затем он увидел связанного Сервантеса с которым Багровый палач встретился взглядом. Мгновение и в его ладони появилась огненная сфера.

Из носа сразу же брызнула кровь, но она, казалась, не мешала Рошфору, так как он без труда замахнулся рукой и запустил заклинанием в пленника.

Глава 7

Я успел среагировать, и когда Багровый Палач опускал свою руку, чтобы метнуть заклинание в иллерийца, я отвел ее в сторону.

Огненный шар пролетел рядом с Сервантесом, но не попал в нее.

— Что ты сделал?! — сквозь зубы процедил Винсент, смотря на меня глазами полными гнева. — Я тебя...

— Успокойтесь, Рошфор, — произнес Жумельяк. — Сейчас не время и не место для свершения мести. Плюс, мы узнали некоторые подробности того, что произошло с вашим предком и семьей Сервантес, — добавил он, смотря на Винсента, который готов был рвать и метать. — Ну, версию с другой стороны.

— Какие еще подробности?! — огненный маг отпихнул меня и Жозе в сторону, а затем резко поднялся, а затем уверенно пошел в сторону идальго. — С какой такой другой стороны?

Кардинальский сын последовал его примеру и тоже приняв вертикальное положение пошел вслед за Багровым Палачом, а затем и вовсе обошел его и преградил путь.

— В сторону, Жумельяк! — рывкнул на него Рошфор.

— Нет, — решительно покачал головой Жозе.

— Это приказ! — сквозь зубы процедил Винсент. — Старшего по званию, — добавил Багровый Палач, смотря в глаза кардинальскому сыну.

— Но не по должности, — также уверенно ответил Жозе и покачал головой. — Я не могу позволить вам убить пленника.

«Хм-м, а кишка у него не тонка», — усмехнулся я про себя наблюдая за противостоянием двух значимых персон Галларийской армии.

Причем оба они были сильными магами, и оба, в данный момент, были лишены магических сил. Рошфор по причине магического истощения, а Жозе из-за кандалов, которые подавляли его магию.

Занятный случай.

Багровый палач смерил Жумельяка уничтожающим взглядом и его руки потянулись к рукояти меча. А вот тут мой друг явно проигрывал. Мало того, что у него не было при себе оружия, так и еще и руки его были скованы кандалами.

Придется вмешаться.

— Не стоит принимать поспешных решений, — произнес я, и сталь моего клинка коснулась шеи старшего сына семьи Рошфоров.

— Барон Кафельмор вы ведь понимаете, что сейчас делаете? — спросил Винсент, не оборачиваясь.

— Да, — спокойно ответил я.

— И вы готовы принять последствия своих решений? — холодным голосом, процедил Багровый Палач сквозь зубы.

— Готов, — спокойно ответил я. — Жумельяк прав. Сейчас не время и не место для того, чтобы совершать вендетту. А еще я могу добавить, что это не вы пленили иллерийца и не вам решать, что с ним делать, — добавил я, продолжая держать лезвие кинжала в опасной близости от шеи Винсента.

Несколько секунд огненный маг молчал, а внутри защитного купола, который по каким-то непонятным причинам все еще держался, защищая людей внутри от пыли, воцарилась гробовая тишина.

— Вы пожалеете о своем решении, — первым нарушил гробовую тишину Багровый Палач, а затем отвел мою руку с клинком от своей шеи. — И вы, Жумельяк, тоже, — добавил он, а потом посмотрел на Сервантеса, судьба которого, сейчас, была в наших руках.

На губах Рошфора появилась улыбка, а затем он, больше не говоря ни слова пошел в сторону каменного алтаря. Мы с кардинальским сыном переглянулись и он облегченно выдохнул.

— Я вас защищу, не переживайте, Люк, — произнес он так, чтобы его услышал только я.

— Я не переживаю по этому поводу, дорогой Жозе, — спокойно ответил я и усмехнулся.

Мой собеседник покачал головой.

— Вы хоть понимаете, кто такой Винсент Рошфор? — спросил он.

— Разумеется, — кивнул я. — Земли Рошфоров соседствуют с моими. А еще они очень влиятельны, а сам Винсент имеет высокое звание в армии Галларии, и что дальше? — спросил я Жумельяка.

— И вас это не пугает? — удивился мой собеседник.

— Нет, а должно? — поинтересовался я, после чего краем

глаза посмотрел на Багрового Палача, который изучал каменный ритуальный алтарь.

Жозе снова покачал головой, но не стал комментировать мой ответ.

— Жумельяк! — вдруг, послышался голос Багрового Палача и мы с Жозе одновременно повернулись в его сторону. — Можете подойти? — спросил он и нахмурился, когда посмотрел на меня.

— Лучше вам остаться тут, — произнес сын кардинала и я не стал с ним спорить.

— Вы не жилец, — послышался голос сзади и я обернулся.

— С чего ты так решил? — усмехнулся я.

— Винсент Рошфор очень мстительный человек и пойдет на все ради своей мести. Вы сейчас живы только потому, что у него магическое истощение. Будь у него мана, вы были бы уже мертвы, — ответил иллерийский офицер.

— Возможно, — я пожал плечами.

— Я бы вам посоветовал убить его, пока у вас есть такая возможность, — произнес Сервантес.

Ишь, какой подстрекатель. Хотя, надо признать, я и сам задумывался над этим.

Сейчас был наилучший момент, чтобы устранить еще одного Рошфора, чья семья была причастна к гибели семьи Люка Кастельмора в тело которого я попал.

Но тогда что делать с Жумельяком? Убивать Жозе мне не хотелось, а будучи человеком чести, он не смог бы промолчать и утаить того, что я сделал.

— Я бы посоветовал вам держать свой язык за зубами, — холодно ответил я пленнику, а буквально через несколько секунд меня позвали.

— Люк! — я обернулся и увидел Жозе, который махал мне рукой. — Подойдите! — попросил меня кардинальский сын лицо которого выглядело обеспокоенным.

«Странно, чего это он?» — подумал я и пошел в сторону офицеров Галларийской армии, при этом не забывая следить краем глаза за пленником.

Я не знал, может ли колдовать Сервантес, будучи связанным и проверять мне это не хотелось. А тем временем, я подошел к алтарю, рядом с которым стояли Винсент и Жозе.

— Что-то случилось? — спросил я, и с удивлением заметил,

что оба мага чем-то озадачены.

— Вроде того, — ответил мне Жумельяк. — Вот, смотрите, — он указал куда-то себе за спину. — Там, в нише, — уточнил он и я запрыгнув на каменное основание алтаря, прошелся по нему вперед и увидел то, что ранее не видел.

В каменной плите на которую был нанесен рисунок в виде круга внутри которого были странные письмена на незнакомом мне языке, действительно, оказалась небольшая ниша, которую я раньше не заметил. А внутри нее оказался сосуд.

— Какого... — я едва сдержался от того, чтобы не выругаться. — Он что, живой? — произнес я, смотря на нечто, напоминающее кувшин, который будто бы был сделан из плоти.

Причем живой плоти, ибо сам этот странный сосуд пребывал в движении. Я сделал шаг назад наблюдая за тем, как стенки чаши двигаются, будто бы бьющееся внутри человека сердце.

А еще я посмотрел на нее магическим взором и едва снова не выругался. Внутри этой непонятной штуковины был настолько сильный магический источник, что я сильно удивился, почему не увидел его ранее.

Я спрыгнул с алтаря и снова посмотрел на сосуд, который был не виден мне, из-за того, что находился в нише. И взглянул снизу магическим взором. Ничего. Видимо, каменный алтарь каким-то образом экранировал магию.

— Мы тоже так подумали, — ответил Жумельяк, который выглядел довольно растерянным. — Видимо, иные хотели провести какой-то обряд, и судя по всему им удалось, — добавил он, после чего повернулся к Сервантесу.

— Не уверен, — ответил я.

— Почему? — спросил сын кардинала.

— Судя по всему, вы должны были стать жертвой этого ритуала, но вы живы, а значит и ритуал не завершился, — ответил я и Багровый палач хмыкнул.

— А не слишком ли вы много разбираетесь в языческих ритуалах иных, барон? — спросил Винсент, смотря мне в глаза.

— а хотелось бы лучше разбираться, — покачал я головой. — Сейчас это, скорее, логичные выводы из того, что я тут увидел, — добавил я, спокойно выдержав взгляд старшего сына семьи Рошфоров.

— Да? — усмехнулся мой собеседник. — А как вы объясните

тот факт, что... — он вдруг замолчал. — Не важно, — он махнул рукой. — В любом случае, если кто и знает, что тут произошло, так это он, — Багровый Палач кивнул на Сервантеса.

— Не думаю, что он нам что-то расскажет, — покачал головой Жумельяк.

— Ох, поверьте Жозе, мне он все расскажет! — на лице огненного мага появилась какая-то маниакальная улыбка.

— Уверен, что под пытками, он ничего не скажет, — возразил ему кардинальский сын.

— А кто сказал, что я со своими людьми ограничусь только пытками? — спросил Винсент, смотря в глаза своему собеседнику. — В моем отряде есть мастера, которые имеют очень широкий спектр навыков получения информации, — добавил он смотря на иллерийского офицера. — Кстати, кандалы, когда мы вернемся на точку сбора, мы тоже вам снять поможем.

— Это было бы здорово, — произнес Жумельяк, посмотрев на металлические браслеты у себя на руках, которые сдерживали его магию. — Вы, кстати, сталкивались с такими раньше? — спросил он, кивнув на магический предмет.

— С подавителями? — спросил Винсент. — Разумеется. Жаль, что они, как правило, одноразовые.

— Это как? — удивился Жозе.

— После того, как их с вас снимут, они утратят свою силу, — пояснил Багровый палач. — Эти штуки настраиваются на того, на кого были надеты и нацепить их на другого человека уже не получится. Нет, если вы, конечно, хотите сохранить их и в какой-то момент, снова, подавить в себе магию, то флаг вам в руки, но лично я бы избавился от подобного предмета, — добавил Рошфор, смотря на кандалы на Жумельяке.

«А он много знает», — подумал я.

Хотя, чему тут удивляться? Мало того, что Багровый Палач не раз и не два бывал по ту сторону разлома, так у него еще был доступ к ресурсам и информации, которые и не снились обычным смертным, вроде меня.

— Спасибо, — поблагодарил Жозе Винсента. — Все мои вещи исчезли в этом... — он огляделся по сторонам. — Инциденте. Вы не могли бы мне одолжить карту? — спросил он мага огня.

— Держите, — Рошфор извлек из поясницы сумки кожаный тубус и протянул его Жумедьяку.

Сын кардинала выудил из него карту и несколько минут изучал ее.

— Люк, — позвал он меня и когда я подошел к другу, он спросил. — Где остановились остальные выжившие?

— Здесь, — я ткнул на карту.

— Точка сбора, полагаю, находится тут? — Жозе указал на карту и Багровый палач кивнул. — Хм-м, — он еще несколько минут изучал карту. — Вы ведь в курсе про второй этап нашей миссии? — спросил он у Винсента.

— Да. Руины, — ответил Рошфор.

— Думаю, все что здесь происходило, как-то связано с ними, — задумчиво произнёс сын кардинала.

— Я не знаю подробностей, — Багровый палач пожал плечами. — Если вы посвятите меня в них, то думаю, я смогу вам помочь, — добавил Рошфор и покрасился на меня.

Жозе задумался.

— Хорошо, — наконец, решил он. — Я скажу о цели нашей миссии, — произнес он и посмотрел на Сервантеса.

Он уже хотел было заговорить, но Багровый палач его остановил.

— Жозе, вы уверены, что барону нужно слышать это? Это же миссия государственного уровня, а он даже на службе в армии не состоит, — добавил он, смерив меня недоверчивым взглядом.

— Я ему полностью доверяю, — не задумываясь, ответил сын кардинала.

Ответ Рошфору, явно, не понравился. Это было видно по его лицу, но и спорить с Жумельяком он, почему-то, не стал.

— Дело ваше, — покачал он головой. — Но я вас предупреждал и разумеется, я отражу все это в рапорте королю, — добавил он и скрестил руки на груди.

— Разумеется, — кивнул Жозе и признаться честно, я думал, что он упомянет о том, что Винсент готов был пожертвовать им в момент нанесения магического удара по форту, но сын кардинала этого не сделал.

И правильно. Это, все равно, ни на что бы не повлияло. Когда решаются вопросы такого глобального масштаба, без жертв, просто, обойтись не получится.

Жозе был важной фигурой в Галларии, но и ставки тоже были высоки. В войне все является разменными фигурами, и разумеется люди не исключение.

Даже, скорее не так.

Человеческие жизни и являются основными размерными фигурами в любых войнах и все это прекрасно понимали.

Особенно такие люди, как Винсент и Жозе.

— А теперь к сути. Целью этой миссии, было...

Ооо!!!

Когда Жозе рассказал нам с Багровым палачом, зачем наши группы отправились на другую сторону разлома я сильно удивился.

Раз один человек, вроде Винсента Рошфора мог стереть с лица целый форт, то почему бы в этом мире не существовать оружию, способному уничтожать целые города, а возможно и страны?

— Значит, оружие судного дня, — произнес огненный маг и посмотрел на Сервантеса, который лежал будучи связанным в стороне и вряд ли слышал наш разговор.

Хотя, судя по словам Жумельяка именно он и возглавлял экспедицию Иллерийцев и тоже был должен добыть это оружие, но видимо, все пошло не по плану и у него ничего не получилось.

А ведь с иллерийцами были еще и иные. А что там, кстати, говорили коренные жители Проклятых земель?

Вроде, что-то про своих богов и жертву древней крови. Понятно, что ей должен был стать сын кардинала, но для чего она? Видимо, это должно было быть как-то связано с тем сосудом в нише каменного алтаря.

Осталось только догадаться как.

Я поделился своими мыслями с Багровым палачом и Жумельяком.

— Повторюсь, вы слишком хорошо просвещены на эту тему, барон. Это вызывает большие подозрения на ваш счет, — Винсент смерил меня подозрительным взглядом.

— Это просто вы слишком многого не знаете, — спокойно ответил я.

— Да? И о чем же я таком не знаю? — спросил меня Винсент.

— Очень много всего произошло за те дни, пока мы

находились в Проклятых землях, — ответил за меня Жумельяк.

— Я надеюсь, смогу ознакомиться со всем этим в рапорте? — поинтересовался Багровый Палач.

— Всенепременно, — ответил ему Жозе. — Но сейчас, предлагаю, сменить тему. У нас еще осталось невыполненным основная часть задания, и я не могу вернуться обратно, пока оружие не окажется в наших руках, либо не будет уничтожено, — добавил он, став очень серьезным.

— У вас есть план? — спросил Рошфор.

— Пока нет, но я обязательно его придумаю, — произнес Жозе. — Пока же, нам нужно просто объединиться оставшимися силами, а затем выдвинуться в сторону Руин. Отсюда до них рукой подать.

— Моим людям потребуется отдых, — произнес Винсент. — Как, впрочем, и вам Жозе, — Рошфор смерил своего собеседника скептическим взглядом.

— Я не говорю, что нужно выступать прямо завтра. Пока мы объединяем силы, время для отдыха будет, — ответил ему Жумельяк.

Багровый Палач не стал спорить и просто пожал плечами.

— Остальным, предлагаю, о целях нашей миссии не говорить, — произнес он, посмотрев на меня.

— Знаю, — кивнул сын кардинала и тоже повернулся ко мне. — Люк, я...

— Мне об этом говорить не нужно, — спокойно ответил я. — Я буду молчать.

— Отлично, — подытожил Жозе. — Тогда, предлагаю выдвигаться в сторону, где вы оставили ваших друзей и этого предателя, — последние слова Жумельяк процедил уже сквозь зубы.

— Предателя? — спросил Винсент.

— Расскажу по дороге, — ответил ему маг воздуха. — Люк, возьмите с собой заложника, — сказал мне кардинальский сын и я кивнул.

— Зря вы его не убили, — покачал головой Сервантес, когда я подошел к нему. — Как только Багровый Палач восстановит магическую энергию, ни мне, ни вам не жить, — добавил он, когда я поднял его на ноги.

— Я так не думаю, — отрицательно покачал я головой. — Он не будет убивать нас при остальных.

— Ах-ха! — Идальго громко рассмеялся. — Видимо, вы очень плохо знаете этого человека! — произнес он, и я толкнул его в спину, чтобы он шел вперед.

«А ведь он может быть и прав», — подумал я.

Даже если Винсент Рошфор расправит со мной и Сервантесом при всех, ему вряд ли что будет. Он скажет мол, я якшаюсь с иными, а Сервантес...

Да ему про него и говорить-то ничего не потребуется. Иллериец он и в Проклятых землях иллериец, а что касается моих друзей... Слова здоровяка Жуля и Анри против самого Багрового Палача? Да их даже слушать не будут.

Что же касается Жумельяка... И он не поможет. Дело просто замнут. Да уж, перспектива была такая себе и я уже всерьез начал задумываться над тем, не отравить ли Рошфора прямо сейчас.

Мне всего-то и нужно, что просто коснуться его, а яды сами сделают свое дело. Мало ли, что там с ним могли сделать иные во время боя. Пока они сражались кто-то мог запить его своим заклиниванием, эффект которого наступил позже.

А что, идея неплохая.

— Шевелись! — произнес я, толкнув Сервантеса в спину левой рукой, пока в правой начал собирать яд.

Глава 8

— Люк! Жозе! — радостный и громкий голос Де'Жориньи нарушил тишину лесной опушки, где я оставил своих друзей и Жан Клода.

Помимо здоровяка ко мне подбежали и Титус с Тиной, которые были не менее рады моему возвращению. Я потрепал фангов по макушкам, и они довольно заурчали.

Рошфора ждал менее теплый прием, и здоровяк просто кивнул Багровому Палачу в знак приветствия. А мои питомцы и вовсе его проигнорировали.

Винсента, по всей видимости, все устраивало, поэтому он ответил тем же, а затем направился к Де'Аламику и завел с ним разговор.

Хм-м. Интересно.

«Не знал, что они хорошо знакомы», — подумал я, глядя на Багрового Палача, которому я всё же решил сохранить жизнь.

И поступил я так вовсе не из гуманных соображений. Все из-за руин, которые, скорее всего, кишели монстрами. А иначе, почему иллерийцам не удалось забрать то, что они искали там?

Этот вывод напрашивался сам собой. Не зря же они решили прибегнуть даже к жертвоприношению, чтобы умаслить тех, кто находился внутри.

Не думаю, что в их родной стране церковь подобное одобрила бы.

И неважно какие у них были причины для подобного поступка.

— Я уж и не надеялся вас увидеть! Что там такое произошло?! — тем временем продолжил Жуль. — Громыкнуло так, что у меня даже уши заложило! — произнес здоровяк. — Это по форту так ударило? — спросил он, и я кивнул.

— Я оставляю вас, — произнес Жумельяк, после чего кивнул Сервантесу и вместе с ним отошел от нас.

— А это что за фрукт? — спросил Де'Жориньи, провожая взглядом кардинальского сына и пленника.

— Вы не знаете, кто это, Жуль? — удивился я.

— Нет, — здоровяк покачал головой.

— Идальго Сервантес, — назвал я имя пленного иллерийского офицера.

— Да?! — громко пробасил Де'Жориньи, удивленно смотря

пленнику в спину. — Ничего себе!

— А, так вы знаете это имя, — произнес я, и мой собеседник кивнул.

— Да. Все, кто служит в армии Галларии, его знают, — ответил здоровяк. — Он очень известная в военных кругах личность, — добавил Жуль.

— И чем же он так знаменит? — поинтересовался я.

— Хм-м, — мой собеседник задумался. — Много воевал. Часто выигрывал. Сильный маг. Хороший стратег. Плюс он хорошо знает эти земли и выиграл здесь немало боев против нашей армии, — ответил мой собеседник. — Ну и если всё, что я о нём слышал, правда, тогда именно благодаря Сервантесу иллерийским собакам удалось так хорошо наладить контакт с иными, — добавил Де'Жориньи.

— Ясно, — ответил я. — Знаменитый, получается, офицер.

— Еще какой, — усмехнулся Жуль. — Но теперь он пленник! И это сильно ударит по иллерийским псам! — довольным голосом произнес он. — А тот взрыв — это дело рук Багрового Палача? — спросил меня здоровяк.

— Да, — кивнул я. — От форта осталась лишь воронка глубиной в несколько метров, — добавил я, и мой собеседник покачал головой.

— Дела, — озадаченно произнес он.

— Ага, — усмехнулся я и погладил своих фангов по макушкам, благо они улеглись рядом с моими ногами и мирно лежали, наблюдая за тем, что происходит вокруг.

На приближение Де'Аламика они никак не отреагировали.

— Люк! — Святоша крепко обнял меня за плечи.

— Анри, — улыбнулся я и хлопнул друга по плечу.

Его радость была не наигранной, лекарь действительно рад был меня видеть. Хотя, чему я, собственно, удивляюсь. С Де'Аламиком у нас успела сформироваться крепкая дружба, невзирая на то, что знакомы мы друг с другой относительно недавно.

События и передряги, в которых мы с ним побывали, укрепили нашу взаимную симпатию друг к другу. И я был уверен, что могу положиться на лекаря в любой ситуации.

Думаю, ко мне он чувствовал то же самое.

Во всяком случае, в это хотелось верить.

— Поверить не могу в то, что произошло в форте! —

произнес он, смотря на меня глазами, полными восхищения.

— Самому с трудом в это верится, — честно ответил я.

— Не удивлен! — усмехнулся Де'Аламик. — А ведь вы еще и самого Сервантеса в плен захватили! Если бы вы служили в армии, уверен, не только бы получили вознаграждение, которое вы и так получите, но и по карьерной службе продвинулись бы знатно, — добавил лекарь, настроение у которого, видимо, было приподнятое.

— Меня не особо интересует военная служба, — честно ответил я.

— А зря, — пожал плечами мой собеседник. — Допускаю, что с вашими талантами вы бы за пару лет дослужились бы до высших чинов в нашей армии. Хотя дело, конечно, ваше, — добавил он и посмотрел на Жумельяка, который о чем-то говорил с Багровым палачом.

— Вы хорошо знакомы с Винсентом Рошфором? — спросил я у него.

— Думаю, можно сказать и так, — кивнул Анри. — Когда я только начинал свою военную карьеру, мы служили в одном полку. Вместе с ним мы прошли не через одну битву, за что заслужили уважение друг друга. Хотя сейчас Багровый палач сильно изменился, — произнес Де'Аламик.

— Да? — удивился Де'Жорињи. — И как же?

— Стал более высокомерным и заносчивым. — Ответил лекарь.

— Пф-ф. Он всегда таким был! — усмехнулся здоровяк.

— Отнюдь, — Анри покачал головой. — Когда мы только начинали, Рошфор был целеустремленным и амбициозным солдатом короля и королевства, который был готов на многое пойти ради своих сослуживцев. Мы вместе пили, дебоширили, дрались и ходили по шлюхам. И при этом он никогда не гнушался обычных рядовых. Сейчас все иначе, — произнес Анри, глядя на огненного мага.

— Даже как-то слабо верится, — буркнул здоровяк.

— Поверьте, дорогой Жуль, все так и было. — На лице Де'Аламика появилась грустная улыбка.

— Вот как бывает... — пробасил Де'Жорињи, и покачал головой.

— Да, такое бывает, — ответил ему Анри. — Особенно, когда обладаешь такой силой, — добавил лекарь. — Люк,

форта Блистательный больше не существует? — спросил он.

— Да. Полностью стерт с лица земли, — ответил я.

Де'Аламик снова усмехнулся, продолжая смотреть на Багрового Палача.

— Не поверил бы, если бы кто-то сказал, что один человек способен на подобное, — задумчиво произнес он.

— Никто бы не поверил! — поддержал друга Де'Жорины.

— Анри, а вы слышали что-нибудь о противостоянии семей Рошфоров и Сервантесов? — спросил я лекаря.

— Разумеется. Об этом все знают, — ответил святоша. — Я, кстати, сильно удивился, когда увидел, кто именно этот иллириец. И при этом Рошфор не убил его сразу же, — добавил лекарь.

— Он хотел, — усмехнулся я. После чего вкратце поведал друзьям о случившемся рядом с алтарем.

— Вы с ума... — громко произнес Анри, а затем перешел на шепот, ибо привлек к себе внимание не только Багрового Палача, но и всех тех, кто сейчас находился на поляне, — ... сошли, Люк? — он начал сверлить меня недовольным взглядом.

— Нет, — спокойно ответил я. — В тот момент у меня не было выбора.

— Да уж, Люк... Вот это вы выдали, — тяжело вздохнул здоровяк. — Он это так просто точно не оставит, — добавил Де'Жорины.

— Тут вы правы, дорогой Жуль, — кивнул Де'Аламик. — Рошфор очень мстительный по натуре человек. А тут вы еще и его гордость задели. Теперь даже не знаю, как быть, — задумчиво произнес лекарь, который, судя по всему, уже успел похоронить меня.

— Думаю, я разберусь, — спокойно ответил я.

— Да? Интересно, как?! — возразил мне он.

— Придумаю что-нибудь. Не переживайте за меня, Анри, — улыбнулся я, наблюдая за обеспокоенным целителем.

Де'Аламик тяжело вздохнул.

— Ой, да ладно вам, Анри! — хлопнул по плечу друга здоровяк и громко рассмеялся. — Люк выжил, когда целый форт был уничтожен, а вы за него переживаете! — добавил он. — Ой!

Жуль, видимо, снова забыл, что нужно сдерживаться в

выражении своих эмоций.

— Вы меня точно когда-нибудь сломаете, — морщась от боли или просто от неприятных ощущений, произнес лекарь.

— Простите, я не хотел, — виновато произнес здоровяк.

— Да все нормально, дорогой Жуль. Просто помните, что не все такие... — Де'Аламик задумался. — В общем, не все такие здоровые, как вы, — закончил он свою мысль.

Де'Жориньи тяжело вздохнул.

— Извините, — понуро произнес он.

Мы с Анри переглянулись и улыбнулись.

— Все хорошо, дорогой Жуль. — Лекарь тоже хлопнул товарища по плечу. А буквально в следующую секунду его позвали.

— Анри!

Мы одновременно повернулись в сторону Жумельяка, который стоял рядом с Багровым Палачом и Сервантесом.

— Видимо, потребовались ваши услуги, Анри, — произнес Де'Жориньи, которому это явно не нравилось. — Кстати, а что на Жозе за кандалы? Почему он их до сих пор не снял? — поинтересовался Жуль.

— Они магические и подавляют магию, — ответил я.

— Бывают и такие?! — удивился Жуль.

— Ага. Слышал, — ответил Де'Аламик. — Прошу прощения, друзья, — он кивнул нам и пошел в сторону Жозе, Винсента и пленника.

И тут я кое-что заметил.

Я не обратил на это внимание сразу, так как даже когда вернулся на стоянку, находился под впечатлением от всего, что произошло ранее. Но сейчас, когда более-менее пришел в себя, понял, что на стоянке кое-кого не хватает.

— А где Дибуга? — спросил я Де'Жориньи.

Здоровяк быстро огляделся по сторонам.

— Вот же паскуда! Сбежал! — выругался он. — Вроде только недавно его тут видел!

— Ясно, — усмехнулся я. — Видимо, увидел Багрового Палача и Жумельяка живыми и сразу понял, что ловить ему тут нечего, — произнес я.

— Трус! — Жуль смачно сплюнул на землю. — Ох, что я с ним сделаю, если он попадется мне на глаза! — Здоровяк потер кулаки.

— Не думаю, что такое возможно, — ответил я собеседнику.

— Это почему? — удивился маг земли.

— Все просто. Этот Дибуга очень скользкий тип. Я уверен, что у него за время нашей миссии накопилось такое количество ресурсов, что ему хватит на то, чтобы до конца жизни где-нибудь затеряться и жить припеваючи. И не только ему, но и несколькими поколениями после, — поделился я с Де'Жориньи своими соображениями.

— Да, тут вы, конечно, правы, Люк, — ответил собеседник.

— Его способности выживать можно даже позавидовать.

А вот тут я был полностью согласен с другом.

Жан Клод обладал просто невероятной тягой к жизни, которая заставляла его совершать самые гнусные поступки вроде предательства и выживать в ситуациях, которые, казалось бы, были безнадежными.

Уверен, что как только он увидел Багрового палача и Жумельяка, он, не задумываясь, сбежал, понимая, чем для него все закончится.

В отличие от нас, кардинальский сын ему ничего не обещал. И стоило только предателю из шайки Батисты попасть в его руки, он бы с него три шкуры содрал. А как только мы оказались бы на материке, его судьба и вовсе была незавидной.

— Значит, сбежал, — буркнул я себе под нос.

— Вот крысеныш! — выругался Де'Жориньи. — Надо было лучше следить за ним. А я как увидел вас живых, то так сильно обрадовался, что для меня остальное сразу же на задний план отошло! — добавил он, и я в очередной раз убедился в том, насколько он открытый и добрый человек.

— Наплевать на него. — Я махнул рукой. — Проклятые земли — слишком опасное место для одиночек. Хотя, если честно, не удивлюсь, если ему удастся выжить, — добавил я, наблюдая за тем, как общаются Багровый палач, Де'Аламик и Жумельяк.

И в принципе, я бы мог их подслушать, если бы захотел.

Вот только дело в том, что мне это было не нужно.

Я примерно знал, о чем идет речь, и, судя по напряженному лицу Анри, была большая вероятность, что разговаривать, а вернее, получить информацию от Сервантеса, предстояло именно ему.

Ну, это часть его работы.

— Люк, можно вас? — вдруг позвал меня Жозе и поманил рукой.

Я кивнул здоровяку и подошел к солдатам и пленнику.

— Сервантес решил пойти на сделку, — произнес кардинальский сын. Чем изрядно удивил меня.

Я был об иллерийском офицере немного другого мнения.

— И в чем она заключается? — поинтересовался я.

— Информация о руинах и мы его обмениваем, — ответил Жумельяк.

— Хочет, чтобы Иллерия обменяла его на пленных нашей страны? — уточнил я.

— Именно, — кивнул мой собеседник.

— А та информация, что он нам передаст, стоит этого? — прямо спросил я.

— Пока не знаю, — покачал головой Жумельяк. — Но то, что происходит внутри руин... Мы должны это знать, — произнес Жозе и нахмурился.

— Возможно, — я пожал плечами. — А может, эта информация и экю выеденного не будет стоить, — добавил я и посмотрел на Сервантеса.

— Могу я взять у вас сосуд? — спросил Жозе.

— Разумеется. — Я снял с пояса упряжь со свертком, в которой он покоился, и передал ее кардинальскому сыну.

К слову, пока эта штука висела у меня на поясе, ощущения от того, как «живет» этот магический предмет, у меня были не самые приятные. Это был не страх. Скорее отвращение к чему-то инородному. Как будто бы этот сосуд не должен был существовать в этом мире.

— Благодарю, — кивнул мне Жумельяк.

— Собираетесь расспросить его о нем? — спросил я.

— Да. Он должен пролить свет на этот сосуд и на то, что творится внутри руин, а иначе наша сделка аннулируется, — ответил Жозе. — Если хотите, можете поприсутствовать на допросе, — предложил кардинальский сын, и я не стал отказываться.

Вместе с Жозе мы присоединились к Де'Аламику и Багровому Палачу. Он смерил меня недовольным взглядом, но ничего говорить не стал.

Жумельяк размотал ткань, и в его руках появился кубок. Сервантес, увидев его, вздрогнул, и я увидел страх в его глазах.

«Ого», — удивился я. Потому что иллерийский солдат создал немного другое впечатление о себе.

Неужели этот кубок такой опасный, что даже такой бесстрашный воин, как Идальго Сервантес, боится находиться рядом с ним?

— Рассказывайте, — тем временем произнес Жумельяк, поставив кубок на землю рядом с пленником.

Не знаю, прав ли я, но мне показалось, что сделал он это специально.

— Руины... — Сервантес тяжело вздохнул, после чего начал свой рассказ. И чем больше я его слушал, тем не спокойнее становилось у меня на душе. Потому что творящееся внутри руин, судя по его словам, действительно было дикостью.

Глава 9

Воспоминания Идальго Сервантеса.

Иллерийский офицер стоял возле входа в руины и смотрел в темноту уходящей вниз каменной лестницы.

— Не нравится мне это место, — произнес один из инквизиторов, который стоял рядом.

— Как и мне, — спокойно ответил Идальго. — Там пахнет смертью, — добавил он, кожей чувствуя холод, которым веяло из-под земли.

— Может, ну его? — спросил Педро? с неприязнью глядя в темноту.

— Нет, нужно идти, — уверенно ответил Сервантес. — Где твой брат?

— Разговаривает с этой тварью...Как там его правильно? — на лице инквизитора появилась гримаса отвращения.

— Мамука, — ответил иллерийский офицер, который тоже не был в восторге от шамана иных.

Слишком уж многое он себе позволял.

А еще Сервантесу не нравилось то, что он практически ничего ему не говорил о том, какие опасности могут поджидать его и его отряд там, внизу.

Идальго тяжело вздохнул. Выбора у него не было.

Он обязательно должен получить то, что хранится внутри. А иначе...

Нет, Идальго даже думать об этом не хотел.

Если оружие попадет в руки этих галларийских ублюдков...

— Идальго! — Знакомый голос послышался у офицера за спиной.

Они вместе с Педро обернулись и увидели приближающегося к ним Хосе.

Инквизитор поравнялся с ними и обвел обоих обеспокоенным взглядом.

— Что случилось? — спросил Педро своего брата. — Что сказала...Сказал тебе этот урод?

— Ничего хорошего, — ответил Хосе. — Там, — он кивнул на темный зев спуска, уходящий глубоко под землю, — будут монстры, а возможно, и кое-что похуже.

— Кое-что похуже? — переспросил Сервантес. — Что

именно?

— Мамука не сказал, — покачал головой инквизитор.

Иллерийский офицер выругался.

— Чертовы дикари! — Произнес Педро и, обернувшись назад, смерил коренного жителя проклятых земель уничтожающим взглядом. — Зачем мы только с ними связались!

— У нас не было другого выхода, — ответил ему Идальго. — Без их поддержки мы вообще не смогли бы добраться до руин. Или если бы и добрались, то с большими потерями, — произнес иллерийский офицер, которого не покидало странное чувство, когда он смотрел в темноту уходящей вниз лестницы.

Там было что-то такое, от чего даже такого опытного и бесстрашного воина, как Идальго Сервантес по прозвищу «Серебряный змей», бросало в дрожь, а по спине табуном бегали мурашки.

— Они готовы спуститься вместе с нами? — спросил иллерийский офицер, на чьи плечи была возложена миссия по обследованию руин.

— Да, — кивнул инквизитор.

— Отлично, — он повернулся к темному проему спиной и осмотрел временный лагерь, который иллерийцы разбили возле руин.

Три десятка отборных солдат, большая часть из которых были магами. У каждого за спиной было по десятке походов на другую сторону разлома. Все они были подготовленными воинами и мастерами выживания в Проклятых землях.

Большая часть, даже язык иных знали. Плюс ко всему, умели противостоять коренным жителям Проклятых земель, включая местных магов.

Но хватит ли всех этих людей и их навыков?

Хотя на их стороне были еще и иные.

Причем двое из них были шаманами.

Мамука и Дахака — оба сильные маги своего племени, вербовка которых стоила стране Идальго немалых ресурсов.

Сервантес повернулся и посмотрел на шамана, который лишь отдаленно напоминал человека. Иной представлял собой странную помесь человека и насекомого, и от одного только взгляда на него у особо впечатлительных дамочек мог случиться обморок.

А уж ночные кошмары были обеспечены наверняка.

Сам же иллерийский офицер давно привык к их виду, поэтому уже не обращал внимания на подобные странности в их внешнем виде и поведении.

А уж вели иные себя жуть как странно.

Одни их только ритуалы чего стоили.

Сервантес покачал головой, отгоняя от себя мысли о том, что видел сегодня утром.

Да уж, если бы об этом узнала церковь...

Идальго тяжело вздохнул.

Ему очень не нравилась та ересь, что здесь творилась. Но и поделаться с этим он тоже ничего не мог.

Все козыри были у иных. И, судя по всему, без них у иллерийского офицера и его солдат не было и шанса заполучить искомое.

— Строиться! — скомандовал Сервантес своему отряду, и спустя пару минут его отряд был построен и готов спускаться.

— Мамука! — позвал он иного.

Тот повернулся к нему, но подходить явно не собирался.

Идальго выругался и, не обращая внимания на свою гордость, подошел к коренному жителю Проклятых земель сам.

— Мы готовы спускаться, — произнес он.

— Хорошо, — кивнул уродец и поманил своего соплеменника. — Идти вниз, — сказал он ему.

— Взять сколько с собой? — спросил второй человекоподобный монстр, который по своему внешнему виду больше напоминал странную помесь хамелеона и человека.

— Всех, — ответил ему шаман.

— Хорошо, — кивнул его собеседник и удалился.

— Мы брать с собой других, — произнес он, смотря на Сервантеса.

«Ну, чем больше будет с ними иных, тем лучше», — подумал иллерийский офицер и кивнул своему монстроподобному собеседнику.

— Сколько вам нужно времени? — спросил иного иллериец, и тот показал десять пальцев. — Хорошо, — кивнул Идальго. — Я пока отправлю туда разведчиков, — произнес он и хотел было пойти к своим солдатам, но дикарь его остановил, поймав за руку.

Офицер смерил коренного жителя проклятых земель

недовольным взглядом.

— Нельзя, — произнес он, указывая на черный зев спуска.

— Почему? — спросил Сервантес.

Иной отпустил его руку и задумался.

— Лучше идти, когда мы идти, — произнес он.

«Возможно, так даже и лучше», — подумал Серебряный змей.

Не придется рисковать своими воинами. Пусть лучше эти дикари подышают, если там будут ловушки или опасные монстры.

— Хорошо, — ответил своему собеседнику Идальго, после чего пошел в сторону своих людей. — Ждем иных и выдвигаемся, — сказал он солдатам, после чего вернулся к инквизиторам.

— Чего они хотят? — спросил Педро.

— Ждут своих. — Ответил Сервантес.

— Будут еще дикари? — В голосе Хосе прозвучали нотки недовольства.

— Да, — кивнул Серебряный змей. — Так даже лучше.

— С чего ты решил, Идальго? — спросил инквизитор. — А если они вздумают нас предать? Что тогда? — произнес он, смотря на офицера, которому было поручено возглавить эту миссию.

— Если бы они хотели сделать это, то уже сделали бы, — спокойно ответил Сервантес. — Я видел, на что способен Мамука, и как бы это грустно ни звучало, думаю, что ни я, ни кто-либо другой из моего отряда с ним не справились бы. Не уверен, что мы смогли бы победить, даже объединив усилия, — добавил он и тяжело вздохнул.

— Неужели эти дикари настолько сильны? — В голосе Хосе послышались нотки раздражения.

— Да, очень. — Кивнул Серебряный змей. — А теперь представьте, что таких чудовищ два. Второй, тот, что Дахака, тоже шаман. Думаю, он послабее, но все же, — произнес Идальго, посмотрев на иных, которые молча стояли рядом с костром и что-то жарили прямо на открытом огне. — Что же касается предательства, то им это просто невыгодно. Они получают свое только тогда, когда мы получим то, что лежит внутри. Все просто, — добавил он, и оба инквизитора нахмурились.

— Зря мы с ними якшаемся. Очень зря, — покачал головой Педро. — Если церковь узнает, то...

— Не узнает, если вы не расскажите, — серьезным тоном произнес Идальго.

Братья переглянулись.

— Не расскажем, — ответил Хосе. — Главное — достать реликвию и сделать так, чтобы она не досталась галларийским ублюдкам, — добавил он и витиевато выругался.

— Спасибо, — поблагодарил Сервантес инквизиторов. А спустя пару секунд послышался голос иного.

— Человек! — позвал он Серебряного змея.

Сколько раз Идальго говорил называть его по имени, но коренные жители Проклятых земель его не слушал, продолжая называть просто «человеком».

Это раздражало офицера, но и с этим он ничего поделать не мог.

И это было хуже всего.

Сервантес всегда привык полагаться прежде всего только на себя. И когда что-то зависело не от него, то это Серебряного змея всегда сильно раздражало.

А тут иные, которые его и в медную монету не ставят.

Серебряный змей сжал от злости кулаки, а затем сделал глубокий вдох.

Лишь успокоившись, он подошел к шаману.

— Мы готовы, — произнес Мамука, который стоял уже в компании десятка иных.

«Ну и уродцы», — подумал Сервантес, глядя на коренных жителей Проклятых земель, которые представляли собой ужасное зрелище.

Кого среди них только не было. Полуящеры, полунасекомые, полурыбы.

Прямо настоящий зверинец и цирковое шоу уродов, которые иногда заезжали с представлениями в его страну.

— Отлично, — кивнул Идальго. — Стройся! Смирно! — громко произнес он, и его солдаты послушно выполнили приказ.

— Мы идти первый, — сказал Мамука и, кивнув иным, первым пошел вперед.

Остальные дикари молча последовали за ним.

Остановилась их небольшая процессия рядом со входом в

руины.

Мамука достал магический жезл, после чего сделал несколько быстрых пассивов оставшимися тремя свободными руками.

Видимо, творит какую-то защитную магию, — подумал Сервантес, наблюдая за движениями иного.

— Человеки, идти за нами, — произнес шаман, и иные из его отряда начали медленно опускаться.

Когда и Мамука скрылся из виду, настала очередь Идальго и его солдат.

— Ну, с Богом! — Хосе перекрестился.

— С Богом, — кивнул его родной брат. После он достал крестик из-под рубашки и поцеловал его, посмотрев на небо при этом.

Серебряный змей не был таким набожным, как инквизиторы, но сейчас он почему-то ощущал, что и ему не помешало бы помолиться.

Он вспомнил небольшую молитву, которой в детстве научила его набожная мать, и, прочитав ее про себя, скомандовал.

— Выдвигаемся! — приказал он и первым начал спускаться по ступенькам в темноту, которая, казалось, была настолько густой, что ее можно было потрогать рукой.

А еще Идальго показалось, будто бы эта тьма была живая.

От этого у него на душе стало беспокойно.

Серебряный змей достал осветительный кристалл, после чего подал в него магическую энергию, и он вспыхнул ярким светом.

Тьма руин неохотно начала отступать.

— Человек! — послышался голос из темноты.

— Фу-х. — Сервантес сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, и только после этого пошел вперед.

В отличие от него, иные не пользовались ничем, что освещало бы им пространство вокруг, так как они могли прекрасно видеть и в темноте, что делало их еще опаснее.

Мало того, что они были сильнее, быстрее, ловчее и выносливее в сравнении с обычными людьми, так и тьма еще была им не помехой.

А в придачу ко всему и сильная магия...

Не будь всего этого, и его страна давно бы уже покорила

земли по другую сторону разлома.

Хотя, будучи человеком неглупым, Серебряный змей понимал, что Галлария так просто не позволила бы Иллерии властвовать над этими землями.

Слишком много ценных ресурсов хранили в себе Проклятые земли.

Хотя за последние несколько десятков лет его страна выбилась вперед и лидировала в областях, касающихся освоения другой стороны разлома.

Галлария сильно отставала в этом плане, и Идальго собирался и дальше способствовать увеличению этого разрыва.

Как, впрочем, и другие жители его страны.

Особенно это было выгодно военным, ремесленникам и торговцам.

И Сервантес относился не только к первым, но и ко вторым, так как его семья уже более десяти поколений являлись лучшими магоинженерами страны.

— Что? — спросил у иных офицер, подойдя к ним.

Дикари зажмурились от яркого света.

— Убрать! — Произнес Мамука, щурясь под ярким светом кристалла.

Сервантес погасил магический предмет, погрузившись во тьму, которая сразу же начала будто бы обволакивать его.

— Дальше идти опасно. — Тем временем произнес шаман.

— Что значит опасно? — спросил Сервантес. — Нам нужно двигаться дальше.

— Нет, — покачал головой дикарь.

Серебряный змей сжал от злости кулаки так, что они побелели.

— Что значит нет? — Процедил он сквозь зубы.

— Опасность таят стены эти, — ответил ему Мамука.

«Труссы!» — подумал Идальго.

— Тогда мы пойдем без вас, — произнес он, глядя шаману в глаза. — Но тогда и сделке не быть, — предупредил он иного и хотел было вернуться к своим, но Мамука его остановил, вновь схватив за руку.

Сервантес попытался ее резко вырвать, но у него ничего не вышло.

Иной оказался слишком силен.

— Если идти. Человек — смерть, — сказал ему коренной

житель Проклятых земель.

— Мне нужно то, что хранится здесь, — продолжая смотреть собеседнику в глаза, ответил Серебряный змей.

Иной покачал головой.

— Ладно, — кивнул он. — Но я тебя предупреждать, — добавил он и отпустил руку иллерийского офицера. — Мы идти с вами.

Видимо, очень хотят получить то, что им там пообещал Иллерийский палач.

«Интересно, что это?» — подумал Идальго, с нескрываемой ненавистью смотря на иного.

Цель его миссии встала под угрозу. Сервантес мог простить многое даже этим дикарям, но только не это.

Для своей родной страны он был готов пойти на все.

Иные ушли вперед, а он вернулся к своему отряду.

— Что-то случилось? — спросил Педро.

— Нет, ничего, — покачал головой Серебряный змей. — Возникло маленькое недоразумение, не более, — добавил он, не собираясь говорить инквизиторам о том, какой разговор у него случился с коренными жителями.

Братьям бы это точно не понравилось...

— За мной, — скомандовал Сервантес, и они двинулись дальше на небольшом отдалении от иных.

Несколько минут они шли спокойно. Тьма отступала под натиском света от магического кристалла, открывая иллерийскому офицеру и его солдатам вид на каменные стены руин, которые были покрыты странными рисунками и растениями вроде мха.

Вроде ничего необычного. Идальго не первый раз видел подобное. Если бы не одно но.

Серебряного змея ни на секунду не покидало ощущение, будто бы за ними кто-то наблюдает.

Оно появилось тогда, когда они только вошли в руины и начали спускаться по каменной лестнице.

Поначалу это тревожило его, но потом он привык и смирился с этим.

Сервантес убедил себя в том, что ему просто показалось. Поэтому, подсвечивая себе путь при помощи кристалла, он уверенно двигался вперед, пока сзади вдруг не послышался голос одного из его магов.

— Командир!

Идальго резко остановился и потянулся рукой к рукояти оружия.

— Расступитесь, — произнес он и пошел сквозь ряды своих солдат. — Что случилось? — спросил он Мигеля, лекаря их группы.

— Я не вижу Хесуса, — ответил он. — Он шел рядом, а потом отстал на пару шагов, а затем и вовсе исчез! — произнес он и затравленно осмотрелся по сторонам.

«Может, он просто обогнал его, а он и не заметил?» — подумал Серебряный змей.

— Сержант Мартинес! — назвал он имя. Но отклика не последовало.

«Неужели придется возвращаться?» — подумал Сервантес. А буквально в следующее мгновение из темноты послышался чей-то отчаянный крик, наполненный болью и ужасом.

Стих он буквально через секунду, и в руинах вновь воцарилась гробовая тишина.

«Что происходит?» — подумал иллерийский офицер.

«Мы же проходили там, и ничего не было. Что могло случиться?» — Мысли вихрем сменяли друг друга, пока Идальго отчаянно пытался разогнать тьму кристаллом, шагая в сторону, откуда слышались крики.

Он вовсе не был трусом. Поэтому, уверенно держа оружие в одной руке и кристалл в другой, он шел назад, пока во тьме вдруг не вспыхнули два ярко-красных огонька с двумя вертикальными черточками посередине.

А буквально в следующее мгновение огоньки рванули в его сторону.

Глава 10

— И много там было монстров? — спросил Жумельяк Сервантеса, который вот уже битый час рассказывал нам об ужасах руин в которые попали он, его отряд и иные.

— Каждый дюйм этих проклятых руин, — покачал головой иллерийский офицер. — Просто кишел тварями!

Багровый Палач усмехнулся и смерил Идальго презрительным взглядом.

— Не верите? — прямо спросил Серебряный Змей, смотря Винесенту в глаза.

— Нет, — холодно ответил огненный маг. — А даже если и так, то в отличии от вашей убогой экспедиции, в нашем отряде есть я, — сказав это, Рошфор поднес руку к лицу и его ладонь вспыхнула яростным огнем.

Пламя было настолько сильным, что мне пришлось воспользоваться магическим доспехом, чтобы продолжить стоять с ним рядом.

— Успокойтесь, Рошфор, — попросил Багрового Палача Жумельяк.

Огненный маг улыбнулся и погасил свое магическое пламя. Жар сразу же исчез. Да уж, магической силой Винсент обладал, просто, лютой.

— И что дальше? — спросил Идальго кардинальский сын.

Сервантес тяжело вздохнул и продолжил.

Воспоминания Идальго Сервантеса

Ранее

Серебряный Змей оказался чуточку быстрее монстра и тварь похожая на помесь ящерицы и птицы промахнулась и удар когтистой лапой едва не задев иллерийцу правое плечо.

Недолго думая, воин ткнул тварь шпагой, в то время как свободной рукой начал складывать несколько простеньких магических жестов.

— Назад! — громко крикнул Сервантес своим солдатам, а в следующую секунду монстр атаковал вновь.

Сложив крылья, тварь ринулась на идальго, но стоило ей войти в зону действия его заклинания, как в ее сторону сорвались несколько серебристых змеек-цепей. Монстр чьи

когти-серпы застыли в опасной близости от груди Идальго упал на каменный пол руин, будучи заключенным в кокон из цепей заклинанием Серебряного Змея.

Серебряный Змей подошел поближе, чтобы рассмотреть тварь.

Монстр, действительно, был похож на странную смесь ящерицы и птицы. Длинное тело покрытое черной матовой чешуей, четыре лапы, заканчивающиеся бритвенно острыми когтями, голова, как у змеи с двумя длинными клыками, торчащими из пасти и перепончатые крылья.

Это был тринадцатый по счету поход идальго в Проклятые Земли, но такую тварь он видел впервые. А еще он понял, что смотря на монстра, ему почему-то становится плохо. У Серебряного Змея закружилась голова, а в глазах начало темнеть.

«Неужели эта тварь меня ранила и отравила?» — подумал он.

Нет, не должна была. Во всяком случае, боли никакой он не чувствовал ни сейчас, ни несколько минут назад.

И тут Сервантес кое-что понял. Он отвернулся от монстра и несколько секунд на него не смотрел. Сработало и голова перестала кружиться.

«Эта тварь еще и магическими способностями обладает», — подумал иллерийский офицер, и недолго думая, выколол шпагой монстру глаза.

Наваждение прошло и Идальго стало гораздо легче. А тем временем, пойманный крылатый ящер перестал отчаянно биться в коконе из серебряных цепей и казалось смирился со своей участью.

— Не подходите к этой твари! — отдал приказ Серебряный змей, после чего пошел в сторону, где он увидел монстра впервые.

Стоило ему пройти несколько метров назад к выходу из руин, как он увидел своего сослуживца.

— Хесус... — произнес Идальго и покачал головой.

Зрелище было не из приятных. Бедолагу ящер порезал на лоскуты и под солдатом, на каменном полу, уже успела накопиться большая лужа крови.

«А это что такое?» — удивился Сервантес, и наклонился, чтобы рассмотреть получше.

Благодаря осветительному кристаллу, Серебряный Змей заметил небольших маленьких существ, похожих на пиявок, которые плавали в все еще теплой крови его солдата. Идальго выругался и проткнул одну из тварей шпагой, после чего поднес ее поближе к лицу.

Буквально в следующее мгновение ему резко пришлось отдернуть оружие от себя, ибо пиявка попыталась схватить его при помощи очень длинных щупалец, которые непонятно откуда появились прямо у нее из рта.

«Да что за дьявольщина тут происходит?!» — Серебряный Змей выругался про себя, после чего резко взмахнул шпагой вниз и мерзкая тварь врезалась в каменный пол.

Не без удовольствия Идальго раздавил пиявку, после чего убрал шпагу в ножны и снова присел, коснувшись указательным и средним пальцами правой руки каменной поверхности пола руин.

Положив светящийся ярким светом кристалл рядом с собой, он сложил несколько магических жестов, и по земле, в сторону оставшихся пиявок, которые резвились в крови Хесуса поползла серебряная змейка-цепь.

Около минуты ей понадобилось, чтобы истребить всех монстров.

— Брат Педро! Брат Хосе! — позвал он инквизиторов.

— Боже, сохрани его душу, — произнес брат Педро, который был более набожный, чем его святой брат, а затем перекрестился.

— Эта та тварь его так? — спросил брат Хосе и Сервантес кивнул.

— Мы тут не больше получаса, а у нас уже первые жертвы? — произнес инквизитор. — Как получилось так, что мы пропустили этого монстра? — спросил он, смотря на раскромсаное тело.

— Понятия не имею, — ответил Идальго.

— И иные тоже промолчали, — процедил сквозь зубы брат Хосе.

— Они тоже не всесильны, — ответил ему Серебряный Змей.

— Тогда, зачем они, вообще, нам? — раздраженного спросил инквизитор, который ненавидел коренных жителей Проклятых Земель всей своей душой.

— Ты знаешь. Мы уже говорили на эту тему, — спокойно

ответил иллерийский офицер.

Брат Хосе тяжело вздохнул.

— И что будем делать с ним теперь? — он кивнул на Хесуса.

— Его надо похоронить! — произнес брат Педро и удивленно уставился на Идальго и своего брата. — Что же еще?!

— У нас нет на это времени, — покачал головой Сервантес. — Мы заберем тело на обратном пути, — добавил он.

Ему и самому не нравилось это решение, но и по другому он поступить не мог.

— Но... — Педро с надеждой во взгляде посмотрел на коллегу, явно ища в его глазах помощи.

— Он прав, — произнес инквизитор. — Похороним его на обратном пути.

Ответ брата Педро явно не понравился. Он смерил его презрительным взглядом, а потом посмотрел на Сервантеса. Покачав головой, он больше не говоря ни слова ушел.

Идальго хотел его остановить, но Хосе положил ему руку на плечо и покачал головой.

— Не надо, — произнес инквизитор. — Он сам понимает, что это правильно. В первую очередь наша миссия, затем все остальное, — добавил он.

Серебряный Змей ему кивнул, и они присоединились к остальным.

— Что будем с той тварью? — спросил Хосе Идальго.

— Думаю, ее нужно убить, — ответил Сервантес. — Сейчас, я быстро, — добавил он и выхватив из ножен шпагу, направился прямо к монстру, который все еще был опутан его магическими змейками.

Оказавшись рядом, иллерийский офицер уже хотел было свершить свою месть, но его остановили.

— Человек! Стоять! — послышался голос из темноты и острие шпаги Идальго остановилось в опасной близости от головы ящера.

Сервантес выругался про себя.

«Что ему еще надо?» — подумал он, смотря на приближающегося к нему Мамуку.

— Его надо оставить жить, — произнес коренной житель проклятых земель, смотря на серебряный кокон с ящером внутри.

— Зачем? — спросил Серебряный змей. — Он убил одного из моих солдат.

— Пусть, — иной небрежно махнул рукой.

Уже из-за этого движения, Сервантесу хотелось вонзить свое оружие в темное сердце этого дикаря, но он удержался от этого. Идальго сделал глубокий вдох. Это помогло и иллериец немного успокоился.

— Зачем тебе эта тварь? — спросил он у иного.

— Ритуал, — ответил дикарь. — Нужна жертва.

Идальго ненавидел чертовы ритуалы иных всей своей душой, но если они могли ему помочь заполучить желаемое, то он готов был даже принимать участие, если бы это потребовалось.

— Ты говорить он убить человека? — спросил Мамука, смотря на ящера.

— Да, — кивнул Идальго.

— Где? — спросил дикарь.

— Там, — кивнул иллерийский офицер себе за спину.

Иной молча отправился в нужном направлении и Серебряный Змей пошел за ним вслед. Оказавшись возле трупa, Мамука присел на одно колено и достал изогнутый ритуальный нож.

— Стой! — рявкнул Сервантес и успел перехватить руку дикаря, которую он занес для удара.

— Что? — спросил шаман, удивленно глядя на иллерийца.

— Что ты задумал?! — процедил Сервантес сквозь зубы.

— Его сердце. Мне нужно, — произнес дикарь, так спокойно, будто бы речь шла не про надругательство над телом его сослуживца, а о чем-то обыденном.

— Нет, — процедил сквозь зубы Идальго.

— Человек мертвый, — тем же удивленным тоном произнес иной.

Ничто человеческое, этому существу, явно, было не знакомо...

— Нельзя делать такое с мертвыми, — ответил Мамуке Сервантес с трудом борясь с гневом и злобой, которые копились внутри него к коренным жителям Проклятых земель.

— Ладно, — его собеседник пожал плечами, после чего резко выдернул руку из хватки Серебряного змея. — Тогда, погибнуть еще много твоих людей, — произнес он, смотря

Сервантесу в глаза.

Несколько секунд они сверлили друг друга взглядами.

— Почему? — только и смог выдавить из себя иллерийский офицер.

— Все что жить здесь ненавидеть вас, — ответил ему иной.

— «Они» не напасть на нас, но напасть на вас, — добавил шаман. — Если дать мне сердце, я сделать, что «они» будут принимать вас, как мы, — произнес Мамука.

— Что за «они»? — спросил Сервантес шамана, начиная терять терпение.

— Кто жить здесь веками, — ответил иной. — «Они» это «Они», — пояснил он.

— Фуу-х, — Серебряный Змей сделал глубокий вдох.

Ему все сложнее удавалось контролировать свой гнев, а иной делал только все хуже. Одного лишь взгляда его хватало, чтобы Сервантес начинал ненавидеть не только самого шамана, но и весь его народ, так как тот всегда смотрел на него, или людей его отряда, как на что-то неважное и не имеющее никакой ценности.

Так Идальго, смотрел, например на тараканов. Он знал, что в любой момент может прихлопнуть или раздавить гада, но не делал этого.

Так шаман иных смотрел на людей и это ужасно злило иллерийца. А еще больше его злило, что он ничего не мог поделать с этим.

— Нельзя трогать это тела, — в итоге, резюмировал Сервантес.

— Хорошо, — иной пожал плечами. — Идти за нами быстрее. Люди слишком отстать. Вы медлить, — произнес он и пошел вперед, а Сервантес последовал за ним.

Когда они поравнялись возле ящера, иной просто прошел его.

— Он тебе не нужен? — спросил иллерийец Мамуку.

— Без сердца человека нет, — не оборачиваясь, ответил иной идя дальше. — Догонять, а иначе ждать беда, — бросил шаман ему на прощание и исчез в темноте.

Идальго выхватил шпагу и быстрым и точным ударом оборвал жизнь окутанной его змейками твари. Стоило монстру умереть, как цепи-змейки растворились в воздухе. Иллерийский офицер вернулся к остальным.

— Следуем за иными и не отстаем, — приказал он своему отряду, и они выдвинулись дальше.

Стоило им немного пройти вперед, как с ним поравнялись братья инквизиторы.

— Сердце? О чем шла речь? — спросил брат Хосе у Серебряного Змея.

— Для ритуала ему нужно было сердце Хесуса, — не стал он скрывать от инквизитора правды.

— Сердце?! И ты...

— Нет, — покачал головой Идальго. — Я не позволил ему этого сделать.

— Верное решение, — брат Хосе хлопнул офицера по плечу.

— Согласен! Эти их обряды и ритуалы, точно до добра не доведут! — поддержал брата другой инквизитор, а буквально через пару секунд, сзади послышались чьи-то отчаянные крики.

* * *

— Убийства продолжились. Буквально все в этих проклятых руинах пыталось схватить, убить, отравить и причинить нам какой-либо вред. За несколько дней от отряда не осталось практически ничего, — произнес Сервантес и Жумельяк покачал головой.

— Я так понимаю, после еще пары убийств вопросов в ритуале больше не возникало? — спросил у иллерийца кардинальский сын.

— Нет, — нехотя ответил Идальго.

Багровый Палач усмехнулся, смерив врага своей семьи презрительным взглядом.

— Ясно, — кивнул Жозе. — Не помогло?

— Помогло, только ненадолго, — ответил Сервантес. — Потом, твари руин начали нападать и на иных тоже.

— Хм-м, интересно, — произнес Жумельяк. — И когда вы покинули руины?

— Как только погибли большая часть иных, — ответил пленник.

— Они тянули до последнего? — удивился Жозе.

— Нет, — покачал головой Идальго. — Просты мы зашли в руины слишком далеко и остальные умерли по дороге назад, — ответил он.

— Они настолько большие? — спросил я, но Сервантес не посчитал нужным отвечать мне на этот вопрос.

— Отвечай, — сквозь зубы процедил Винсент.

Я посмотрел на Багрового Палача.

Казалось, ему дай лишь малейший повод и кровь Серебряного Змея прольется.

Да уж, не завидую я этому Сервантесу.

— Да, они очень большие, — ответил идальго. Я понятия не имею как глубоко и далеко они тянутся под землей, но мы с иными провели там больше двух суток, но так и не приблизились к искомому, — добавил пленник.

Багровый Палач и Жумельяк переглянулись.

— Это многое меняет, — произнес Рошфор.

— Не думаю, — ответил ему Жозе. — Я не знаю как вы, но я все-равно намерен отправиться туда, — добавил кардинальский сын. — Слишком многое стоит на кону.

Багровый Палач покачал головой.

— Мне нужно будет многое обдумать, — произнес он.

— Разумеется, — кивнул Жумельяк. — Времени для этого, предостаточно, — произнес он и посмотрел на меня. — Можно вас, Люк? — он кивнул в сторону и я отошел вместе с ним.

— Что думаете? — спросил меня Жозе.

— Мыслей слишком много, — честно ответил я. — Если наше предположение насчет «живого сосуда» неверное, то у нас, как и у иллерийцев будут серьезные проблемы, — добавил я и мой собеседнику кивнул.

— Несомненно, — кивнул мой собеседник. — Но я все равно отправлюсь туда, — уверенным голосом произнёс Жумельяк.

— Значит, я с вами, — улыбнулся я.

— Вы не обязаны этого делать, Люк, — произнёс маг воздуха. — Вы даже в армии не состоите.

— Но я же подписался на эту миссию и во время ее обязан исполнять ваши приказы, Жозе, — ответил я другу.

Несколько секунд кардинальский сын просто смотрел на меня.

— Спасибо вам, Люк, — искренне поблагодарил меня Жумельяк.

— Пока, еще не за что, — ответил я и усмехнулся.

— Вы не правы, — покачал головой Жозе. — Вы сделали гораздо больше остальных и я, корона и мой отец, этого не

забудем. Будьте в этом уверены, — серьёзным тоном произнёс он без тени сомнения в голосе.

— Спасибо, — ответил я.

— Пока еще не за что, — ответил собеседник. — Нам бы еще выжить.

— Ну, я умирать точно не собираюсь, — произнес я, и Жумельяк усмехнулся.

— Я тоже, дорогой Люк, — ответил он и хлопнул меня по плечу. — Сделаем это и вернемся героями! — добавил он и посмотрел на Винсента. — Будьте готовы, скоро выдвигаемся! — сказал он и я кивнул.

Вскоре, мы отправились дальше.

Глава 11

До группы Багрового палача мы добрались примерно за сутки.

Жумельяк и Рошфор могли сделать это гораздо быстрее, но было принято решение, что они будут двигаться вместе с остальными для увеличения боевого потенциала. Даже несмотря на то, что кардинальский сын был бесполезен в магическом плане, ведь подавители с него так и не сняли.

Как я и думал, в лагере Багрового палача царил идеальная дисциплина, и стоило Винсенту вернуться, как все его люди выстроились в линейку и замерли при виде своего командира.

Многие, казалось, и дышать даже перестали...

— Рафаэль, помоги Жумельяку снять подавители, — сразу начал раздавать приказы Рошфор.

Из строя солдат вышел молодой человек, который был ровесником Люка.

— Слушаюсь, — кивнул он и подошел к Жозе.

Он какое-то время внимательно изучал кандалы, после чего достал из поясной сумки небольшой кожаный футляр.

— Пойдемте, — он кивнул в сторону одной из палатки. — Там будет удобнее, — добавил он. И они вместе с Жозе ушли.

— Пьер, отчет! — отдал Багровый палач следующий приказ, и из строя вышел еще один солдат.

На этот раз подчиненный Рошфора оказался воином в возрасте.

«Явно ветеран», — подумал я, смотря на огненного мага, чье лицо было исполосовано шрамами.

Помимо этого, я обратил внимание на кисти солдата. Они были сильно обожжены, но при этом почему-то не забинтованы.

Странно...

Пока подчиненный Багрового палача докладывал своему командиру о том, что произошло в лагере за время его отсутствия, я еще раз осмотрел воинов, которыми командовал Винсент.

Да, я видел их в Тузуле и на корабле, но сейчас они удобно выстроились в ряд, и я с интересом наблюдал за магическими сердцами и системами энергетических каналов солдат из отряда Багрового палача.

И посмотреть было на что.

Все солдаты были как на подбор. И большинство из них

были огненными магами.

Хотя проще сказать по-другому.

Всего двое из отряда Багрового палача не были магами с огненным элементом.

Один был, как и Де'Аламик, со стихией света, а второй, как Жозе, с элементом ветра.

Ну а все остальные были подобраны идеально. Даже сила их была примерно одинаковой.

Все огненные маги были по уровню силы, как и Анри. А значит, крепким середнячком.

Во всяком случае, я мог так предположить, исходя из личного опыта общения с магами разного уровня силы.

Например, Винсент Рошфор находился на самой верхушке моей шкалы. Рядом с ним стояли его отец и высокопреосвященство Арман Де'Лузиньян.

В середине был Де'Аламик, а над ним Жозе Жумельяк.

Ниже Анри располагался здоровяк Жуль.

А в самом низу были обычные люди, в которых была магия, но ее хватало разве что для того, чтобы активировать магические предметы. И все.

Вот такую градацию я успел для себя составить. И маги под руководством Багрового палача идеально вписывались в нее, вставая наравне с нашим лекарем.

«Да уж, неплохой отряд он себе собрал», — подумал я, смотря на подчиненных Рошфора, в магической системе которых циркулировало очень мало магической энергии.

Складывалось такое впечатление, будто бы они недавно были магически истощены. И, возможно, мои догадки были не лишены смысла.

Да, Багровый палач был очень силен, но мне не верилось, что в одиночку он мог стереть с лица земли целый форт.

Тут явно не обошлось без помощи его отряда. И, скорее всего, из-за действия, которое тут произошло, они и были магически истощены. А к тому моменту, как мы вернулись, успели восстановить лишь небольшой запас магической энергии.

Надо будет спросить у Жумельяка, каким образом Рошфору удалось нанести магический удар такой мощи.

Он наверняка знает. А у Винсента спрашивать бесполезно.

Особенно если принять во внимание недавние события.

Все же нож к горлу не способствует укреплению взаимоотношений между людьми...

— Люк! — услышался знакомый низкий голос, и я увидел машущего мне рукой Де'Жорины, который стоял в компании Де'Аламика.

Я подошел к ребятам.

— Смотри, какие выдрессированные, — пробасил Жуль, кивнув на солдат из отряда Багрового палача.

Я усмехнулся.

Жуль был явно не из тех, кто любил дисциплину.

И я был этому не удивлен.

Не уверен, что здоровяк смог бы служить в подчинении у Рошфора.

Как, впрочем, и Де'Аламик, который тоже любил выпить. Да и, чего уж греха таить, подебоширить он тоже любил.

— Я так понимаю, это вам не по душе? — усмехнулся я.

— Верно, — кивнул мой собеседник. — Вот мой командир. Вот это я понимаю! — пробасил он, и на его лице появилась широкая улыбка.

— Ой, да ладно вам, дорогой Жуль! Месье Де'Амбуаз — пьяница, каких свет не видывал! — ответил ему Анри. — Да и трус тот еще.

— Этого у него не отнять. Да,- ответил Де'Жорины. — Зато с ним весело.

— Ага. Особенно, когда ваш полк напился до беспамятства и чуть было не полег под стенами форта иллерийских собак. Как там он назывался?

— Неприступный, — ответил маг земли.

— Ахах-ха! — Анри рассмешило название. — Ну и как? Насколько неприступным он оказался? — спросил он, смотря на своего друга.

— Вы же и сами все знаете, — недовольно буркнул Де'Жорины. — Вы там были.

— Был. И хорошо, что не в вашем полку, дорогой Жуль, — ответил лекарь и покачал головой.

— А что вообще случилось-то? — поинтересовался я.

— А пусть вам, дорогой Люк, Жуль сам поведает эту историю, — ответил Де'Аламик и снова усмехнулся.

— Да не хочу я ничего рассказывать, — пробасил Де'Жорины, которому явно не нравился этот разговор.

— А, ну вас никто не заставляет. — Я развел руками в стороны.

Жуль смерил своего приятеля недовольным взглядом.

— Да, в общем, напились мы всем полком. А месье Де'Амбуаз такой говорит: а идемте, господа, на штурм! Покажем иллерийским собакам, кто такие славные воины Галлarii! Ну и все в таком духе, — произнес Де'Жориньи и тяжело вздохнул. — Ну мы и пошли.

— Я так понимаю, итог был предсказуем? — спросил я.

Здоровяк тяжело вздохнул и кивнул.

— Не совсем, — ответил он. — Форт мы в итоге захватили, — произнес он. — Просто цена...

— Больше половины полка уважаемого Жуля полегло в том сражении, — произнес лекарь, смотря на своего друга.

В этот раз он уже не улыбался.

— А что командование? — спросил я.

— А что с ним? — спросил Де'Жориньи. — Де'Амбуаз получил звание и денежное довольствие. Вроде как ему даже земли какие-то дали, — произнес здоровяк и грустно улыбнулся.

— Но как так получилось? — спросил я.

— А чему вы удивляетесь, дорогой Люк? — спросил меня Де'Аламик. — Основная цель же была достигнута. Ну а какой ценой...

Пересмешник пожал плечами.

— Ясно, — задумчиво произнес я.

Может, в войсках моего родного мира было также, но в гильдии подход был совершенно иной.

Ассасиархов явно бы не устроило, если бы я в отряде других ассасинов пожертвовал остальными ради выполнения миссии, которую можно было выполнить более эффективно и с меньшими потерями. Ведь каждый член гильдии был на счету.

Как и ресурсы, которые были не безграничны.

Здесь же, видимо, все было иначе.

Хотя чему я удивляюсь? Жизнь обычных солдат на войне была не дороже экю.

— История Жуля вас расстроила, Люк? — спросил меня лекарь.

— Нет, — я покачал головой. — Я примерно предполагал, как работает армия, — добавил я и посмотрел на солдата из

отряда Багрового палача, который все еще отчитывался перед ним.

— Ну, у Рошфора в полку такого бы точно никогда не случилось, — произнес Де'Аламик и горько усмехнулся.

— Согласен с вами, Анри, — кивнул Де'Жориньи. — Но его и не посылают на амбразуру, хотя его магия и полк подходят для подобных целей больше всего, — добавил здоровяк.

— Ну не скажите, дорогой Жуль. А как же битва при Куссели? — спросил Анри.

— Это скорее исключение, — ответил здоровяк.

— А Баргас?

— Тоже, — недовольно буркнул маг земли.

— Что-то много исключений, не находите? — усмехнулся Пересмешник.

— Вы что, его защищаете? — спросил Де'Жориньи, явно начиная заводиться.

— Вовсе нет, — покачал головой Анри. — Просто вы зря говорите, что Багровый палач отсиживается в тылах. Это вовсе не так, — добавил лекарь, явно не собираясь уступать своему товарищу в этом вопросе.

К Винсенту Рошфору Де'Аламик явно питал симпатию и это было видно.

Видимо, пока они служили вместе, он успел проникнуться к Багровому палачу уважением, что не удивительно, учитывая, сколько подвигов было у него за спиной.

В Галлории Винсент Рошфор был настоящим героем.

— Возможно, — недовольно буркнул Де'Жориньи. — Но его я все равно на дух не переносу, — добавил он и покосился на огненного мага.

— Ваше право, — пожал плечами Пересмешник. — О! Жумельяка освободили от оков! — воскликнул он, и мы со здоровяком одновременно повернулись в сторону, куда смотрел лекарь.

Из палатки действительно вышел кардинальский сын, руки которого были свободными.

Я использовал магическое зрение.

«Ого!» — Каким же было мое удивление, когда я увидел его паутину энергетических каналов, которая была просто переполнена маной.

Видимо, эффект от подавителей магии, которые сдерживали

ее внутри тела мага.

Да уж, сейчас Жумельяк наверняка был в своей лучшей магической форме.

И тут мне в голову пришла интересная идея.

А можно ли использовать эти подавители в мирное время?

То есть надеваешь их и ходишь в то время, пока твой организм насыщается магией, а затем снимаешь и вуаля — ты наполнен маной под завязку. Как кардинальский сын сейчас.

Не обязательно же их делать в виде кандалов.

Можно, например, было изготовить их в виде браслетов.

— Господа, — тем временем Жумельяк поравнялся с нами и вежливо кивнул.

— Я смотрю, с вас наконец сняли эти кандалы? — спросил Де'Аламик, и Жозе кивнул.

— Странно, но сейчас я чувствую себя так хорошо, как никогда! — Довольным голосом произнес кардинальский сын.

Хм-м. Интересно.

«Он что, не понимает, что с ним сейчас происходит?» — подумал я, смотря на довольного Жумельяка, которого переполняла магическая сила.

Неужели в этом мире не знают, какой эффект на магическую составляющую оказывают эти подавители?

Хотя они вроде не так давно появились...

— Да? — Тем временем удивился Де'Аламик. — Странно, — задумчиво произнес он. — Я думал, вы, наоборот, будете испытывать ощущения, схожие с магическим истощением, — произнес он, и Жумельяк, кивнув, почесал щетину на подбородке.

— Я тоже так думал, но эффект совершенно другой! — произнес он.

— Интересно. Очень интересно, — задумчиво произнес Пересмешник, который, судя по всему, пришел к тем же выводам, что и я.

Вот только я это видел своими глазами и прямо перед собой, а Анри лишь догадывался.

— Вот и мне! — тем временем ответил ему кардинальский сын. — Эти браслеты... Вернее технология их изобретения, которую используют на континенте Дождей. Их нужно подробно изучить. В этом иллериийские псы сильно нас обогнали, — произнес он и посмотрел на пленника, рядом с

которым уже выставили конвой из двух огненных магов.

Упускать Сервантеса Багровый палач точно не собирался.

— Да. Эти собаки сильно продвинулись в том, что касается магических технологий, — произнес Де'Аламик. — А все из-за того, что им проще осваивать Проклятые земли, — добавил он.

— Ну, все может измениться, — усмехнулся Жумельяк и почему-то посмотрел на меня. — Да, Люк? — спросил он.

— Вы о чем, Жозе? — спросил я, не особо понимая, что имеет в виду сын кардинала.

— Об иных, — ответил он. — Как вас они назвали? Лонг? — спросил он.

А, так вот он о чем.

— Ло'Онг, — произнес я правильно.

— Ло'Онг, — повторил за мной Жумельяк. И я кивнул.

— Означает «дорогой друг», — сказал я, и мой собеседник закивал. — Вы собираетесь использовать меня в качестве посла к иным? — прямо спросил я.

— Мне не нравится слово «использовать», — произнес Жозе. — Но да, есть у меня идеи на этот счет. Судя по тому, что я видел в форте, вы не только с теми иными на болотах дружны. Как их там...

— Дети Угла, — назвал я их племя.

— Именно. Получается, вы со всеми иными на короткой ноге? — спросил мой собеседник, смотря мне в глаза.

— Нет, — покачал я головой. — Я сам не до конца разобрался во всем. Но есть племена, которым плевать на это звание, — честно ответил я.

— И все дело в этом украшении? — Жумельяк кивнул на ожерелье.

— Да, — кивнул я.

— Получается, что они ко всем будут относиться лучше, если есть это? — Спросил Жозе, указав на украшение, подаренное мне Избранником Угла.

— Не знаю, — покачал я головой. — Я не спрашивал.

— Не думаю, что тут все так просто, — присоединился к разговору Де'Аламик. — Уверен, что есть какая-то магическая привязка, и если ожерелье не на том человеке, то иные могут догадаться. Но это всего лишь предположение, — добавил Пересмешник.

Хм-м. А мысль интересная.

Я использовал магический взор и посмотрел на ожерелье в магическом спектре, и ничего нового там не увидел. На него была наложена какая-то магия, причем довольно сильная. Но я понятия не имел, что она делала.

Во всяком случае, с моей энергетической системой украшение было никак не связано.

— Возможно, — кивнул Жумельяк. — Если бы не было какой-то защиты, то все было бы слишком просто, — произнес он, смотря на мое ожерелье.

«Вот так вещи и обрастают мифами и легендами», — подумал я и усмехнулся про себя.

— В любом случае, пока оно на Люке и оно действительно ему принадлежит и выдано самим вождем, то проблем возникнуть не должно, — подытожил Жозе.

— Возможно. — Я пожал плечами, решив с ним не спорить.

И вообще странно, что Жумельяк заговорил об этом. До этого он не высказывал своего мнения относительно моего положения среди иных.

Неужели на него так сильно повлияло недавнее происшествие, где его чуть было не принесли в жертву?

Вероятно. Ведь его готовы были пустить под нож, в то время как меня самого иные защищали даже от иллерийцев, на которых, по идее, должны были работать.

Хотя в моей голове как-то сложно сочетались слова «иные» и «работать на иллерийцев».

— Хотя какие-либо планы строить пока слишком рано, — переключился на другую тему кардинальский сын.

— Это почему? — удивленно спросил Де'Жориньи.

— Потому что нам нужно спуститься в руины и достать оттуда то, что не удалось достать ни иным, ни иллерийским псам, — ответил ему Жумельяк.

— А, вот в чем дело, — усмехнулся здоровяк. — А что достать-то нужно?

— Этого я вам сказать не могу, — покачал головой Жозе.

— Ясно. — Маг земли усмехнулся.

Он явно не рассчитывал получить ответ на свой вопрос и спросил скорее для галочки, нежели его это вообще интересовало.

— В любом случае, пока мы здесь, вам нужно хорошо отдохнуть и набраться сил. Уверен, что у Рошфора припрятаны

где-то здесь парочка бутылок вина, которым я обязательно вас угощу, но с одним условием, — произнес Жумельяк, смерив Жуля и Анри пристальным взглядом. — Не дебоширить и не напиваться! — сказал он. — Это ясно?

— А то! — ответил Де'Жорины и сразу же расплылся в довольной улыбке.

— Разумеется, — кивнул лекарь.

— Вот и славно, — на лице Жозе появилась довольная улыбка. — А теперь отдыхать! Люк, это и вас касается! — произнес он и хлопнул меня по плечу. — Ну а меня ждут дела, — сказав это, он пошел в сторону Багрового палача, который разговаривал о чем-то с пленным.

«Интересно, о чем это они беседуют?» — подумал я. И сразу же начал усиливать с помощью магии свой слух.

Глава 12

Идальго Сервантес

Разговор с Багровым палачом

— Повезло тебе, пес, — усмехнулся Винсент, смотря на пленника взглядом, полным презрения.

— Возможно, — спокойно ответил Серебряный Змей. — Винсент, позвольте задать вам вопрос? — поинтересовался иллерийский офицер, смотря снизу вверх на Багрового палача, с семьей которого его семья воевала не одну сотню лет.

А все из-за козней, причем непонятно чьих. То ли это были иллерийцы, то ли галларийцы, а может и вообще, какая-то третья сторона, которая не хотела допустить возможного союза двух очень сильных держав.

В любом случае Сервантесы и Рошфоры враждовали и этого было не изменить. Также Идальго знал, что объяснить что-либо Багровому Палачу не получится. Он был очень упрямым и упертым человеком не знал, что существует такое слово, как компромисс.

— Не смей называть меня по имени! — ответил его собеседник и иллерийский офицер ощутил мощный магический импульс исходящий от Рошфора.

Насколько же сильно этот человек его ненавидит...

«Его лучше не злить», — подумал Серебряный Змей и кивнул.

— Прошу прощения, — произнёс он. Да это входило в противоречие с его гордостью, но сейчас главное было выжить любой ценой.

Если галларийские ублюдки спустятся в подземелье, то у него будет шанс сбежать, ведь в отличии от них он был там и знал все ужасы, происходящие там.

В том, что они все там полягут, идальго не сомневался. Раз они с иными не смогли, то им это не удастся и подавно. Даже с самим Багровым Палачом.

Но среди них была и темная лошадка. Этот молодой барон Кастельмор, вроде так остальные галларийские ублюдки его называли, вызывал у Сервантеса какие-то странные чувства.

Хотя, было одно однозначное чувство. Серебряному Змею он точно не нравился и вызывал опасение.

— Какой у тебя вопрос? — тем временем спросил Винсент Рошфор, пока Идальго думал о молодом человеке, который не раз успел его удивить.

Особенно его поразили взаимоотношения барона и иных.

«Почему они его защищали? Откуда в столь юном возрасте он так хорошо знает язык дикарей? Кто такой Ло'Онг и что это значит?» — вопросов было очень много, а ответов нет.

— Кто этот молодой человек? — спросил Сервантес у Багрового Палача, кивнув на человека, стоящего рядом с двумя галларийцами одного из которых, он знал.

Если идальго не ошибался, то это был Пересмешник — человек, за которого в его стране была назначена столь высокая награда, что даже по меркам богатой семьи Сервантесов, она казалась огромной.

Багровый Палач повернулся и его взгляд изменился. В нем проявились такие эмоции, как злость и раздражение. И не удивительно, учитывая, что днём назад, этот человек поставил к его горлу нож.

Такое Рошфор вряд ли когда-нибудь простит...

— Барон Кастельмор, — меж тем, ответил Багровый Палач.

— Никогда не слышал этой фамилии, он не из семьи военных? — поинтересовался Сервантес.

— Это не твое дело, — Винсент смерил пленника презрительным взглядом.

Идальго выругался про себя. Его собеседник, точно ничего ему не скажет про таинственного барона, который имеет отношение к иным.

Больше Серебряный Змей ничего не стал спрашивать у Багрового палача, а спустя несколько минут, он и вовсе ушёл заниматься своими делами.

Сервантес проводил Рошфора взглядом и украдкой улыбнулся.

«Скорее бы вновь оказаться в руинах», — подумал идальго.

Странное, конечно желание, учитывая, что там произошло с иллерийским офицером и его солдатами, но Серебряный Змей не мог отказать себе в удовольствии посмотреть, как галларийские ублюдки, один за другим, умрут там.

По другому просто не могло быть.

Сервантес знал это, а потому улыбался.

«Интересный, однако вышел у них разговор», — подумал я, смотря в сторону Багрового Палача и пленника.

«Странно, почему он интересуется мной?» — нахмурился я, и практически сразу сам себе ответил.

Иные. Разумеется, то, как вели со мной коренные жители Проклятых земель не могло остаться незамеченным иллерийцем. И конечно же, Сервантеса не могло это не заинтересовать. Хорошо, что Багровый Палач ему ничего не рассказал. Хотя, неудивительно, учитывая, что он его кровный враг.

Ну, или как в этом мире называется подобное противостояние между семьями. Хотя, имя мое он ему все же назвал. Ну, да ладно. Имя мое он и так мог узнать от кого-нибудь другого. Плюс, не факт, что пленник переживет эту экспедицию. Багровый Палач был человеком импульсивным, и если этот Сервантес его разозлит, то даже Жозе не сможет его спасти.

— Что-то не так, Люк? — вопрос Де'Жорины чуть было не оглушил меня.

Слух, усиленный магией, мог сыграть злую шутку, как это и случилось. Я поморщился и перестал вливать магическую энергию в уши.

— С вами все в порядке? — пробасил Жуль.

— Да, — морщась от неприятных ощущений, ответил я.

— Не похоже, — озадаченно произнес он. — Что-то болит? — спросил он и в его голосе появились нотки беспокойства.

— Нет, все нормально, — ответил я, и улыбнулся.

Неприятные ощущения прошли, а забота моего друга не могла меня не умилять.

— Точно, а то можно попросить Анри...

— Точно, — я хлопнул здоровяка по плечу.

— Хорошо, — пробасил он и тоже улыбнулся. — Как думаете, Люк, что будет дальше? — поинтересовался Де'Жорины, который не знал о целях нашей миссии.

— Сложно сказать, — ответил я и пожал плечами. Не хотелось, конечно, мне обманывать друга, но и сказать ему ту информацию, что я знал, я тоже не мог.

Если кто и должен был ее донести до остальных, то это

должен был быть Жумельяк. Ну, или в крайнем случае Винсент Рошфор, но точно не я. Здоровяк тяжело вздохнул.

— Как же хочется домой, — грустно произнес Де'Жориньи и тяжело вздохнул. — В теплую кроватку к какой-нибудь пышечке под бочок. И вина и рульку. Эх-х, — он снова мечтательно вздохнул.

Я не стал его расстраивать. Я понятия не имел, когда мы должны были вернуться на континент, но точно знал, что не в ближайшее время. Слишком много всего предстояло еще сделать в Проклятых Землях.

Слишком много...

— Господа! — к нам подошёл Де'Аламик, который явно пребывал в хорошем расположении духа.

Скажу даже больше. Пересмешник, просто, светился от счастья. И кажется, я знал причину такого поведения.

— Анри! — улыбнувшись пробасил здоровяк. — Судя по вам, случилось что-то хорошее? — спросил Жуль и лекарь кивнул.

Пересмешник резко развернулся к нам спиной.

— Алле оп! — он повернулся к нам лицом и в его руках появились две бутылки.

«Ну, кто бы сомневался», — усмехнулся я про себя, смотря на довольное лицо лекаря.

— Ого! Вот такие фокусы я люблю! — радостно произнёс здоровяк.

Много ли человеку для счастья надо? Буквально минуту назад Де'Жориньи грустил, а сейчас радуется словно ребёнок, получивший угощение.

Я улыбнулся наблюдая за реакцией маша земли.

— Жумельяк сказал, чтобы мы не распивали при Рошфоре, — произнёс Де'Аламик.

— А никто и не собирался. От одного его взгляда вино скиснет, — пробасил Жуль и усмехнулся.

Шутка понравилась и лекарю и оба громко засмеялась. Лично я не видел в строгой дисциплине ничего плохого. Скорее, даже наоборот. Мне импонировала атмосфера, которая царила в отряде Багрового Палача, а вот разгильдяйство наоборот нет.

А вот мои друзья были явно другого мнения.

— Присоединитесь к нам, Люк? — спросил меня

Пересмешник, и кивнул куда-то в сторону.

— Спасибо, но откажусь, — покачал я головой. — Осталась парочка дел, которые я хотел бы завершить, — добавил я, смотря на друзей.

— Ну, как знаете, — Де'Аламик пожал плечами.

Уверен, что спросил он только ради вежливости, наверняка зная, какой будет ответ.

— Тогда, идемте, дорогой Жуль, — произнёс Пересмешник, обращаясь к магу земли, и вскоре, друзей и след простыл.

Я остался в компании фангов, которые лежали в тени чуть поодаль от меня.

Но долго мне в одиночестве пребывать не пришлось.

— Люк! — позвал меня Жумельяк, который шел в мою сторону от палатки Багрового Палача.

Вот уж кто проводил время в комфорте, так это Винсент Рошфор. Одного лишь взгляда внутрь его шатра, мне хватило, чтобы понять, что огненный маг любил и ценил комфорт и удобство. Чего уж там говорить, если у него в шатре даже ванная была, не говоря уже о кровати с перинами.

Красиво жить не запретишь, как говорится.

— Да, Жозе, — ответил я кардинальскому сыну, вид у которого был весьма озадаченный. — Что-то случилось?

— Нет, но есть то, что я хотел бы с вами обсудить, — ответил Жумельяк. — Вы ведь ничего не сказали Жулю или Анри о целях нашей миссии? — спросил сын кардинала.

— Нет, разумеется, — ответил и я и мой собеседник кивнул.

— Хорошо. Тогда к главному, — он стал очень серьёзным. — Я имею ввиду Багрового Палача, — произнёс он и посмотрел мне в глаза.

— А что с ним? — немного удивился я.

— Я беспокоюсь за вас, Люк, — произнес мой собеседник. — Сейчас Рошфор не в лучшей форме, но как только он справится с последствиями магического истощения, он, наверняка, захочет вам отомстить. В этом, я не сомневаюсь, — произнёс Жумельяк, смотря мне в глаза.

Ого. Не думал, что он так прямо об этом заговорит.

— И вы не сможете на это как-то повлиять? — прямо спросил я.

— Могу, но не уверен, что у меня получится, — ответил маг воздуха. — Багровый Палач очень силен и я, как мне не

прискорбно это признавать, сильно уступаю ему в силе, — добавил Жозе. — Вы сами были в Блистательном и видели, во что превратился форт.

О, кардинальский сын, как раз, поднял интересную тему.

— Кстати, могу я вас кое о чем спросить, Жозе? — спросил я собеседника.

— Разумеется, спрашивайте! — ответил Жумельяк.

— Уничтожение форта дело рук одного Багрового Палача? Точнее, я имею ввиду, он справился вообще без чьей-либо помощи? — спросил я маша воздуха.

— Нет, — покачал головой кардинальский сын. — Он использовал «Накопитель». Вы знаете, что это такое? — спросил Жозе и я отрицательно покачал головой.

Жумельяк задумался.

— Если простыми словами, то это специальный магический предмет, который позволяет накапливать и концентрировать в теле мага, потоки магической энергии, которые ему передают другие обладатели магического дара, — пояснил кардинальский сын, подтвердив мою догадку.

— Ясно. Значит маги его отряда перекачали в него свою ману? — спросил я и Жумельяк кивнул.

— Но сразу скажу, обычному человеку проделать подобное не под силу, — произнес Жозе. — Тело обычного обладателя магического дара вроде меня, просто не выдержит столь сильного потока магической энергии. Ментальное тело просто сгорит и сам маг умрет. Использовать накопитель могут лишь единицы, и Багровый Палач один из таких людей, — добавил кардинальский сын. — Поэтому на многие его поступки могут закрыть глаза. Вы понимаете, Люк, к чему я веду?

Это и дураку было понятно.

— Да, — кивнул я.

— Это уже хорошо. Кто предупрежден, тот вооружен, — ответил мой собеседник. — Во всяком случае, так говорит мой отец, — добавил Жозе и нахмурился.

— И что вы предлагаете? — прямо спросил я.

— Не здесь, — кардинальский сын осмотрелся по сторонам. — Идите за мной, Люк, нам многое стоит обсудить, — произнес он и больше не говоря ни слова пошел в ведомом лишь ему направлении.

Мне ничего другого не оставалось, как последовать за ним.

Глава 13

Я немного удивился, когда Жумельяк привёл меня к Де'Жериньи и Де'Аламику. И что странно, те даже не пили. Неужели все, что произошло у меня на глазах, было спектаклем, который они разыграли?

Но для кого? Неужели для Багрового Палача? Или для его соглядатаев?

В любом случае у друзей было подозрение, что за нами следят. Странно, но я почему-то не заметил слежки, и, скорее всего, ее и вовсе не было, а мои друзья просто параноики. Хотя этим, обычно, грешу я.

Но вот что странно. Я как раз не переживал насчет Рошфора. Ну не ощущал я опасности, исходящей от него. А ведь я такие вещи всегда остро чувствовал.

— Люк, — здоровяк улыбнулся и помахал мне рукой.

Анри просто кивнул. И, в отличии от Жуля, выглядел куда серьезнее. Мы с Жумельяком поравнялись с лекарем и магом земли. И сразу же воцарилась неуютная тишина.

Первым ее нарушил кардинальский сын.

— Собрал я вас здесь не просто так, — произнес он, и друзья, кивнув, посмотрели на меня. И их взгляды мне не понравились.

В них чувствовалось сочувствие. А оно мне было не нужно.

— Я не дам дорогого Люка в обиду никому, даже Багровому Палачу. Костьми лягу, но не дам причинить ему вреда! — пробасил здоровяк, и я улыбнулся.

Жуль меня умилял. Эта его практически собачья преданность, это что-то с чем-то. Таких людей в моем родном мире не было.

Исключением была моя единственная любовь. Возможно я так озверел именно из-за этого, не чувствуя больше причины жить, когда её забрали у меня...

— Я поддерживаю позицию Жуля, — произнес Де'Аламик.

— Все мы здесь именно для этого, — кивнул Жумельяк. — Угроза со стороны Багрового Палача действительно существует, — добавил кардинальский сын. — Вопрос только в том, как добиться того, чтобы трагедии не произошло. Есть идеи? — он обвел присутствующих взглядом.

На полянке, где проходило собрание, снова воцарилась

тишина.

— Может это... — неуверенно произнёс Де'Жориньи. — Сами его грохнем? — неожиданно предложил здоровяк.

Все, включая меня, удивленно посмотрели на мага земли. Я, конечно, думал об этом, но не ожидал услышать такое предложение в открытую от кого-то ещё.

Хотя чему я удивляюсь? Это же Жуль, который был самым простым и прямолинейным человеком в нашем квартете.

— Что?! — недовольно буркнул он, с вызовом смотря на нас. — Скажите ещё, что вы об этом сами не думали? — спросил он, и Де'Аламик с Жумельяком отвели взгляды в стороны.

Значит, думали. И этому я тоже не удивился. Все же они были солдатами, причем опытными. Уверен, что, как и у Василиска, руки их были по локоть в крови.

Во всяком случае, у Анри и Жозе точно.

— Если честно, вы правы, дорогой Жуль, — ответил ему Пересмешник. — На данный момент это единственный выход из ситуации, который я вижу, — добавил он и посмотрел на кардинальского сына.

— Это не вариант, — покачал головой Жумельк. — Хотя не буду отрицать, что об этом я не задумывался, — произнёс он и тяжело вздохнул. — Но нужно придумать другой выход. Убийство такого сильного мага, как Багровый Палач, сильно ударит по нашей стране. Поэтому, нужно придумать другой выход.

— Сложно, — покачал головой Пересмешник и посмотрел на меня так, будто бы перед ним стоял уже труп.

А я умирать точно не собирался. Во всяком случае, в ближайшее время.

— Господа, а вы не преувеличиваете? — вмешался я в их разговор, и все трое уставились на меня. — Я к тому, что по Рошфору не скажешь, что он как-то косо смотрит в мою сторону или от него исходит какая-то угроза, — пояснил я друзьям.

И если говорить начистоту, весь этот разговор, как, впрочем, и ситуация, начинали меня утомлять. Может, и правда стоило убить Багрового Палача, когда была такая возможность?

Бесчестно? Коварно? Подло? Хах! Для Василиска это, в принципе, было нормой. Но вот будучи в теле молодого барона Кастельмора, поступать таким образом очень не хотелось.

Неужели часть эмоций или принципов Люка передались мне вместе с его телом? Возможно. Я уже давно заметил некоторые изменения в моем характере и то, что отношение ко многим вещам у меня изменилось.

Не кардинально, но все же.

Не могу сказать, что это мне нравилось или не нравилось, просто я воспринял это, как новую реальность и теперь мне самое время с этим освоиться.

— Поверьте, господа, я очень ценю вашу заботу, но уверяю вас, я смогу себя защитить, — сказал я друзьям ровно то же самое, что недавно говорил кардинальскому сыну наедине.

— Но... — мне попытался возразить Жумельяк, но я покачал головой.

— Поверьте мне, дорогой Жозе, я все решу сам, — произнёс я, смотря своему собеседнику в глаза. — И пойдёмте уже обратно. Если за нами наблюдают, то наше отсутствие будет как минимум подозрительным, — добавил я и хлопнул Де'Жориньи по его широкому плечу, после чего использовал магический взор и осмотрелся по сторонам.

Магической энергии вокруг не было. А учитывая, что в подчинении Багрового Палача были только бойцы с магическим даром, то и наличие слежки можно было исключить.

— Люк прав, нужно возвращаться, — кивнул Жозе. — Но, господа, и вы сами, дорогой Люк, я прошу вас подумать над тем, что было озвучено мной, — произнёс Жумельяк серьезным голосом, и Пересмешник с Де'Жориньи кивнули.

— Хорошо, — сдался я, когда остальные устали на меня. — Я тоже подумаю, — сказал я друзьям, и вскоре мы вернулись в лагерь.

Правда, не все сразу, а по парам. Сначала мы с кардинальским сыном, а потом Пересмешник со здоровьем. Как сказал Де'Аламик, для конспирации.

Жозе сразу же направился к Багровому Палачу обсуждать дальнейшие планы. А мне с друзьями оставалось только ждать.

Благо, ждать пришлось недолго.

— Общий сбор! — скомандовал Багровый Палач, выйдя из шатра вместе с Жумельяком. Странно. Не думал, что его назначили командовать этой миссией...

Винсент обвел нас всех взглядом, остановившись почему-то

на мне.

— Мы с капитаном Жумельяком посоветовались и пришли к следующему решению. Моя ударная группа возвращается в лагерь, в то время как я, Жозе Жумельяк, Анри Де'Аламик, Жюль Де'Жориньи и Люк Кастельмор отправимся в руины, — изложил он свой план, изрядно удивив меня.

Если мои друзья были правы и за нами действительно наблюдали, то получается, что в чем-то он нас подозревает. Но тогда возникает вопрос: зачем ему оставаться в нашей компании без прикрытия?

И тут появилась у меня одна интересная догадка. Возможно, он просто собирался избавиться от меня без лишних свидетелей. Хотя, скорее всего и от моих друзей. Учитывая его дар, сделать одновременно это для него совсем не проблема.

Хотя, поверни всё это он при свидетелях, подобное даже в его отряде, где все уважают Багрового Палача, могло вызвать отрицательный отклик среди солдат. А так он просто убьет меня где-нибудь в руинах и ищи, свищи.

Но что тогда будет с остальными? Неужели тоже в расход?

Вряд ли. Винсент Рошфор должен был понимать, что смерть сына самого высокопреосвященства не будет оставлена им просто так. Кардинал наверняка захочет выяснить, что случилось, и проведет тщательное расследование, чтобы узнать, как именно был убит его сын. И я не уверен, что боевые заслуги, известность и влияние семьи Багрового Палача спасут его от гнева Армана Де'Лузиньяна если он узнает, что убийцей является Винсент Рошфор.

Плюс смерть Жозе и Анри сильно ударит по армии Галлarii. И старший сын семьи Рошфоров это прекрасно знал. Значит, он попытается остаться со мной наедине.

Все эти размышления актуальны при условии, что Багровый Палач действительно решил мне отомстить. А все мои мысли — это не очередной приступ паранойи.

Дальше Винсент начал отдавать приказы своим солдатам, в то время как Жозе подошёл к нам.

— Пленника берем с собой? — спросил я кардинальского сына.

— Разумеется, — кивнул он. — И этот странный сосуд тоже.

— Он у Рошфора? — поинтересовался я.

— Да, один из его магов пробовал его изучить, но не

пришёл к каким-либо конкретным выводам, — ответил мой собеседник.

— А вы верите, что он может оказаться живым? — прямо спросил я.

На самом деле я бы не удивился, если бы это действительно оказалось правдой. Проклятые земли таили в себе много секретов и загадок, и это было просто прекрасно!

«Я обязательно вернусь сюда, как только закончится наша миссия», — пообещал я самому себе. А буквально через пару секунд из шатра Багрового Палача вышел молодой человек, который держал в руках поднос с магическим сосудом на нем.

И, разумеется, тот продолжал жить своей странной жизнью и двигаться на манер биения сердца. Солдат остановился рядом с Жумельяком и протянул ему поднос.

— Я возьму, — произнес я и взял в руки магический предмет, который был теплым.

Я уже носил его раньше, поэтому не испытывал к нему каких-либо негативных эмоций. Скажу даже больше, он был мне интересен. Странная, но сильная магия, которая таилась в этом артефакте, не могла не поражать. Поэтому я был бы рад его полностью изучить. Вот только у меня не было такой возможности. Скорее всего, он должен был сильно пригодиться нам в руинах, в которые мы собирались отправиться. А судя по словам пленника, то, вероятней всего, этот сосуд навсегда останется там.

А жаль.

Я убрал его в специальные крепления на моем поясе, которые я сделал из тоненьких ремешков и в которых артефакт было удобно переносить, чтобы он практически не мешал при движении.

— Свободен, — приказал Жумельяк солдату и тот, смерив меня брезгливым взглядом, удалился.

Видимо, магический предмет пугал его, что было неудивительно, учитывая его специфичность. Хотя, не только его.

Вон, даже Де'Жориньи отказался брать его в руки, ссылаясь, но то, что он может быть заразным и он не хочет подхватить что-нибудь от артефакта.

Сосуд, разумеется, не был заразным, а иначе я сразу же углядел бы эту ману в нем. Хотя и ту, что была в нем, обычной

тоже было не назвать. Я понятия не имел, что это был за элемент, но, судя по его цвету, у меня были определенные догадки. Скорее всего, это была кровь. Опять же, выводы эти сделать было совсем несложно, учитывая, как вел себя этот сосуд.

Когда боец Багрового Палача удалился, я, Жозе, Анри и Жуль переглянулись.

Наверняка у каждого из них были свои мысли по поводу того, почему Рошфор изъявил желание идти с нашей четверкой. И если уж и спрашивать кого об этом, так это у кардинальского сына, который был в шатре вместе с ним и разрабатывал план.

— Как-нибудь прокомментируете это, Жозе? — спросил у Жумельяка Пересмешник. — Это вы предложили Багровому Палачу идти с нами? — спросил лекарь.

— Нет, — он покачал головой. — Это задумка Рошфора, — задумчиво произнес Жумельяк.

— Это странно, — ответил ему Де'Аламик. — Хочет убить Люка без свидетелей?

«Вот и у меня были такие же мысли, » — подумал я, смотря на Пересмешника.

Хотя не удивительно, что наши мысли сходились, ведь у него была схожая работа с той, которую выполнял Василиск. Шпионаж, заказные убийства, диверсии. Пересмешник занимался тем же, что и я, только он работал на благо страны, а я на гильдию.

— Согласен, — тем временем ответил ему кардинальский сын и почесал свою бороду, которая пришла в запустение. Обычно у сына кардинала была идеальная бородка, за которой, уверен, он ухаживал каждый день из-за своей педантичности и перфекционизма.

Сейчас же волосы на бороде сильно удлиннились, а его обычно гладкие щеки вне зоны бороды покрылись густой щетиной, которая ему даже шла, делая его еще брутальнее.

Когда же я увидел Винсента Рошфора после его недолгого пребывания в шатре, то я не смог сдержать улыбки.

От него не только пахло легким ароматом гвоздики, мяты и каких-то ягод, а волосы были вымыты и уложены так, словно он только что вышел от цирюльника. Хотя это могло оказаться не так уж далеко от истины, учитывая, что у него был свой личный адъютант.

В общем, Багровый Палач, как всегда, блистал во всей своей красе, и даже его мундир, казалось, был вычищен, и на нем не было и пылинки.

Опять же, не удивлюсь, если это действительно было так. Благо магия этого мира позволяла очень многое.

— Жозе, ваши люди готовы? — спросил он, окинув нас изучающим взглядом, в котором звучали легкие нотки надменности.

Он, конечно, не смотрел на нас как на кучи дерьма, валяющегося на дороге, но и равными себе нас не считал, что было не удивительно.

Где был Багровый Палач и где мы. Особенно это касалось разницы в магической силе. Я был уверен на все сто процентов, что все мы вчетвером вряд ли что-то сможем сделать этому человеку, если он вдруг захочет нас убить в прямом противостоянии. А может, он именно для этого с нами и идет. Кто ж его знает?

— Да, — кивнул Жумельяк. — Сервантес покажет, где вход. Ну а дальше все зависит уже от нас, — добавил кардинальский сын. — Жуль, приведите пленника, — скомандовал Жозе, и маг земли пошел выполнять его приказ.

Когда здоровяк вернулся, он довольно грубо бросил его к ногам Багрового палача и тому это явно очень понравилось. Да чего уж там говорить, когда он даже улыбки своей сдержать не смог.

— Если попытаешься сбежать, поверь, на быструю смерть можешь не рассчитывать, — холодным тоном произнес Винсент Рошфор, смотря иллерийскому офицеру в глаза.

— Если бы я хотел умереть, я бы уже сделал это. И даже ты, Багровый Палач, не смог бы этому помешать, — спокойно ответил ему Идадьго, явно не собираясь сдаваться в визуальной дуэли.

Магический импульс от огненного мага был настолько сильным, что я даже ощутил жар, исходящий от него.

Самое удивительное, что в глазах Серебряного Змея не было и намека на страх. Причем, когда он говорил о том, что в любой момент сможет себя убить, он не лгал. Интересно, это какая-то особенность его магии или у него при себе какие-то другие козыри?

На всякий случай я использовал магическое зрение, чтобы

еще раз поподробнее изучить пленного иллерийского офицера.

«Хм-м. А вот это что-то новенькое, » — подумал я, когда увидел, что в его магической системе есть небольшой огрех.

Я не заметил его сразу, потому что не пристально вглядывался в энергетическую паутину пленника. Но стоило мне присмотреться получше, как я сразу кое-что заметил.

— Господа, могу я кое-что проверить? — спросил я, смотря на Жумельяка.

Именно он был моим командиром на этой миссии и никто другой.

— Разумеется, — кивнул кардинальский сын. И я, не обращая внимания на Рошфора, который готов был рвать и метать, подошел к Сервантесу, после чего достал из ножен кинжал. Ловко крутанул его в руке, я вспорол на пленнике мундир в области левого рукава, и сразу же нашел то, что искал. Небольшой шрам.

— Люк, что вы...

Жумельяк остановился на полуслове, когда я надрезал кожу Сервантеса чуть ниже сгиба его локтя, а затем кончиком оружия извлек из получившейся раны небольшой магический кристалл.

— Что это? — спросил Рошфор недовольным голосом.

— Понятия не имею, — ответил я, хотя на самом деле подозревал, что это такое.

Если верить моей интуиции, то эта штука, если подать в нее магию, должна была высвободить уже свою магию, которая была запечатана в кристалле. А она, в свою очередь, должна убить тело, в которое был вживлен этот кристалл.

— Я слышал о таких устройствах, — произнес Де'Аламик. — В последнее время они очень часто встречаются у иллерийских гончих, — добавил он. — В этих кристаллах содержится магический яд, который убивает, если этого захочет его носитель, — Пересмешник посмотрел на меня. — Но как вы поняли, Люк, что он есть у этого пса? — спросил лекарь, и Идальго сразу же смерил его уничтожающим взглядом.

— Догадался, — я пожал плечами.

На самом деле я бы ответил ему, как всегда: не могу вам этого рассказать. Но так как рядом был Багровый Палач, такой ответ мог его не устроить. А лишние вопросы я слушать, а уж тем более отвечать на них, не хотел.

Винсент улыбнулся.

— Думаю, теперь многое в твоих словах изменится, — произнес он довольным голосом, а затем повернулся ко мне. — Молодец, барон Кастельмор, так держать! — добавил он, и его жажда крови мгновенно улетучилась.

А ведь пару минут назад он был готов рвать и метать.

— Выдвигаемся! — тем временем скомандовал Багровый палач и первым пошел вперед.

— Жуль, позаботьтесь о пленнике, — приказал Жозе здоровяку, и тот снова очень грубо поднял его за шкуру и поставил на ноги.

— Вперед, — толкнул он его в спину. Когда Идальго проходил мимо меня, от моих зорких глаз не укрылся его взгляд, полный ненависти и злобы.

«А с чего бы у него ко мне были другие чувства?» — подумал я и усмехнулся про себя. После чего пошел вслед за остальными.

Наш путь лежал в руины, и, признаться честно, мне не терпелось туда поскорее попасть.

Глава 14

Я резко остановился, когда фанги зарычали. Моему примеру последовали и остальные члены нашей небольшой ударной группы и в том числе и Багровый Палач.

— Что с ними? — спросил Винсент, кивнув на ошетилившихся магических зверей.

— Пока не знаю, — ответил я, после чего сразу же воспользовался магическим зрением и посмотрел в ту сторону, куда смотрели Титус и Тина — ничего.

Странно...

Я сконцентрировал магическую энергию в глазах, чтобы иметь возможность видеть дальше и наконец увидел то, что почуяли мои фанги.

«Это что еще за тварь?» — подумал я, смотря на трехметрового монстра с четырьмя руками, спрятавшийся в густых зарослях и который почему-то стоял на месте и не двигался. Почему он не нападает?

— Там, — я указал в направлении монстра, который судя по его системе энергетических каналов, которые полностью опоясывали все его тело, больше всего напоминал гориллу — большого и мощного примата, которые у нас водились в экваториальных лесах южного континента, который назывался Кондо. Ну, только с дополнительной парой рук, соответственно.

И еще этот монстр был гораздо больше.

— Люк, вы кого-то увидели?! — спросил меня Жумельяк, который был уже рядом со мной.

— Да, там какой-то монстр, — указал я в направлении магической твари.

— Монстр? — послышался голос сзади и я обернулся.

Багровый Палач стоял в паре метров от меня и на его лице была довольная улыбка.

— Далеко? — спросил он и потер руки.

— Нет, — отрицательно покачал я головой. — Метров сто. Стоит на месте, — ответил я, и повернул голову обратно в сторону магического зверя, которого я видел благодаря магии, циркулирующей по его паутине энергетических каналов.

Именно благодаря ей я мог видеть силуэт твари.

— Наконец-то! — тем временем, произнес Багровый Палач.

— Я сейчас! — добавил он и я ощутил резкий магический импульс исходящий от него.

А затем он резко взлетел в воздух, оставляя за собой яркий красный шлейф. Даже несмотря на то, что я стоял далеко от него, мне пришлось закрыть лицо рукой, ибо жар от его магии, обжигал даже на расстоянии.

В воздухе сразу же разнесся запах паленого. Я посмотрел на место, откуда он взлетел и увидел выжженную кругом землю.

Де'Жориньи выругался. Здоровяк стоял ближе всех к Рошфору и поэтому от его эффектного взлета пострадал больше всего. Я не смог сдержать улыбки смотря на то, как Жул хлопает себя по усам и бороде, стараясь их затушить.

— Ахха-ха! — рассмеялся Де'Аламик, наблюдая за другом. — Вот поэтому я стараюсь рядом с ним не ходить, — произнес он, смотря на красное, как помидор, лицо Де'Жориньи, который явно пребывал не в лучшем расположении духа.

— Анри, я бы на вашем месте...

— Ага, не ходил рядом с Багровым Палачом, знаю. Ахх-ха! — лекарь снова заливисто засмеялся.

— Ну, я тебе сейчас... — здоровяк сжал кулак и уверенно пошел в сторону Пересмешника, когда вдруг гроыхнуло.

Здоровяк замер и повернулся в ту сторону, откуда доносился шум.

— Багровый Палач развлекается, — усмехнулся Анри, а буквально в следующий момент мы услышали приближающиеся из джунглей шаги.

Вернее будет сказать, что это был громкий топот.

— Назад! — успел крикнуть я, когда магическое зрение показало мне, что на нас несется тот самый магический монстр, которого атаковал Винсент Рошфор, и которого он точно не убил. Но, вероятно, сильно разозлил, ибо магическая энергия, которая до этого момента спокойно циркулировала в его теле, сейчас была сконцентрирована в руках и ногах.

— АГР-Р-Р-Р-Р!!! — громкий рык разнесся по джунглям, а спустя мгновение, я увидел как тварь резко выпрыгнула в воздух.

— Все в стороны! Быстро! — рывкнул я и надо отдать должное друзьям, среагировали они моментально и все бросились в рассыпную.

Земля содрогнулась, когда четырехрукая горилла

приземлилась.

— Мамонконг! — произнес Де'Жориньи и смачно выругался.

— АГР-Р-Р-Р!!! — снова взревел монстр и начал бить себя руками в грудь.

«Не слабо так его Рошфор раззадорил», — подумал я, смотря на опаленную шерсть магического зверя, которую покрывал толстый слой копоти.

А ведь нет бы, для начала, придумать план. Нет, сразу бросился в атаку, а нам отдувайся за него. Или такой и был его план? Убиты бешеной обезьянкой-переростком, как жаль...

— Жуль, пленник! Он на вас! — Жумельяк сразу же начал раздавать команды, как это и требовалось от офицера.

— Слушаюсь! — пробасил здоровяк и я увидел как он рванул к Сервантесу, который попытался спрятаться в ближайших зарослях.

И непонятно было от кого в первую очередь — от монстра или нас.

Ну, убежать далеко у него все-равно бы не получилось, пока в отряде кардинальского сына был я. В отличии от Жозе, Идальго был связан обычными веревками, которые не блокировали его магию, а это означало только одно. Даже если бы он сбежал, я бы все-равно его нашел благодаря магическому зрению и далеко ему уйти в любом случае не удалось.

Но сейчас его теоретический побег и последующая поимка были неважны, когда нам противостояла такая огромная тварь как этот Мамонконг.

А тем временем, монстр перестал бить себя в грудь и оглядевшись вокруг, рванул к ближайшему противнику, которым оказался я.

Он уже успел сделать несколько шагов, передвигаясь на своих передних двух передних конечностях и задних лапах, когда путь ему преградила Тина.

Открыв пасть, она выпустила в него поток морозного воздуха, который ударил в огромную гориллу и тварь замедлилась.

— Рано! — успел скомандовать я Титусу, который собирался повторить тоже, что и его сестра.

Сейчас мне важнее было, чтобы Мамонконг был замедлен, нежели нанести ему повреждения огнем, которые судя по тому, что он был здесь, были не такими уж для него и критичными.

Фанг послушал и отступил назад, в то время как я сам начал концентрироваться на одной из своих убойных техник — укус василиска.

— АГР-Р-Р-Р!!! — вновь взревел монстр и с силой ударил руками по земле.

Ледяная корка, которая покрывала его тело не выдержала и разбилась на мириады мелких осколков, а сам Мамонконг рванул дальше с той же прытью, а-то и быстрее.

«Черт!» — выругался я про себя, понимая, что не успею подготовить свою технику.

Ладно, сделаем по-другому.

Я уже собрался было подгадать момент, чтобы уклониться от атаки магического зверя, чтобы разорвать с ним дистанцию, когда на помощь пришел Де'Аламик.

Я на время закрыл рукой глаза, когда яркая вспышка озарила джунгли.

Монстр снова взревел и попытался остановиться, но у него это не вышло. Скорость он набрал немалую, поэтому завалившись вперёд он рухнул и несколько метров его еще протащило по земле, прежде, чем он смог остановиться.

— Титус, огня!!! — дал я команду фангу и мой питомец подскочив ко мне, открыл пасть и в Мамонконга ударил мощный поток пламени.

«Видимо, огонь на него и правда плохо действует», — подумал я, когда не обращая внимания на яростное пламя Титуса, горилла поднялась, а затем соединила верхние две конечности у себя над головой, а затем ударила ими по земле. Я успел ощутить мощный магический импульс, который появился в момент удара, прежде чем вся земля заходила ходуном.

Ого!!! Я едва смог устоять на ногах, когда поверхность земли, на которой я стоял, начала дико качаться из стороны в сторону.

А вот мои друзья были менее ловкими и двое из них уже лежали на земле, причем одним из них был Жумельяк, который складывая магические символы, явно пытался использовать какое-то из своих заклинаний.

Если следовать логике, то это должен был быть полет.

А вот Де'Жорины меня изрядно удивил. Несмотря на свою неповоротливость, здоровяк все еще находился на ногах и при

этом хорошо сохранял баланс и не падал. Хотя, тут могло сказаться то, что у Жуля был элемент земли — такой же, как и у нашего противника, а это вторая ступень.

«А уж не чей-то ли это фамильяр?» — вдруг пришла мне в голову здравая мысль.

«Может, тут рядом есть друид?» — подумал я дальше, и чтобы не упасть, присел на одно колено.

Так было проще сохранять равновесие. Я использовал магическое зрение и начал концентрировать ману в глазах, чтобы иметь возможность видеть дальше.

К монстру, судя по тому, что он метался на одном месте, видимо, все еще не вернулась способность видеть, поэтому какое-то время в запасе у меня было.

Плюс, мои фанги начали брать Мамонконга в кольца, что в очередной раз доказывало, что они сильно умнее, чем обычные звери. А тем временем, я не обнаружил никого.

Кроме этого монстра, вокруг нас не было других, если не считать, конечно, насекомых. Этих магических тварей хватало. Особенно их много стало когда мы зашли в джунгли, которые назывались просто Южными. Они просто кишели магическими мелкими тварями, каждая из которых так и норовила ужалить или выпить кровь.

Благо у Багрового Палача нашлись специальные алхимические препараты, которые как раз отпугивали насекомых. Но сейчас старшего сына семьи Рошфоров рядом не было, и они вновь слетелись по наши души, словно на званный ужин.

Кстати, стоило мне подумать о Винсенте, как я увидел темный силуэт в небе над собой. А затем я ощутил мощный магический импульс, который во много раз превосходил по силе те, что я чувствовал до этого.

И исходил он именно сверху.

«Он что, решил таким образом от меня избавиться?» — пронеслась в моей голове мысль, когда ярко-красная вспышка осветила небо.

А что, даже не прикопаешься! Скажет целился в монстра, а я, просто, подвернулся и все. Ну уж нет! Кое-как удерживаясь на ногах я поднялся.

— За мной! — скомандовал я Титусу и Тине, которые на качающейся земле чувствовали себя лучше чем я, после чего

начал быстро разрывать расстояние между собой и монстром.

И как оказалось, не зря.

Когда Багровый Палач выпустил заклинание, мне на какой-то миг показалось, что все цвета из мира пропали и остался лишь один — огненно-красный в небе.

Мамонконг даже в себя прийти не успел, когда его тело пронзило заклинание в форме копья, которое проделало огромную дыру в его грудной клетке, а вслед за этим случился мощный взрыв, от которого меня укрыв Титус.

Фанг, просто, закрыл меня собой в то время как Тины вообще не было видно рядом.

Удерживаясь за мощную и мускулистую шею своего питомца, я не отлетел в сторону от сильной взрывной волны, которая последовала следом за попаданием в тело четырехрукой гориллы.

Всех хуже пришлось Анри, так как к этому времени Жумельяк уже успел взлететь, а Де'Жориньи устоял на ногах, явно воспользовавшись каким-то из своих заклинаний земли.

А вот бедолагу лекаря сейчас по всем ухабам кувырком несло взрывной волной от эпицентра в сторону и в какой-то момент, когда его тело, наконец, остановилось, я всерьез стал переживать за его здоровье, ибо Пересмешник не двигался.

— Анри! — я отпустил шею Титуса и со всех ног рванул к Де'Аламику.

Оказавшись рядом с ним, я приложил пальцы к его пульсу на шее.

Живой...

— Кха-кха! — он резко принял сидячее положение и начал кашлять, попутно выплевывая куски почвы и зелени, которая видимо, попала ему в рот, пока он кувыркался по земле.

— С вами все в порядке? — спросил я Пересмешника.

— А это не заметно? — ответил он вопросом на вопрос, после чего сложил несколько быстрых жестов одной из рук.

Его правая ладонь засветилась ярким золотым светом.

— Кха-кха, — снова закашлялся он, после чего вытер рукой рот и на его ладони осталась кровь.

Пересмешник грязно выругался.

— Пару ребер сломал, — произнес он и приложил светящуюся ладонь к своей грудной клетке и снова закашлялся.

— Вы целы, дорогой Анри!!! — громкий бас послышался у

меня за спиной.

— Да, жить буду, — ответил ему Пересмешник и поморщился.

— Этот Рошфор, он...

— Предлагаю лишний раз подумать, прежде чем закончить эту фразу, — произнес знакомый голос за моей спиной.

Обернувшись, я конечно же увидел за спиной Багрового Палача.

— Я согласен с Жулем, — я поднялся на ноги и посмотрел Винсенту в глаза. — Мы бы и без вашей помощи справились с этим чудовищем. Не обязательно было использовать настолько мощное и опасное для нас заклинание, — добавил я и краем глаза заметил, как мои фанги начали заходить к Рошфору за спину.

— Опасное для вас? — усмехнулся огненный маг.

— Именно. Зачем было подвергать мою жизнь и жизнь месье Де'Аламика опасности? — прямо спросил я. — Если бы я не отошел от монстра, то была вероятность, что вы убьете и меня, — холодным тоном произнес я, продолжая смотреть собеседнику в глаза.

— Тогда, хорошо что вам удалось убраться от зоны поражения моего заклинания подальше, — усмехнулся Багровый Палач, который явно провоцировал меня.

Вот только я слишком хорошо умел контролировать свои эмоции. А заодно я начал концентрировать свою магическую энергию, преобразовывая ее в технику.

— Что тут происходит? — рядом с нами приземлился Жумельяк.

— Пусть барон Кастельмор вам поведает, Жозе, — надменным голосом произнес старший сын семьи Рошфоров. — Это у него ко мне какие-то необоснованные претензии, — добавил он и снова усмехнулся.

«Если заговорю, окажусь в изначально проигрышном положении», — подумал я, не собираясь ничего говорить Жозе.

— Необоснованные говорите? — холодным голосом процедил кардинальский сын. — Вы чуть не убили моих бойцов! — произнес он, смотря в глаза Винсенту.

А, так значит он все слышал.

Тем лучше.

— А, так значит и у вас ко мне есть претензии, Жозе. Я

правильно понимаю? — спросил Рошфор и на его губах появилась улыбка, которая не сулила никому из нас ничего хорошего.

— Есть, — прямо ответил Жозе. — Как я уже сказал ранее, вы чуть не убили моих людей, — произнес Жумельяк и я ощутил легкий магический импульс, исходящий от него.

Что она задумал? Он что, собирается напасть на Багрового Палача?

— Я сражался с монстром, — спокойно произнес Винсент, смотря в глаза Смертоносному вихрю. — Не моя вина, что ваши люди настолько слабы и некомпетентны как бойцы, что подставились под мою атаку, — добавил он. — В моем отряде, такого бы не произошло.

— Но вы не в своем отряде, — процедил сквозь зубы Жумельяк.

— И? Что, собираетесь напасть на меня? Вышестоящего по званию офицера и преданного патриота нашей Родины? — усмехнулся Багровый Палач и в его руке появилась огненная сфера.

Жар от нее исходил настолько сильный, что у меня мгновенно пересохли губы, а кожу начало обжигать.

— Уверены, что хотите продолжать этот разговор, Жумельяк? — спросил Винсент надменным голосом. — Я могу прямо сейчас провести над вами всеми суд в полевых условиях, признав вас дезертирами. Мне даже причин не нужно для того, чтобы казнить вас всех, поэтому, пока не поздно, подумайте, стоит ли дальше вести этот диалог? — спросил он и жар стал настолько обжигающий, что невозможно было просто терпеть его.

И первым потерял терпение именно Жумельяк. Я увидел как его рука потянулась к шпаге, но я опередил его.

Укус Василиска пришелся в шею Багровому Палачу.

Ударил торцом руки, попутно вливая в тело Винсента яд, который был одним из самых сильных в моей коллекции — тот, что я добыл с Ласковой Смерти.

Для любого другого человека это была бы верная смерть, вот только передо мной стоял один из сильнейших магов страны. Удар не попал в цель и моя рука остановилась в миллиметре от шеи Багрового палача упревшись в невидимую преграду.

Рошфор усмехнулся и повернулся ко мне.

— Как же долго я этого ждал, — произнес он, а затем сжал огненную сферу, которая была у него в ладони.

— Как же долго я этого ждал, — произнес он, а затем сжал огненную сферу, которая была у него в ладони. Она вытянулась, превратившись в нечто похожее на короткое копье с острым пламенным наконечником на конце. Кажется, он решил повторно применить свое ужасающее Огненное Копье, на этот раз выбрав целью не обезьяну, а меня.

Багровый Палач резко взмахнул рукой и нанес удар...

Глава 15

Неделей ранее.

Поселение Детей Угла.

— Ты уверена? — обеспокоенным голосом спросил Избранник Угла, пристально смотря на свою дочь.

— Таково пророчество, — ответила она и отложила церемониальный нож в сторону.

— В нем не говорится, что тебе нужно сделать это, — произнес иной, смотря на артефакт, который он получил от Священного Древа, именуемое Древом Разложения.

— Но в нем говорится, что избранный должен выжить, — возразила ему дочь.

— Но...

— Ты знаешь другой способ защитить его? — прямо спросила Принявшая Разложение, посмотрев в глаза своему отцу.

Божь Детей Угла тяжело вздохнул.

— Нет, — он покачал головой.

— Тогда не вижу смысла об этом говорить, — произнесла иная и встала со скамейки, на которой она сидела. После чего взяла с нее нож, который лежал рядом. — Идем, отец, — сказала она Избраннику Угла.

Друид покачал головой и нехотя пошел вслед за дочерью. Когда они вышли из деревни, он спросил:

— Вы ведь...

— Да, — ответила Принявшая Разложение.

— И...

— Да, по-другому быть не может, — ответила ему иная.

— Это хорошо, — из груди Избранника Угла снова вырвался тяжелый вздох.

Принявшая Разложение усмехнулась.

— А где он сам? — спросил иной.

— Спит, — ответила его дочь.

Избранник Угла усмехнулся.

— Ничего не боится, — произнёс он. — Это даже странно.

— Потому что не видит в нас угрозу, — ответила отцу Принявшая Разложение.

— Первый раз сталкиваюсь с таким человеком, — задумчиво

произнёс вождь.

— Как и все мы, — усмехнулась шаманка. — Но избранный и не мог быть другим, — добавила она, и на ее лице появилась улыбка.

Друид посмотрел на свою дочь и покачал головой. Неужели она влюбилась? В человека? По всем признакам это было похоже, что да. Слишком хорошо он ее знал...

— Мне взять кого-нибудь для охраны? — поинтересовался Избранник Угла. Но его дочь покачала головой.

— Когда ты последний раз видел кого-то на болотах? — спросила иная. — Ну, если не считать людей, среди которых был избранный.

— Только Падальщиков, — ответил девушке вождь, и на ее лице появилась гримаса отвращения.

Как и большинство коренных жителей Проклятых Земель, шаманка терпеть не могла Падальщиков. Иных, которые были изгоями своих племен и для того, чтобы выжить, сбивались в группы, а затем нападали буквально на всех без разбора.

Это могли быть рейдеры племени, охотники, собиратели, иллерийцы, галларийцы и вообще все, кого они могли встретить и убить.

— Они заходили к нам больше года назад, — ответила отцу Принявшая разложение.

— Но были же, — произнес Избранник Угла. И девушка покачала головой.

— Не нужно никого брать с собой. Если что — сами справимся, — произнесла иная, и ее отец довольно улыбнулся.

Неудивительно, что его дочь так считала. Она была одной из самых сильных шаманок Проклятых земель. Не прими они Благословение Угла и многие женихи из самых разных племен выстроились бы в очередь, лишь бы дочь Избранника Угла стала их женой.

Но они приняли Благодать сына Великой Матери и стали теми, кем они были. И никто из Детей Угла об этом не жалел. Ну, или не говорил об этом открыто.

Они пустили в свои тела Благодать Великого Угла и приняли изменение своих тел из-за влияния на них силы разложения. Зато получили иммунитет к ядам и болезням.

А главное, перестали стареть.

Жители Проклятых Земель и так старели медленнее людей,

но иным из племени Детей Угла старость вообще была не страшна.

Пока вождь думал обо всем этом, они прошли путь до Древа практически наполовину.

— А если мы ошиблись? — спросил он у дочери.

— А это что-то меняет? — поинтересовалась она.

— А разве нет? — удивился вождь. — То, что ты собираешься сделать... Ты бы сделала это для обычного человека? — спросил он и повернулся к Принявшей разложение.

— Сделала бы, если бы это был мой муж, а я носила его ребенка, — спокойно ответила иная.

— Но ведь...

— Отец, я все решила, — произнесла девушка тоном, который Избранник Угла слышал всего несколько раз.

И так как он знал свою дочь, он понимал, что спорить с ней бесполезно. Вождь снова тяжело вздохнул.

То, что собиралась сделать Принявшая Разложение, было очень опасно. И он всех своей душой не желал, чтобы она делала это. Но и помешать ей не мог.

Большую часть пути до Священного дерева они прошли молча.

— Что-то тут не так, — Шаманка остановилась, когда до Древа Разложения осталось всего ничего.

Избранник Угла сразу же напрягся и потянулся за магическим жезлом, висящем у него на поясе. Он привык доверять интуиции своей дочери, которая еще ни разу его не подводила.

Принявшая Разложение тоже последовала его примеру, и в ее руках оказался магический жезл, от которого веяло сильной и древней магией, что было неудивительно, учитывая, кому он раньше принадлежал.

Вождь посмотрел на оружие в руках дочери и улыбнулся. Когда-то очень давно он получил этот магический предмет от самого Угла — сына Великой Матери, который, чтобы не умереть, превратился в дерево, коему и по сей день поклонялись иные из племени Детей Угла.

— Выходите! — Властно произнесла девушка, смотря в сторону Древа разложения.

Она видела явно больше, чем друид. Да и в бою сейчас от

нее было больше проку.

«Надо было все же взять кого-нибудь из своих питомцев, » — подумал вождь, ибо без своих фамильяров друиды были гораздо слабее и малоэффективны.

— Ты кого-то почувствовала? — спросил иной у дочери.

— Да, — ответила девушка.

— Людишки? — спросил Избранник Угла, и его собеседница покачала головой. — Падальщики?

— Нет. Что-то другое, — напряженно ответила она, продолжая смотреть куда-то вдаль.

«Что-то»? — удивился вождь. Что же это такое может быть, что даже моя дочь не знает, что это?

Друид напрягся и использовал одно из своих заклинаний, позволяющих ему видеть все живое рядом. И не обнаружил ничего из того, что он смог бы использовать в бою.

Вернее, никого.

«Плохо это, очень плохо, » — подумал Избранник Угла, смотря в ту же сторону, что и его дочь, которая уже успела окружить себя и его магической защитой.

Он тоже воспользовался магией и возвел еще один защитный контур вокруг них.

— Идем, отец. Они ждут, — вдруг произнесла Принявшая Разложение.

— Это как понимать? — спросил Избранник Угла.

— Сложно. Я не могу объяснить. Просто доверься мне и идем, — ответила ему дочь и, не дожидаясь ответа вождя, первой пошла вперед.

«Да что тут происходит?» — подумал друид и, пойдя вслед за девушкой, вскоре поравнялся с ней.

— Может, объяснишь? — спросил он у шаманки.

Принявшая Разложение задумалась.

— Сложно, — неуверенно ответила она. — Я не знаю, — она покачала головой. — Но они зовут, — добавила она, продолжая уверенно идти вперед.

Избраннику Угла все это очень не нравилось, но он понимал, что дочь уже не остановить, а оставлять ее здесь одну тоже нельзя.

Кто же появился на их болотах? Кому хватило смелости подойти к их Священному древу? Ведь все, даже самые убогие Падальщики, знали, что в болота лучше не соваться. А

особенно к их Священному Древу. У кого хватило наглости пойти на это?

Избранник Угла посмотрел на свою дочь, которая выглядела очень уверенной.

Даже слишком.

— Все нормально? — спросил вождь у иной.

— Да, — кивнула девушка, а затем остановилась. — Они идут, — произнес она. Друид покрутил головой по сторонам и ничего не увидел.

В этот раз Избранник Угла не стал ничего спрашивать у своей дочери. Он знал, что если бы она хотела ему что-то сказать, то обязательно сделала бы это. Поэтому он просто начал ждать.

И вскоре «они» появились.

«Кто или что это такое?» — Вождь никак не мог поверить своим глазам, когда увидел тонких и очень длинных существ, которые вышли из-за их Священного древа.

Ростом существа были около пяти или шести метров. Похожие на тени, своей формой они очень напоминали сильно вытянутые человеческие фигуры с длинными ногами и руками, которые практически касались земли.

Друид невольно сделал шаг назад и выставил перед собой магический жезл.

— Пожалуйста, отец, не надо, — Принявшая разложения покачала головой.

Нехотя вождь опустил магический жезл. А тем временем тени остановились и замерли на месте. Вождь посмотрел на свою дочь.

«Неужели она умеет с ними разговаривать?» — подумал он, смотря на девушку, которая находилось в состоянии, подобном трансу.

Шаманы часто прибегали к этому, когда творили свои заклинания. Особенно это касалось моментов, когда магия должна была быть очень сильной.

«Только бы с ней все было хорошо, » — подумал друид, впервые за долгое время почувствовав свою беспомощность.

Избранник Угла продолжил наблюдать за дочерью, у которой с тенями явно шел какой-то разговор.

«Пришла в себя» дочь вождя нескоро.

— Ох-х, — вздохнула иная и, пошатнувшись, села прямо в

болото.

— Дочь! — Избранник Угла оказался возле девушки и помог ей подняться.

«Что они с ней сделали?!» — Друид готов был рвать и метать, но стоило ему поднять глаза и посмотреть туда, где мгновение назад стояли длинные тени, как он с изумлением обнаружил, что их и след простыл.

— Все нормально, — устало произнесла Принявшая Разложение.

— Да на тебе лица нет, — возразил ей вождь.

— Просто устала, — вяло ответила его дочь и оперлась на плечо отца. — Мне нужно к дереву, — сказала она отцу, и вождь кивнул.

Он понимал, что сейчас с ней спорить бесполезно, поэтому сделал все так, как она просила.

— Отец, амулет, — оказавшись рядом с Древом Разложения, попросила иная.

Нехотя, вождь протянул ей украшение, которого за последние несколько сотен лет не удостаивался никто. Ни человек, ни иной.

Принявшая Разложение взяла ожерелье и положила его в чашу, после чего достала ритуальный кинжал.

— Ты точно уверена? — спросил Избранник Угла.

— Да, — ответила иная. И ударила себя ножом прямо в сердце.

* * *

Вождь племени Детей Угла тяжело вздохнул, смотря на свою дочь, которая лежала рядом с чашей, сжимая оружие, лезвие которого было покрыто кровью.

Ее кровью...

— По-мо-ги, — прошептала иная и попыталась встать, но у нее ничего не вышло.

Сейчас она была слишком слаба, что было неудивительно, учитывая, какой ритуал она провела.

Вождь подошел к дочери и взял ее на руки.

— Оже-ре-лье, — прошептала иная и протянула ему украшение.

Избранник Угла взял его в руки и накиннул на шею.

— Хо-чу до-мой, — произнесла его дочь слабым голосом. И сердце друида сжалось.

Первый раз в жизни он видел дочь в таком состоянии.

— Конечно, — кивнул он девушке. Взяв из ее ослабевшей руки нож, убрал его в поясные ножны и пошел в сторону их деревни.

— Спо-й, как в де-тстве, — попросила его дочь. И друид не смог сдержать улыбки.

Давно дочь не просила его об этом. Она всегда была очень сильной и независимой. И, признаться честно, он даже не помнил, когда последний раз пел для нее.

Скорее всего, это было еще даже до того момента, как все они приняли благодать Древа Разложения и изменились.

— Я люблю твои волосы. Опустим, пусть растут, — запел Избранник Угла колыбельную, которую пел, когда его дочь была еще очень маленькой. — Я неслышимым голосом буду рядом и тут. Не глупыми буквами, а щекой по щеке. Не сердечными муками, а рукой на руке. — Он шел и пел, пока его ослабевшая дочь не закрыла глаза, и ее дыхание не выровнялось. Шаманка погрузилась в целебный сон.

«Пусть мы не ошиблись... Пусть мы не ошиблись... Великая Мать не позволь нам этого... Пусть это будет избранный... Он ведь даже не представляет, на какие жертвы она пошла, чтобы защитить его, » — подумал друид, смотря на спящую девушку у него на руках.

Надеюсь, эта сила ему никогда не пригодиться. А иначе быть беде... Его дочь... Она может этого не пережить...

Глава 16

Я не сразу понял, что произошло, после того, как Багровый Палач ударил по мне своим заклинание. На какой-то момент мне показалось, что время на мгновение остановилось, а затем я ощутил очень мощный магический всплеск, за которым последовала яркая вспышка.

Я закрыл глаза, а когда открыл их, увидел Винсента Рошфора, все тело которого было покрыто бушующем пламенем, от которого исходил настолько сильный жар, что я сам чуть не поджарился, благо меня спас магический доспех, в который я немедленно начал закачивать еще больше маны, чтобы он не разрушился.

Но, что же такое произошло?

Признаться честно, я думал, что мне конец, и даже успел уже попрощаться со столь недолгой, но насыщенной жизнью, которую я прожил в этом мире.

Но я был, почему-то жив, а вот старший сын семейства Рошфоров выглядел неважно. Уж не знаю, почему его заклинание обратилось против своего владельца, но сейчас я ему не завидовал.

Бедолага продолжал гореть и все его попытки затушить себя были тщетны. Я отступил от Винсента назад и достал шпагу. Сейчас он был максимально уязвим и можно было добить его, что я и попытался сделать.

Не только ради мести за то, что он сам хотел убить меня, но и для того, чтобы закончить его муки. Удар был молниеносным и очень точным. Острие шпаги должно было войти ему прямо в сердце, но этого не случилось.

Лезвие, как и моя рука, остановилось в каком-то миллиметре от тела Багрового Палача, врезавшись в невидимую преграду.

«Защитные артефакты, не иначе», — сразу же понял я, наблюдая за тем, как Винсент продолжает гореть.

Но вскоре все закончилось. Огонь так же быстро стих, как и появился и тело Рошфора упало на землю.

«Он жив?!» — я подбежал к огненному магу и коснулся его шеи, которая была черная от покрывшей ее копоти.

«Ничего себе! Жив», — удивился я, когда нащупал пульс.

Я использовал магическое зрение, и в первые несколько

секунд не поверил своим глазам.

«Нет, этого не может быть», — подумал я, и вернувшись к обычному зрению, затем вновь воспользовался магическим взором.

Ничего не изменилось и сейчас я отчетливо видел, как остатки огненного магического сердца затухают в теле Багрового Палача.

— Люк! — рядом со мной оказался Жумельяк. — Вы как? — спросил он.

Я повернулся к Жозе и ужаснулся. Все открытые участки его кожи покрывали сильнейшие ожоги и при этом он еще находил время беспокоиться обо мне.

«А что с остальными?!» — я посмотрел на Де'Жориньи и Де'Аламика.

Маг земли дымился, но выглядел нормально. Видимо, как только температура от сферы Багрового Палача начала увеличиваться он использовал заклинание, укрепляющее его тело, поэтому если и пострадал, то не сильно, а вот лекарь выглядел ничуть не лучше кардинальского сына.

— Со мной все нормально, — ответил я Жозе. — Но вам с Анри точно нужна помощь! — добавил я и показал на Пересмешника, которому удерживаться на ногах помогал Жуль.

— У меня есть зелья! — произнес Жумельяк и потянулся к поясу.

Маг воздуха выругался.

— Все сгорело в форте! — сквозь зубы процедил он.

— Держите, — я залез в магическую сумку и выудил из нее два сильных зелья, которые хранились у меня на самый черный день. — Пейте!

— Благодарю! — кивнул Жозе и взяв одно из них, откупорил крышку и выпил его, а затем подошел к здоровяку и Пересмешнику и помог второму выпить оставшееся.

— Что с Рошфором? — убедившись, что Де'Аламик все выпил, не оглядываясь на меня, спросил кардинальский сын.

— Жив, — ответил я, снова проверив его пульс.

А затем я вновь использовал магический взор и чуть было не открыл рот от изумления. Несмотря на то, что Багровый Палач был жив, его магическое сердце полностью сгорело и магии в его теле не осталось.

— Люк, с что с вами? — ко мне подошел Жумельяк.

Несмотря на то, что он выпил зелье, выглядел он до сих пор ужасно, что было неудивительно, учитывая, что даже в этом мире, где так много магии, зелья не работают мгновенно и не вылечат столько сильные повреждения за несколько минут.

«Сказать или не сказать?» — подумал я.

А, ладно...

— Багровый Палач лишился магии, — честно сказал я Жозе.

— Что... Что вы сказали, Люк? — спросил он после небольшого ступора, который продлился несколько секунд.

— То, что слышали, дорогой Жозе. Рошфор начисто лишился магии, — ответил я, смотря на сгоревшее магическое сердце Багрового Палача.

На несколько секунд Жумельяк снова впал в ступор.

— Я даже спрашивать не буду откуда вы это узнали, Люк, — произнес он, смотря на Винсента, который лежал без сознания.

— Это правильное решение, — кивнул я.

— Но один вопрос меня все же гложет больше всего. Что произошло в момент удара? Магия Рошфора должна была испепелить вас, но вы живы, — задумчиво произнес он, окинув меня изучающим взглядом. — Ума не приложу, — он покачал головой.

К сожалению, в этом вопросе я был также в полнейшем непонимании, как и Жумельяк.

— Я не знаю, Жозе, — честно ответил я. — У меня есть предположение, но это лишь теория, — добавил я, посмотрев на сына кардинала.

— Ожерелье иных? — спросил мой собеседник.

— Да. Скорее всего, дело в нем, ибо других версий у меня просто нет, — честно ответил я, так как мои догадки тоже крутились вокруг подарка Избранника Угла.

— Вот и я так подумал, — ответил кардинальский сын. — Но если честно, я понятия не имею, как такая безделушка смогла отразить одно из самых сильных заклятий сильнейшего мага Галлории, — задумчиво произнес мой собеседник.

— Как и я, Жозе, как и я... — ответил я и пожал плечами, так как действительно не чувствовал в украшении никакой магии, что было самое странное.

Неужели у иных были какие-то другие способы, благодаря которым они могли зачаровывать предметы, помимо магии?

— Ясно, — Жумельяк тяжело вздохнул.

— Вам надо отдохнуть, Жозе, — произнес я, смотря на кардинальского сына, который держался лишь на силе воли.

Было видно, что каждое движение причиняет ему больно, но он все равно стойко держался и старался не показывать виду, что ему плохо.

— Возможно, — не стал со мной спросить сын кардинала. — Как думаете, дорогой Люк, он выживет? — Жозе кивнул на тело Багрового Палача, которое лежало рядом со мной.

— Кто знает? — пожал я плечами. — Во всяком случае, пульс у него ровный.

Несколько секунд Жозе изучал Рошфора взглядом.

— В нем точно больше нет магии? — спросил он.

— Точно, — уверенно ответил я.

— Хорошо, тогда оставим его пока в живых, — немного подумав, ответил Жумельяк и я кивнул.

Без магии Багровый Палач был нам, вообще, не страшен.

— А сейчас, с вашего разрешения, я последую вашему совету и немного отдохну, — устало произнес кардинальский сын, после чего, немного прихрамывая пошел в сторону Де'Жориньи и Де'Аламика, которые о чем-то беседовали.

«Да уж, стойкие воины вокруг меня собрались», — подумал я, смотря на Пересмешника, кожу которого, как и Жумельяка, покрывали сильные ожоги.

И при этом он держался. Не стонал и не ныл, а стойко выносили боль. Надеюсь, зелье им поможет, благо оно не самое дешевое и должно быть эффективным.

Плюс, сам Пересмешник был магом, который мог залечивать раны, а это означало, что вскоре, мы сможем выдвинуться дальше и оставался только один вопрос — что делать с Винсентом Рошфором?

Вообще, самый идеальный вариант был избавить его от страданий и проткнуть его сердце прямо сейчас, когда все артефакты уже отработали. Будь я на его месте, он бы точно не церемонился.

Хотя, если бы он попал по мне своим заклинанием, не думаю, что от меня осталось хоть что-то. Возможно, горстка пепла, да и-то не факт. В любом случае, этот вопрос нужно было решать с Жумельяком.

Я посмотрел на сына кардинала. Жозе, прислонившись спиной к дереву сидел с закрытыми глазами рядом с

Пересмешником и кажется, оба они спали.

«Ладно, пусть отдыхают», — подумал я. Сон — лучшее лекарство, особенно в купе с зельем регенерации, которые я им отдал.

А как проснутся, их еще и лекарь подлатает, так что все не так плохо, как могло бы показаться. Что же касается Багрового Палача...

Я посмотрел на лежащее на земле тело, в котором все еще теплилась жизнь.

«Ну, им я точно заниматься не собираюсь», — подумал я, смотря на огненного мага, который пытался меня убить.

Причем, дважды. Первый раз, когда запустил заклинание в ту огромную гориллу и второй когда напрямую атаковал Огненным Копьем. Вспомнив об этом, я в очередной раз задумался, что же на самом деле произошло.

— Неужели и правда ожерелье? — буркнул я себе под нос, после чего снял с шеи украшения и начал внимательно его осматривать.

Обычный визуальный осмотр ничего не показал. Ничего в украшении не говорило о том, что в нем произошли какие-то изменения. Я использовал магическое зрение, но и оно тоже ничего не показало. В ожерелье не было никакой магии, я ничего не чувствовал.

Это было просто украшение, которое только для иных имело какое-то значение.

— Да уж, — я тяжело вздохнул и повесил ожерелье обратно на шею.

— Чего пригорюнился, Люк? — спросил Де'Жориньи, поравнявшись со мной.

Все это время он был рядом с Пересмешником, но когда тот уснул, видимо, решил ему не мешать.

— Охраняйте их, — приказал я своим фангам и те послушно сели рядом с Жумельяком и Де'Аламиком.

Все же, мы находились посреди джунглей Проклятых Земель и тут конечно было небезопасно. Хотя, я время от времени проверял окружающее нас пространство на наличие опасных монстров, но лучше лишний раз перестраховаться.

— А чему особо радоваться? — ответил я здоровяку.

— И то верно, — усмехнулся он и посмотрел на сидящих у дерева Жумельяка и Пересмешника. — Досталось им, конечно.

— Верно, но зелье быстро поставит их на ноги, — сказал я Жулю. — Плюс, Анри хороший лекарь. Думаю, завтра уже все будут уверенно стоять на ногах. Ну, разве что, кроме него, — я кивнул на Багрового Палача.

— Я бы вообще, пришиб эту паскуду, пока гад не оклемался! — процедил сквозь зубы Де'Жориньи и сжал свои кулаки, каждый из которых был размером с мою голову.

— Не думаю, что в ближайшее время он придет в себя, — ответил я здоровяку. — А решать, что с ним делать — прерогатива Жумельяка.

— Это верно, — мой собеседник тяжело вздохнул.

— Вы бы тоже отдохнули, пока есть такая возможность, дорогой Жуль, — сказал я здоровяку. — Я с фангами вас постерегу, — добавил я, и маг земли задумался.

— Может, я постерегу, а вы отдохнете, Люк? — предложил он.

— Я, пока, не устал, — честно ответил я.

— Так и я не устал, — ответил Де'Жориньи и улыбнулся.

— Хорошо, тогда расскажите, что-нибудь интересное, — попросил я своего друга.

— Ой, да у меня таких историй полно! — усмехнулся мой собеседник. — Только не стоя ж их рассказывать. В ногах, как говорить, правды нет! — он осмотрелся по сторонам и нашел глазами свои вещи, которые лежали рядом с Анри и Жозе. — Сейчас, — произнес он, и отошел.

Какое-то время он копался в своих вещах, а затем довольный вернулся обратно.

— Вот, — он постелил на землю покрывало. — Жаль, конечно, что нет вина, ну да ладно, — снова усмехнулся он и сел.

Я последовал его примеру.

— Про что хотите послушать? — поинтересовался мой собеседник.

— Рассказывайте, про что хотите, дорогой Жуль, — ответил я другу и улыбнулся.

— Ох, хорошо. Ну, тогда слушайте! — произнес маг земли и начал свой рассказ.

*Деревня Детей Угла
Настоящее время*

Избранник Угла сидел в шатре и курил, когда кожаная штора, которая служила дверью в его жилище резко отъехала в сторону и внутрь вбежал молодой иной.

Выпустив изо рта клуб темно-зеленого дыма, вождь смерил незваного гостя недовольным взглядом.

«Надо проучить мальчишку, чтобы подобного впредь, не случалось», — подумал друид, смотря на Зеленого Угря, который выглядел очень обеспокоенным.

— Беда, вождь! — произнес он и упал на одно колено.

Избранник Угла нахмурился. Первый раз в жизни, он видел Зеленого Угря таким обеспокоенным.

— Что случилось? — спросил иной.

— Ваша дочь! Она...

Договорить он не успел. Избранник Угла резко поднялся со шкуры, на которой сидел и не говоря ни слова, пошел в сторону выхода из своего жилища.

— Где она?! — не оборачиваясь, спросил он.

— В стойлах. Мы не стали ее трогать, — ответил ему Зеленый угорь.

Друид выругался про себя.

«Зря я ей разрешил провести этот ритуал», — буркнул он про себя, пока быстрыми шагами двигался в сторону стойл.

Расстояние, которое раньше он преодолевал минут за десять, в этот раз он прошел за пару минут, стараясь держаться с достоинством. Бегающий вождь мог бы смутить умы его подданных.

— Расступитесь! — произнес он, когда увидел толпу его соплеменников, которые окружили Принявшую Разложение.

Иные послушно отошли в стороны, освобождая своему вождю путь и он сразу же увидел свою дочь, которая лежала на земле и не двигалась.

Избранник Угла подошел к дочери.

«Жива», — он облегченно вздохнул, когда увидел что ее грудная клетка вздымается при дыхании.

Присев на одно колено, иной положил руку на лоб, после чего закрыл глаза. Разум девушки не был поврежден, а это был уже хороший знак. Иной положил руку на ее живот.

С ребенком, который уже был в ее утробе, тоже все было хорошо. Избранник Угла сделал глубокий вдох и положил руку ей на грудь в области сердца — бьется. Хороший знак.

Вождь опустил руку ниже, чтобы проверить второе сердце и его рука невольно вздрогнула, когда понял, что второе сердце дочери не бьется.

— Расходитесь и занимайтесь своими делами, — произнес друид, и никто из присутствующих не посмел ему перечь.

Все иные быстро разошлись, и вскоре вождь племени Детей Угла остался наедине с дочерью. Сев на землю рядом с ней, друид тяжело вздохнул, и достав из кожаного мешка на поясе курительную трубку, набил ее табаком и закурил.

Избранник Угла сразу понял, что произошло с Принявшей разложение, когда не ощутил биения ее второго сердца.

«Видимо, с ним что-то приключилось», — подумал иной, выпустив изо рта клуб зеленого дыма, после чего посмотрел на лицо своей дочери, которое выглядело таким безмятежным.

Казалось, что девушка, просто, спит, но все было не так. Пожертвовав частью своей души в том обряде, она создала мощную защитную магию, которая, видимо, только что развеялась.

«Что же могло такого случится с Люком, что магии его дочери пришлось его защитить?» — подумал вождь, продолжая смотреть на свою дочь.

Избранник Угла тяжело вздохнул, после чего поднялся и взял на руки юную шаманку. Отнеся ее домой, вождь сел к очагу и смотря на языки пламени в нем, задумался.

Чтобы спасти свою дочь ему нужно было вернуть ожерелье, которое он отдал человеку, но он понятия не имел, где сейчас находился Люк.

«Видимо, придется воспользоваться их помощью», — подумал друид и тяжело вздохнул.

Других вариантов у него, просто, не было.

Глава 17

Племя Глаза Ночи

Настоящее время

Избранник Угла подъехал к воротам и спешил. Ему ужасно не хотелось обращаться за помощью к «ним», но других вариантов у него просто не было.

Подойдя к деревянным воротам, он постучал в них. От его цепкого взгляда не скрылось, что за ним уже давно наблюдают, но не придать этому особого значения, так как был уверен, что о том, что он появится в племени Глаз ночи, они уже знали, стоило ему покинуть родные болота.

Все же, не зря иные отсюда, носили звание лучших следопытов Проклятых Земель.

— За мной, — приказал он своему фамильяру-растению, и она послушно устроилась у него за спиной. С племенем Глаз Ночи у Детей Угла были не самые дружественные отношения, но во всяком случае, врагами они никогда не были.

Плюс, вождем был брат Избранника Угла, но их пути разошлись уже очень давно.

— Кто таков будешь?! — послышался голос откуда-то сверху.

— Вы сами знаете, кто я, — спокойно ответил друид. — Открывайте, я пришел с миром, — добавил он не поднимая глаз.

Сверху послышалась какая-то возня.

«Они же и так знали, что я буду здесь. Для кого все это?» — подумал вождь Детей Угла и покачал головой. Со своим братом он не виделся уже несколько десятком лет, за которые могло все сильно измениться.

Послышался скрип открывающихся ворот.

— Идем, — иной взял под узды скального ящера и повел ее за собой.

— Стоять! — стоило ему пересечь ворота, как его остановили.

Покрутив головой по сторонам, Избранник Угла понял, что он находится под прицелом, как минимум, троих лучников, плюс несколько наконечников копий смотрели ему в лицо и грудь.

— Я пришел с миром, — спокойно произнес Друид.

— Жезл! — громко произнес один из копейщиков, после чего в сторону друида вышел иной и протянул к нему руку.

Как же ему не хотелось отдавать свое оружие, но при этом, выбора у него не было. Избранник Угла достал магический жезл и отдал его.

— Тише, — произнес он, проведя рукой по гладкому стеблю своего фамильяра, которая готова была рвать и метать.

А все дело в том, что между ними была связь и фамильяр переживала все эмоции, которые чувствовал друид.

— За мной, — скомандовал один из копейщиков и не дожидаясь ответа Избранника Угла пошел вперед, а ему ничего другого не оставалось, как последовать за ним.

«Странно. Они отняли магический жезл, но оставили рядом со мной моего фамильяра», — подумал иной, для которого магический жезл не играл такой важной роли, как например, для его дочери, которая была шаманкой.

Вспомнив о Принявшей Разложение, настроение у друида резко испортилось. Еще хуже оно стало, когда его завели в грязное стойло, в котором приказали оставить его питомцев.

— Я скоро вернусь, — произнес он и потрепал своего скакуна по жесткой и прочной чешуе. — Ничего не делай. Просто жди меня, — приказал он своему фамильяру, которая отличалась буйным нравом.

И это при условии, что она была растением. Избранник Угла успел отойти всего на пару шагов, когда огромное растение, обвила его руки своими щупальцами, явно не собираясь его отпустить.

Иной улыбнулся.

Не часто среди растений фамильяров наблюдалась такая преданность. То, что сейчас происходило, говорило о его силе, как друида, поэтому сейчас иной был очень горд, как за себя, так и за своего фамильяра.

— Я скоро вернусь, — ласково произнес он, освобождаясь от лиан его фамильяра, которые были усеяны многочисленными шипами в каждом из которых содержался яд, который за считанные секунды мог парализовать не только человека, но и иного.

Хорошо, что вождю Детей Угла это не грозило. Вся его кровь и была концентрированным ядом, а его плоть — рассадник

всевозможных болезней.

— Ждите здесь, — сказал его сопровождающий, когда они остановились возле большого трехэтажного строения, которое в этом племени служило домом вождя.

Сам друид предпочитал жить в шатрах, как и все его соплеменники, поэтому для него дом брата выглядел слишком вычурным.

«Ну, это дело его», — подумал иной, а буквально в следующую секунду, дверь ведущая в жилище его брата открылась.

На пороге его встретил другой иной.

— Прошу за мной, — вежливо произнес он и друид сразу кое-что понял.

Он уже не первый раз слышал об иных, которые подверглись влиянию людей с материка и старались их копировать. Лично ему вся эта тема не нравилось, и он предпочитал жить так, как жили его предки сотни лет назад, но видимо его брат был другой.

Избранник Угла не считал, что это плохо или не правильно, он просто знал, что это было не его.

А тем временем, его привели на второй этаж.

— Господин скоро будет, — произнес иной и удалился.

«Как же забавно все это», — усмехнулся про себя друид, рассматривая внутреннее убранство второго этажа.

А чего тут только не было! Взгляд постоянно цеплялся за что-то новое, будь то доспехи рыцарей с континента людей, стойки с оружием или полки с посудой и украшениями.

Друид усмехнулся.

Несмотря на то, что на это было интересно смотреть, ничего из того, что видел вождь Детей Угла, взять с собой в племя или поставить у себя в шатре, ему не хотелось.

— Давно не виделись с тобой брат, — знакомый голос послышался откуда-то сверху.

Иной поднял глаза и увидел как по лестнице спускается его брат облаченный в наряды, которые он ранее уже видел. Правда, только у человека.

— Рад тебя видеть в добром здравии, брат, — Избранник Угла сделал вежливый поклон, как это и предполагал этикет иных.

Если, свод определенных правил в отношении друг друга,

вообще, можно было назвать таким словом, как «этикет».

— Какими судьбами? — поинтересовался иной, спустившись на первый этаж. — Сколько мы с тобой не виделись? Два, три десятка лет?

— Больше, — ответил Избранник Угла. — Если честно, то я не считал, — добавил он.

Его собеседник усмехнулся.

— Кто живет вечно, за временем не следит? — спросил иной, смотря своему брату в глаза.

— Ночкарь, я предлагал тебе пойти тем же путем, что и я, но ты отказался, — спокойно ответил вождь Детей Угла.

— Предлагал, — кивнул его брат.

— И ты отказался, — уточнил Избранник Угла.

— Верно, — кивнул его собеседник. — Вина? — спросил он, подойдя к небольшому круглому столу на котором стояло несколько графинов с разноцветными жидкостями внутри них.

— Нет, — покачал головой иной.

— Как хочешь, — пожал плечами вождь глаз ночи. — Я так понимаю, дело в твоей дочери? — спросил он и на его губах появилась улыбка.

«Значит, уже знает», — подумал Избранник Угла несколько не удивившись, осведомленности своего брата.

Все же его племя было лучшим в плане добычи информации в Проклятых Землях.

— Верно, — кивнул Избранник Угла. — Подробности нужны, или ты и так уже все знаешь? — прямо спросил иной.

— Знаю, но никак не могу понять зачем? — Ночкарь взял в руки один из графинов и налил себе его содержимое в кубок.

Затем он поднёс его к носу и втянув запах, сделал глоток.

— Пророчество, — ответил вождь Детей Угла спокойно наблюдая за происходящим.

Да, его брат любил подражать людям и это было полностью его право. Нравилось ли это Избраннику Угла?

Нет.

Но это было не его дело. Здесь он был по одной простой причине — ему нужно было спасти свою дочь и ради нее он готов был пойти на все.

— Пророчество? — удивился иной. — И о чем в нем говорить? — спросил он и сделал ещё несколько глотков из кубка.

Поморщившись, он поставил его обратно на столик.

Избранник Угла усмехнулся и снял с пояса бурдюк.

— Будешь? — спросил он у своего брата, протягивая ему выпивку.

— Да! Что там? — поинтересовался его брат.

— Огневуха, — ответил вождь.

— Я могу от нее умереть? — усмехнулся брат друида.

— Пока еще никто не умирал, — пожал плечами Избранник Угла.

— Ее пил тот человек, что был у тебя в племени? — спросил иной и откупорив крышку принялся. — Ох! — поморщился он.

— Пил, — кивнул вождь и улыбнулся.

— Хм-м... — Ночкарь поднес губы к горлышку и сделал глоток.

А затем он сразу же бросился обратно к столику с напитками и взяв в руки графин начал жадно глотать его содержимое прямо из горлышка.

— Фу-ух, — облегченно произнес он, вытирая рот рукой. — Губы и все внутри, до сих пор, жжет! — довольным голосом сказал он и улыбнулся.

— Лучше чем человековая дрянь, что ты пил до этого? — спросил друид.

— Определенно, — кивнул его брат. — А теперь рассказывай все, — он указал на стул, но Избранник Угла уселся прямо на пол.

Вождь Ночных пожал плечами и сел на пол рядом. И вождь Детей Угла начал свой рассказ.

* * *

— Вы уверены, Жозе? — спросил Де'Аламик, смотря на тело Багрового Палача, лежащее на земле.

— Да, приведите его в чувство, Анри, — ответил лекарю Жумельяк и тот кивнул.

Рука пересмешника засияла ярким золотым светом, а затем он коснулся старшего сына семьи Рошфоров. Едва он успел отдернуть руку, как Винсент подскочил, приняв сидячее положение. Все сразу же потянулись к оружию, но увидев его потерянный взгляд бросили эту затею.

— Где я?! — спросил Багровый Палач и растерянными глазами уставился на меня.

— В Проклятых Землях, — ответил ему Жумельяк.

— Проклятые земли? — удивленно повторил он. — А что это? — спросил и настала пора уже нам удивляться.

Мы с друзьями переглянулись.

— Винсент, с тобой...

— Кто я?! — Багровый Палач вдруг схватился за голову. — Кто я?! Где я?! — начал громко задавать один вопрос за другим и крутить головой по сторонам.

— Анри, — обратился к лекарю Жозе и тот молча кивнул.

Я ощутил лёгкий магический импульс исходящий от него, а затем Пересмешник коснулся шеи Винсента и тот сразу же завалился на бок и заснул.

— Он, что, память потерял? — спросил здоровяк.

— Видимо, — задумчиво ответил Де'Аламик, смотря на спящего Багрового Палача.

— А не притворяется? — недовольным голосом пробасил Де'Жориньи.

— Не думаю, — ответил ему Жумельяк. — На Рошфора это не похоже.

— Так знает, что натворил. Тут и волком завоюешь, лишь бы жизнь свою сохранить! — усмехнулся здоровяк. — Уверен, что притворяется!

А вот я думал по-другому и был уверен в том, что Винсент лишился памяти. Это было видно по его глазам, в которых читался испуг и непонимание происходящего.

Видимо, последствия того, что произошло были куда сильнее, чем я предполагал. Багровый Палач не только лишился своей магии, но и памяти, и я не знаю, лечилось ли такое в этом мире.

— Не притворяется, — тем временем, ответил лекарь своему другу. — Его глаза. Они все выдают, — произнес Пересмешник в очередной раз доказав, что он не зря ест свой хлеб и считается одним из лучших агентов Галлarii.

— Ну, раз вы так говорите, дорогой Анри, то вам я поверю, — буркнул Де'Жориньи и посмотрел на Рошфора. — Может, пока он такой, мы его... Ну, того? — он провел большим пальцем себе по горлу.

Признаться честно я тоже об этом думал. Сейчас человек,

который два раза пытался меня убить и скорее всего был причастен к гибели семьи молодого барона Люка Кастельмора лежал передо мной и был максимально уязвим.

Мне хватило бы одного касания, чтобы оборвать его жизнь, отравив его слабое тело каким-нибудь смертоносным ядом.

Все очень просто.

— Нельзя, — тем временем, ответил здоровяку Жумельяк. — Все, что произошло тут, я подробно опишу с рапорте и я уверен, что Багровый Палач понесет заслуженное наказание, а самосуд мы свершать не будем! — добавил он, смерив Де'Жориньи недовольным взглядом.

— Дело ваше, — здоровяк пожал плечами. — Я хотел, как лучше.

— Дорогой Жуль, с вы не забыли о дознавателях? — спросил друга Пересмешник.

— А что с ними? — маг земли, услышав это слово, сразу нахмурился.

— А то, что если мы убьем Винсента Рошфора, это наверняка повлияет за собой серьезные последствия. Смерть такого важного для страны человека, как Багровый Палач, будет расследоваться лучшими специалистами с неограниченными ресурсами, и уж поверьте, дорогой друг, о том, что именно на наших плечах лежит смерть Рошфора, если бы мы его, действительно, убили, они бы узнали и вот тогда нам всем точно бы не поздоровилось, — закончил свою мысль лекарь.

— Ясно, — Жуль тяжело вздохнул. — А что если мы, просто, оставим его тут? — спросил здоровяк.

— Это будет расцениваться также, будто мы его сами убили, — ответил Де'Жориньи Жумельяк.

Здоровяк недовольно цокнул языком и что-то неразборчиво пробубнил. Вероятнее всего, какое-то ругательство.

— В общем, берем его с собой, — резюмировал кардинальский сын. — Он получит честный суд.

— Ага. Честный, — усмехнулся Жуль. — Его отпустят, не успеем мы до таверны дойти, — добавил он и скрестил руки у себя на груди.

Жумельяк тяжело вздохнул, понимая, что скорее всего так и будет, но ничего здоровяку отвечать не стал.

— Анри, разбудите Винсента, — вместо этого, попросил он

Пересмешника и тот кивнув, склонился над телом Рошфора.

Лекарь коснулся его шеи и Багровый Палач в ту же секунду открыл глаза.

— Я... Я не...

— Все нормально, — мягким голосом произнес кардинальский сын.

— Но я...

— Вы потеряли память, Винсент, — все в той же спокойной манере, продолжил говорить с ним Жумельяк.

— Как? — спросил Рошфор. — Голова раскалывается!

Жозе посмотрел на Де'Аламика, но тот покачал головой, ясно давая ему понять, что уж от головной боли, он лечить Багрового Палача не станет.

— Вы использовали заклинание, но ваша магия вырвалась из-под контроля и с вами приключилось несчастье, — произнес Жозе, сказав своему собеседнику относительную правду.

Винсент на какое-то время задумался, видимо, пытаясь переварить полученную информацию.

— А что будет дальше? — растерянно спросил он.

«Хм-м, а вот это интересный вопрос», — подумал я, смотря на Жумельяка.

Скорее всего, он собирался взять его с собой, ибо возвращать Рошфора к его людям, это потерять тучу времени, которого у нас и так не было.

— Вы пойдете с нами, — ответил ему Жозе, подтвердив мои догадки.

— А куда? — спросил Винсент.

— В одно место, после которого, мы вернемся обратно, и вас осмотрят лучшие врачи и целители нашей страны, — ответил ему кардинальский сын.

Багровый Палач тяжело вздохнул.

— Хорошо, — кивнул он и поднялся.

В отличие от Анри и Жозе, которые пострадали от его магии, сам Рошфор не получил никаких повреждений. Да, на нем была копоть, но видимо, в момент, когда его магия окутала тело Багрового палача пламенем, сработала его магическая защита, которая не позволила ему сгореть заживо, да и вообще, получить хоть какие-то повреждения.

Даже тот же Жуль, пострадал больше. Несмотря на то, что он успел использовать свое защитное заклинание, на его

открытых частях кожи я все равно заметил ожоги. Они не были такие серьезные, как у Анри с Жозе, но все же...

Поэтому Винсент Рошфор был самым здоровым из нас, как бы это не было удивительно.

— Посидите пока здесь, а мы с друзьями обсудим детали, — тем временем, сказал кардинальский сын Рошфору и тот послушно кивнул.

Вот таким он мне нравился гораздо больше.

— Так, — произнес Жумельяк. — Сегодня мы остаемся здесь. Зелье еще действует, поэтому нам с Анри нужно как следует отдохнуть и набраться сил, чтобы зелье действовало максимально эффективно. Завтра, мы воспользуемся магией Анри, и сразу же выдвигаемся в дальнейший путь. Пока, план такой, — произнес Жозе. — Есть какие-то возражения, или идеи? — спросил он, но все промолчали. — Отлично. Тогда отдыхаем, восстанавливаемся, и завтра к ночи, мы должны уже быть в руинах. На этом все, — закончил он говорить и мы начали готовиться к ночлегу.

Завтра нам предстоял тяжелый день и нужно было как следует отдохнуть, причем даже мне.

— Охранять, — приказал я Титусу и Тине, а сам нашел дерево поудобнее и облокотился на него спиной.

Я даже успел какое-то время поспать, когда моего плеча коснулось что-то обжигающе холодное и я резко вскочил.

А это что еще такое...

Глава 18

Идальго Сервантес.

Иллирейский офицер по прозвищу Серебряный змей продирался сквозь густые заросли джунглей, и, несмотря на то, что он был очень уставшим и раненым, на его губах все равно застыла улыбка.

Ему удалось сбежать от этих галларийских ублюдков. А все благодаря Багровому палачу, что было еще приятнее.

«Эх-х, жаль я не увижу его лицо, когда он поймет, что благодаря ему я оказался на свободе,» — подумал Идальго, и улыбка на его губах стала еще шире.

— Фуу-ух, — Сервантес сел на камень, который так удачно подвернулся ему, чтобы перевести дыхание.

Он не считал, сколько времени он уже бежал, но, судя по усталости, явно не меньше часа.

А может, даже и больше.

И все это он проделал со связанными руками.

«Пора бы избавиться от пут,» — подумал Идальго и начал не спеша растягивать веревку в разные стороны, чтобы растянуть узлы.

Де'Аламик явно не зря ел свой хлеб и связал Серебряного змея на славу.

Он даже колдовать не мог из-за того, что верёвка не позволяла ему составить магические жесты.

Сервантес и сам мог вязать также. Забавно то, что такому способу он научился у одного из галларийских офицеров.

Как там его звали...

— А, плевать! — буркнул Идальго, продолжая ослаблять узлы на веревке.

Это заняло какое-то время.

— Фуу-х, наконец-то! — Он смог добиться некоторой свободы для пальцев своей левой руки, поэтому сразу же сложил несколько магических жестов, и на его запястье появилась небольшая волшебная змейка — цепь.

Заклинание быстро расправилось с путами, перекусив их, и Сервантесу удалось освободить свои руки.

Несколько минут он разминал затекшие конечности, подвижность к которым возвращалась медленно и неохотно.

— Отлично, — он несколько раз сжал и разжал кулаки, убедившись, что все мышцы работают отлично. После чего осмотрелся по сторонам.

Хм-м. Идальго задумался. У него была хорошая память, поэтому ему не составило труда представить перед мысленным взором карту Проклятых земель, чтобы прикинуть, где он находится и куда ему двигаться дальше.

— Туда, — указал Сервантес сам себе дорогу и уверенным шагом пошел вперед. Он знал, что если выдвинется на юго-запад, то через несколько миль должен будет выйти к небольшой речке.

Если он пересчет ее, то окажется на пляже, который местные дикари называют «Красным».

И, разумеется, не просто так.

Песок на нем действительно имеет темно-красный цвет из-за большого количества крови, который он впитал во время «Великой резни», одной из самых кровопролитных войн между иными.

Серебряный змей знал о ней мало. Как-то Мамука разговорился у костра и поведал ему, что однажды много племен иных объединились против другого племени, которое за несколько десятков лет обрело такую силу, что справиться с ними было невозможно силами одного или двух племен. В итоге разразилась кровопролитная война, и самая главная битва как раз случилась на этом пляже. Если Мамука ничего не приукрашивал, то песок в буквальном смысле слова тонул в пролитой здесь крови.

Объединенные силы нескольких племен одержали победу, а всех иных Черных когтей, а именно так называлось то сильное племя, приговорили к смерти и убили.

Причем всех. Женщины, дети, старики. Всех казнили на Красном пляже.

И вот именно туда Сервантесу и нужно было добраться.

Желательно как можно скорее.

Идальго немного ускорил шаг. Он не думал о том, что его могут нагнать.

Судя по всему, в небольшом отряде Багрового палача и Жумельяка не осталось больше следопытов. Все, кто мог выследить людей или животных, а также лучшие разведчики были предателями, которых он подкупил. И все они лишились

своих жизней в форте Блистательный.

«Так им и надо,» — подумал про себя Серебряный змей, который больше всего на свете ненавидел предателей.

Всех тех, кто предавал его или Страну Сервантеса, Идальго карал самыми жуткими способами. А их он знал превеликое множество.

Также у него в руках был очень полезный инструмент, который назывался «гончие». Это были специально обученные солдаты его страны, специализирующиеся на отслеживании целей с последующим их устранением или захватом.

И среди них, конечно, были очень хорошие дознаватели, которые могли разговорить любого человека, и при этом способы были разные.

Причем, как показала практика, пытки никогда не являлись самым эффективным способом.

Жалко, что в прошлый раз десяток гончих были убиты и взяты в плен, когда были отправлены за Пересмешником.

Кстати, с ним тогда был и тот молодой барон.

«Как там его?» — Идальго задумался.

«Точно, Кастельмор,» — сразу же вспомнил он.

Интересный, однако, человек. Не побоялся напасть на самого Багрового палача, да и еще как-то умудрился выжить после его атаки.

Такое мало кому было под силу.

Из тех, кого знал Серебряный змей, вообще никому.

А еще он хорошо знает язык иных. А те вообще ему почему-то благоволили.

И ведь вроде даже не солдат армии Галларри.

В общем, темная лошадка. И это Идальго Сервантесу очень не нравилось.

«Ладно, наведу о нем справки потом,» — решил Серебряный змей и ускорился еще больше, переходя практически на бег.

Он уже отдохнул и набрался сил во время привала, который был недавно.

К тому же он освободился от пут и мог колдовать, что придало Сервантесу еще больше уверенности. Благодаря его магии большая часть тварей, которые населяли проклятые земли, были не страшны Идальго.

Да, может, его заклинания имели не самый сильный боевой потенциал, но зато они позволяли ему контролировать своих

жертв. А это могло оказаться иногда эффективнее, нежели банальное убийство.

Например, не вся магия могла убить тварей другой стороны разлома, что обычно приводило к смерти мага. Но Идальго, например, мог связать жертву с помощью своих цепей, а затем дать добить кому-то из боевых магов своей армии.

Все же монстр, лишенный мобильности и возможности двигаться, куда как более легкая добыча, нежели если бы он был на свободе.

Опять же, всегда оставался вариант стратегического отступления.

Идальго всегда гордился своей магией и то, насколько она была уникальной, причем даже в своей большой семье. А у него было шесть братьев и три сестры, и только он родился с такой магией.

Все остальные члены его семьи, если они имели магический дар, были магами со стихией воды.

Вспомнив своих родственников, Идальго невольно сжал кулаки.

Его старший брат Лукас...

Стоило ему подумать о брате, как настроение сразу же резко испортилось.

«Как он только посмел...» — успел подумать Сервантес, когда вдруг услышал какие-то странные звуки, которые доносились из чащи джунглей справа.

Серебряный змей был опытным солдатом, а главное, он очень хорошо ориентировался в Проклятых землях и многое знал о них.

Во всяком случае, он так думал. Поэтому, остановившись, чтобы перевести дыхание, Сервантес огляделся вокруг в поисках хоть какого-нибудь оружия. Но его тут не было.

Подошла бы практически любая твердая ветка, которую можно было бы использовать в качестве дубины. Но и ее тут тоже не оказалось.

«Ладно, буду сражаться тем, что есть,» — подумал Идальго и сделал несколько магических жестов.

Мгновение — и на его предплечье сползла сначала одна змейка, а вслед за ней и вторая.

Отлично, если враг окажется Серебряному змею не по зубам, то он хотя бы сможет убежать.

А тем временем звуки, доносившиеся из чащи, стали еще громче.

Иллериец начал медленно считать.

— Пять...Четыре...Три, — до одного он досчитать не успел.

Прямо из темноты густых зарослей джунглей на него выпрыгнула черная тень.

«Быстрая,» — успел подумать Сервантес, сделав пережат в сторону, а затем сразу же поднимаясь на ноги.

«Не уверен, что мои змеи справятся,» — подумал он и, коснувшись рукой земли, «отпустил» одно из заклинаний.

Змея-цепочка сразу же поползла в сторону монстра, который представлял собой восьминогую иссиня-черную кошку, очень сильно похожую на пантеру.

«Черт!» — выругался про себя Серебряный змей, смотря на монстра, который назывался Ягвай.

Почему из всех тварей, населяющих эти проклятые джунгли, ему досталась именно эта тварь, которая была самым неудобным для Идальго противником.

А тем временем Ягвай атаковал вновь. Только в этот раз пантера о четырех парах ног не бросилась на него в лобовую атаку. Вместо этого плюнула в него паутиной.

Да, Сервантес не ошибся. Перед ним точно был Ягвай, который являлся странной помесью кошки и паука. Эта тварь вобрала в себя все самое лучше от этих видов.

От пантеры монстру досталась скорость, ловкость, рефлекс, а от паука — умение создавать паутину, выплевывать ее на приличное расстояние. А еще яд.

«Если эта тварь укусит меня, я не жилец!» — подумал иллерийский офицер, приготовившись к новой атаке. Он знал, что если плевок паутиной не попадает в цель, то монстр сразу же срывается в лобовую атаку. Благо у Ягвая имелись все необходимые для этого качества.

Очередная атака монстра была стремительной, словно росчерк молнии.

Сервантес не успел уследить за моментом, когда Ягвай сорвался с места и начал быстро сокращать расстояние между ними.

Прыжок магического зверя был таким же быстрым и ловким, как и старт.

В этот раз удара когтями Сервантесу помог избежать разве

что сам Господь Бог.

Когти полоснули воздух буквально в сантиметре от грудной клетки Серебряного змея, а сам иллерийский офицер успел выпустить в своего противника вторую свою змейку.

Ягвай приземлился в паре метров от него и зарычал.

Идальго улыбнулся.

— Я победил, — довольным голосом произнес он, наблюдая за тем, как одна из его змей-цепочек взбирается по одной из лап магического монстра.

Он щелкнул пальцами, и его заклинание перешло во вторую фазу. А именно — пленение.

За какие-то считанные мгновения его змейка разделилась на сотни цепей потоньше и за несколько секунд опутала Ягвая, заключая его в серебряный кокон.

— Вот и все, — усмехнулся Идальго и подошел к монстру, который завалился на правый бок и отчаянно пытался освободиться от пут. — Не старайся, — довольным голосом добавил он, глядя, как к магическому зверю подползает его вторая змейка.

Теперь он может либо усилить кокон, опоясывающий Ягвая, либо приказать заклинанию просто придушить кошку.

Сервантес подошел поближе и присел на корточки.

Зверь продолжал отчаянно брыкаться, но магические пути разорвать не мог.

Будь эта тварь хоть немного сильнее, то, возможно, монстру бы и удалось. Но этот представитель фауны Проклятых земель полагался больше на скорость, паутину и сильный парализующий яд, нежели на силу.

Серебряный змей коснулся рукой черного меха. Будь у него с собой нож, он бы обязательно снял с Ягвая шкуру, а затем подарил ее либо своему императору, либо отцу.

Что может быть лучше трофея из монстра, которого ты не просто победил, а одолел в равном бою без помощи оружия, благодаря собственной проворности и магии.

Да, таким немногие могли похвастаться.

Хотя Сервантес и сам понимал, что сегодня ему сильно повезло. Отреагируй он на атаку чуть позже, и когти магического зверя запросто распорили бы его грудную клетку. И если бы ему потом удалось «спеленать» Ягвая, как сейчас, то, скорее всего, он бы все равно умер от потери крови, потому что

у него при себе не было нужных медикаментов. Даже бинтов самых обычных у него с собой не было.

— Ладно, — Сервантес принял вертикальное положение, после чего бросил на монстра последний взгляд.

Он уже собрался было приказать второй змее убить восьминогую тварь, как вдруг краем уха он уловил какие-то звуки с той стороны, откуда появился монстр.

Серебряный змей насторожился и медленно сделал несколько магических жестов, тем самым используя свою магию и вызывая еще одну змейку. Последнюю.

Его максимум был три змеи, и если бы он призвал еще одну, то исчезла бы первая. А это, считай, верная смерть.

Странно, — подумал Сервантес. Ягваи всегда охотятся в одиночку. Во всяком случае, про это он читал в одной энциклопедии, посвященной фауне Проклятых земель.

Может, детеныш?

Тоже вряд ли. Восьминогие полукошки-полупауки откладывали одно яйцо в период размножения, после чего стаскивали в гнездо несколько тушек других тварей Проклятых земель и уходили.

Малыши вылуплялись, а затем начинали активно поедать принесенную им еду.

Самое жуткое было то, что все жертвы, которых принес детенышам их заботливый родитель, были живы, но парализованы.

В итоге получалось, что детеныши поедали своих жертв живьем.

Факты, конечно, Идальго вспомнил интересные. Вот только сейчас они ему помочь ничем не могли. У него было заклинание-змейки и по сути, все.

Все его артефакты и оружие забрали галларийские ублюдки.

А ведь меч был фамильной реликвией его семьи, который не отдали Лукасу по той простой причине, что он решил не пойти по стопам отца и выбрал не карьеру военного.

«Вот он, наверное, обрадуется, когда узнает, что я потерял оружие,» — подумал Сервантес, не спуская глаз с густых зарослей, откуда слышались звуки.

Сейчас он был сконцентрирован как никогда, и единственное, что ему оставалось, это лишь дожидаться своего противника. Но время шло, а из джунглей так никто и не

показывался.

«Странно. Мне же не могло все это показаться,» — подумал Сервантес. А буквально через мгновение послышался звук спущенной тетивы, а его правое плечо обожгло сильной болью.

Как бы ловок он ни был, от стрелы он уклониться чисто физически не мог.

Особенно если она была пущена из лука иного. А именно из него и выстрелили в Серебряного змея, так как иллериец видел, какое в стреле оперение, ведь она торчала из его тела.

Идальго выругался, а затем произнес.

— Я друг! — сказал он это, разумеется, на языке иных.

Ответом ему была тишина.

— Я главный в форт Блистательный! — произнес он и упал на одно колено, так как сознание начало понемногу покидать его.

Стрела, разумеется, оказалась отравленной.

«Главное не потерять сознание! Главное не потерять сознание!» — словно молитву повторял себе Серебряный змей, так как понимал, стоит ему отключиться, как его магия сразу же развеется, и тогда он точно станет закуской для Ягая.

— Я друг! Я друг! — повторял он слова на языке иных, пока его глаза окончательно не закрылись, и он не провалился в забытие.

Глава 19

Призрак?! — была первая моя мысль, когда я увидел полупрозрачное существо, которое отдаленно напоминало человеческую фигуру.

Я мгновенно защитил свое тело магическим доспехом и жжение сразу же прекратилось.

Отпрыгнув в сторону, я сконцентрировал свою магическую энергию в руках и приготовился к худшему, ибо моя магия не особо подходила для сражения с нематериальными существами, вроде призраков и фантомов.

А тем временем полупрозрачный силуэт не спешил предпринимать какие-то активные действия и просто стоял и смотрел на меня своими светящимися красным глазами.

Я сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться и замедлить ритм сердца, которое, казалось, собиралось выпрыгнуть из груди.

— Ты Ло'Онг Избранника Угла? — вдруг, заговорил со мной призрак странным вибрирующим голосом.

«Что тут происходит?» — подумал я не сильно веря в действительность происходящего.

«Может, это сон или какой-то морок?» — я сконцентрировал магическую энергию вокруг головы, создавая тем самым непроницаемый магический шлем, который должен был защитить меня от любых ментальных атак.

Во всяком случае, от большинства точно...

— Ты Ло'Онг Избранника Угла? — тем временем повторил призрак свой вопрос.

— Да, — кивнул я и краем глаза проверил своих друзей.

Они мирно спали.

«Вот же, везунчики. Почему только со мной такая жуть случается?» — подумал я, смотря на полупрозрачное существо, которое не выражало никакой агрессии.

А еще, видимо, оно здесь было одно и это уже было хорошо, ибо я за своих спящих друзей переживал больше, чем за себя.

Интересно, насколько эффективна магия Де'Аламика против подобных существ?

Наверняка эффективнее моей, но Анри спал и я не знаю как бы отнесся призрак к тому, если бы я вдруг начал будить Пересмешника.

Ладно, попробую разобраться сам, — решил я, не сводя глаз со своего призрачного собеседника.

— Хорошо, — довольным голосом ответил он и двинулся вперед.

Я снова напрягся и приготовился к бою.

— Я не желать навредить, — видимо почувствовав что-то неладное, произнёс призрак. — Я принести весть, — добавил он, снова удивив меня.

Интересные, однако, у иных способы доставки посланий.

Хотя чему я удивляюсь.

Проклятые земли это проклятые земли.

— У тебя послание от вождя Детей Угла? — спросил я и призрак кивнул.

Во всяком случае, так выглядело. Его голова плавно перетекала в туловище и казалось будто шеи вообще не было.

Интересно, что это за существо? Это чей-то аватар? Например, шамана. Или магический зверь, через которого общается друид? Или и вовсе призванное существо?

В моём мире, даже при том, что он был не так развит магически, как этот, существовали другие планы. Поэтому временами маги и другие умельцы призывали различных существ из иных планов.

Ну или они покидали их сами.

Сильные твари были способны на подобные прорывы и часто это заканчивалось каким-то катаклизмами.

— С твоей Ла'Амару случилась беда, — тем временем, произнес призрак.

— Ла'Амару — спросил я, так как это слово было мне не знакомо.

Мой собеседник задумался.

— По человечески — избранная, — наконец подобрал он подходящее слово.

А, так он про Принявшую Разложение — то есть мою жену.

— Что с ней? — прямо спросил я.

— Ожерелье, — он указал на подарок вождя Детей Угла. — Что с ним случиться?

О чем он? С ним же ничего...

И тут все сразу встало на свои места.

Значит, все же ожерелье защитило меня от магии Багрового палача.

Хотя, какие еще оставались варианты?

Артефактов у меня было немного и никакой из них не давал мне магической защиты.

Оставалось еще фамильное сокровище семьи Кагельморов, свойства которого я так еще и не узнал, но все же это оказалось ожерелье.

Спасибо Избраннику Угла. Если бы не его подарок, быть мне пеплом, который бы развеял ветер Проклятых земель, превратив меня в удобрение для местной флоры.

— Ожерелье, — указал он на украшение на моей шее. — Она пожертвовать часть себя, чтобы дать защита, — пояснил он. — А теперь этой части нет, — добавил призрак, глядя мне в глаза.

От его взгляда мне стало намного не по себе.

Казалось, будто эти светящиеся красным светом глаза видят меня навсквозь.

Я попробовал защититься магическим доспехом, но это не помогло.

Он продолжал смотреть мне в душу, будто бы что-то ища у меня внутри.

— Хватит, — холодным тоном произнёс я и буквально в следующую секунду давление со стороны существа прекратилось.

— Ты чувствовать, — удивлённо произнёс призрак.

— Да, — ответил я, понимая, что он имеет ввиду.

— Это очень редко дар, — загадочным и странно вибрирующим голосом произнёс он.

И это не стало для меня новостью. Магия моего мира и этого сильно отличались друг от друга. И если в моём мире каждому, даже слабому магу, был доступен магический взор, то в этом — это была роскошь.

Вернее не так. Судя по тому, что я видел ранее, неким подобием моего магического взора обладали сильные маги высоких степеней, как их тут называли.

Вроде высокопреосвященства, главы семейства Рошфоров, Багрового палача, который с магией лишился и этой способности.

При этом, иные, обладающие магией, вроде шаманов, судя по всему, тоже могли видеть магию, что делало их ещё сильнее в сравнении с обычными людьми.

Да уж, если бы жители Проклятых земель сплотились и нашли сильного лидера, то, думаю, им бы не составило труда разгромить армии Иллереи или Галларии.

Возможно, даже объединенные.

В любом случае, мой призрачный собеседник меня не удивил.

— Что значит «пожертвовать собой ради защиты»? — решил вернуться я к сути разговора. — Можешь объяснить подробнее? — спросил я у призрака

— Сейчас, — произнес он и задумался.

Прошло минут десять, прежде чем он заговорил.

— Она сделать обряд. Отдать часть сила, но дать тебе сильная защита, — произнесло таинственное существо.

— И что дальше? — спросил я, не понимая в чем суть проблемы.

Иная пожертвовала своей магией, чтобы защитить меня.

Я очень ей благодарен, но зачем посылать за мной подобное существо?

Вряд ли для того, чтобы во мне пробудилось чувство долга или что-то в этом духе.

Но тогда зачем?

— Ты не понимать? — спросил меня призрак и я покачал головой.

— Дочь шамана отдать часть своя душа, — пояснил он. — Теперь она лежать вечный сон, — добавил он, смотря мне в глаза. В этот раз без магического давления.

— Она умерла? — в груди кольнуло.

— Нет, — покачал головой мой собеседник. — Она путешествует по царству Великой Матери. Но если она быть там, она заблудиться и не найти дорога назад, — добавил и покачал головой.

Несколько минут мне понадобилось, чтобы переварить полученную информацию.

Получается, что Принявшая Разложение пожертвовала частью не своей магии, а в буквальном смысле жизненной энергией. И из-за того, что часть ее была заключена в медальоне и исчезла из-за атаки Багрового палача, она теперь находится в каком-то месте, из которого не сможет выйти, если долго пролежит без сознания?

Да уж, дела...

И зачем только она пошла на это?

Как я понял, брак с ней был чем-то вроде формальности.

Я задал этот вопрос призраку.

— Нет, — он снова покачал головой. — Ваш союз должен был... — он вдруг замолчал. — Я не могу сказать тебе вся правда, — произнес он. — Но ты должен помочь.

— Что я должен сделать? — не задумываясь, ответил я.

Принявшей Разложение я был обязан жизнью и, конечно, я не мог допустить, чтобы она умерла из-за того, что решила защитить меня.

— Место, куда идти ты, — произнес собеседник. — Там есть... — он задумался, видимо, подбирая слова. — Павшие владыки. Их просить, чтобы дать Н'Хету, — добавил он, только ещё больше запутав меня.

— Н'Хету? Что это? — спросил я.

— Они знают, — загадочно ответил призрак.

Я тяжело вздохнул.

— Хорошо, — кивнул я. — Сделаю все, что в моих силах.

— Нужно больше, — ответил мой полупрозрачный собеседник. — Я знаю, ты мочь, — добавил он. — Мое время исход. Последний совет. Беречь это, — он указал на живой кубок у меня на поясе. — Это спасти от Павшие владыки.

Ясно, что ничего не ясно.

— Скажи, хоть, кто ты? — спросил я призрака и он улыбнулся.

— Друг, — ответил он и начал растворяться, но когда он практически исчез он сказал еще одно слово и я выругался.

Как мы, вообще, могли про него забыть?!

* * *

— А где пленник? — задал я логичный вопрос, когда понял, что из-за ситуации, возникшей с Багровым палачом, мы как-то упустили Сервантеса, которого не было рядом.

Жумельяк вздрогнул и начал осматриваться по сторонам.

— Каналья! — выругался он и резко взлетел в воздух.

Де'Аламик и Де'Жорины переглянулись.

— Неловко вышло, — усмехнулся здоровяк.

— Да уж, — ответил ему лекарь, который, видимо, не особо разделял веселья мага земли.

И не удивительно, потерять столь ценного пленника, было как минимум обидно.

— И когда только успел, — задумчиво произнес Жуль и посмотрел на меня.

Вообще, изначально его приставили следить за пленником, но, видимо, он про это забыл.

Во всяком случае, по нему не было заметно, что он чувствует за собой какую-то вину.

Хотя в его случае, не думаю, что это чувство вообще было ему знакомо.

— Как думаете, найдет? — тем временем поинтересовался Де'Жориньи.

— Не думаю, покачал головой Пересмешник. — Джунгли слишком густые и обнаружить там беглеца будет практически нереально. Во всяком случае, без специальных инструментов, — добавил он и тяжело вздохнул.

— Ясно, — ответил здоровяк и посмотрел в небо. — Надеюсь, у него получится, — произнес он, и я воспользовался магическим зрением, чтобы осмотреть округу. Никого поблизости не обнаружил.

Я начал концентрировать магическую энергию в глазах, но понял, что это бесполезно, когда я не нашел никого в радиусе нескольких километров.

Видимо, Сервантесу удалось убежать очень далеко.

И это будучи связанным.

Надо отдать ему должное, он молодец. Не растерялся, когда началась вся эта суматоха с Багровым палачом, которого, видимо, скоро уже не будут так называть.

Не думаю, что лишившись своей магии, Рошфор будет облечен такой же властью, которую имел до этого.

И это было мне на руку.

Это даже лучше, чем если бы я его убил, особенно, когда мне рассказали про местных дознавателей.

Приземлившись рядом с нами, Жумельяк выругался.

— Ушел, — недовольным голосом произнес он и посмотрел на Де'Жориньи.

Здоровяк спокойно перенес его взгляд и, скорее всего, даже не понял, зачем на него посмотрел кардинальский сын.

— Люк, можно вас? — спросил Жозе и я кивнул.

Мы отошли с ним в сторону.

— Вы можете выследить его? — сразу перешел он к делу. — Вы или ваши фанги? — добавил он, посмотрев на Титуса и Тину, которые лежали рядом.

— Сложно сказать. Я уже пробовал это сделать, но, видимо, он успел убежать очень далеко, — ответил я своему собеседнику и он тяжело вздохнул.

— Ясно. Жаль, — произнес Жумельяк.

— Но попробовать я могу, — сказал я и посмотрел на своих питомцев. — За мной, — скомандовал я магическим зверям и те послушно отправились за мной к месту, где я видел Сервантеса в последний раз. — Возьмите след, — приказал я, и Титус с Тиной сразу же начали принохиваться, прижав носы к земле.

И первым след взял огненный фанг.

Посмотрев на меня, он уверенно пошел в сторону ближайших зарослей.

— Видимо, нашел он Сервантеса, — произнес я и Жозе облегченно вздохнул. — Мы пойдем за ним? — удивился я.

— Да, — не задумываясь, ответил Жумельяк. — Нельзя отпускать этого иллерийского пса, — добавил он, а затем громко скомандовал. — Мы выдвигаемся. На сборы две минуты!

Хм-м. Не ожидал, что именно таким будет его решение, так как предполагал, что руины сейчас имеют первостепенное значение.

Там, как-никак, оружие, которое может стирать с лица земли целые города.

«Но кто я такой, чтобы оспаривать приказы командира?» — подумал я и вскоре, мы действительно выдвинулись за Серебряным змеем.

* * *

— Кровь, — произнес я, когда подошел к фангам, которые остановились и начали лаять, явно привлекая мое внимание.

— Хм-м, — Жумельяк нахмурился. — Выглядит так, будто бы тут произошел какой-то бой, — добавил он и был прав, ибо трава вокруг была слишком примята. Причем явно не человеческими ногами.

Это явно были когти.

— Это что, паутина? — произнес Де'Жориньи и подобрал с земли сломанную ветку подцепил с травы кусок паутины.

— Верно, — подойдя к нему, произнес Жумельяк.

— Получается, это был какой-то паук? — сделал Жуль логичный вывод.

— Возможно. Ну или Ягвай какой-нибудь, — усмехнулся Де'Аламик.

— А это, что еще за тварь? — спросил здоровяк, явно услышав незнакомое слово.

— Если я правильно помню, то помесь огромной черной кошки и паука, — ответил он, и, возможно, был прав, так как следы когтей здесь точно были.

— Я так понимаю, взять дальнейший след будет несложно? — тем временем спросил Жумельяк.

— Думаю, да, — кивнул я.

Если фанги смогли отыскать Сервантеса без ран, то уж после получения ранения они должны были взять его след наверняка.

— Можно я задам вопрос? — к разговору вдруг присоединился Винсент, который все это время шел молча.

— Да, разумеется, — кивнул ему Жозе.

— А мы идем в сторону руин, про которые вы говорили мне ранее, или нет? — задал он интересный вопрос.

Все же Багровый палач лишился магии и воспоминаний, а не рассудка, поэтому логические умозаключения делать мог.

А раз уж ему обещали, что как только мы закончим дела в руинах и вернемся туда, где ему смогут помочь, не удивительно, что он хотел отправиться именно в руины, а не бегать по джунглям в поисках пленника.

Хотя из-за него и начался весь этот сыр бор...

— У нас появилось другое срочное дело, — ответил ему Жумельяк правду.

— Но мне нужно восстановить память, — произнес Винсент и нахмурился. — Вы же сказали, что мы отправимся в руины, а потом сразу на материк. Почему планы изменились? — спросил старший сын семьи Рошфоров и скрестил руки на груди.

Видимо, определенные свои черты он не потерял и желание, чтобы все было так, как хочет Винсент у него осталось.

— Как я уже говорил ранее, планы сильно изменились, — холодным тоном произнес Жозе, после чего посмотрел на меня.

— Люк, ведите нас дальше, — произнес он и я кивнул.

— След, — приказал я фангам и мы вновь отправились в погоню за Сервантесом.

Глава 20

Идальго Сервантес

Когда иллерийский офицер пришел в себя, то первое, что он почувствовал, что не может пошевелить ни рукой ни ногой.

«Яд?» — подумал он и прислушался к своим ощущениям.

Нет, это было что-то другое. Серебряный Змей попытался пошевелиться, но у него ничего не вышло. Что-то очень крепко удерживало его в одном положении — его руки были крепко прижаты к телу по швам, а ноги друг к другу.

Сервантес аккуратно приоткрыл один глаз и первое что он увидел была земля.

«А, так вот почему он испытывает это странное чувство», — подумал он, поняв, что висит вверх ногами.

Он открыл оба глаза и попытался осмотреться по сторонам. Вышло не очень. Голова, как и его тело, тоже, была зафиксирована в одном положении, да так, что он ей даже пошевелить не мог.

Идальго выругался про себя, после чего закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы успокоиться.

«Все не так плохо, » — успокоил он себя. — «По-крайней мере, я жив».

На него явно напал иной, и если бы он хотел убить его, то обязательно сделал бы это, а это означало, что Серебряный Змей ему для чего-то нужен.

Плюс, он не в плену у галларийских ублюдков, а это была уже, своего рода, маленькая победа. Теперь осталось только понять, что от него хочет иной и зачем сохранил ему жизнь. Интересно он, вообще, слышал мои слова, о том, что я его друг. Если да, то странно, почему он тогда выстрелил в меня.

У нас вроде с ними шаткое, но все же перемирие.

В отличии от тех же галларийских ублюдков, которые за столько лет так и не смогли наладить с коренными жителями Проклятых Земель контакт.

Он этой мысли, на душе у Серебряного змея стало теплее и он даже позволил себе улыбнуться. Хотя, были и исключения, вроде того молодого барона. Надо будет сообщить о нем Гончим, чтобы их Орден взялся за него вплотную.

Не хватало еще, чтобы эти галларийские ублюдки умудрились закрепиться по другую сторону Разлома благодаря этому странному барону и построить нечто вроде, ныне утраченного, форта «Блистательный».

Нет, этого допустить никак было нельзя. Даже, если придется отдать свою жизнь.

— Прийти в себя, — пока Идальго размышлял над всем этим, он упустил тот момент, когда к нему подошли.

«Ого, при таком росте и телосложении, удивительно, что я не слышал шагов», — подумал Сервантес смотря на крупного иного.

Рассматривать его, конечно, было неудобно, будучи подвешенным вверх головой, но что поделать. Выбора у него особого не было.

— Да, — ответил Серебряный Змей. — Зачем ты выстрелил в меня? Я из Иллерии! У нас с вами союз, — произнес он и иной усмехнулся.

— Не с нами, — ответил он, чем немного удивил Идальго.

«С кем это, не с нами?» — подумал он, смотря на здоровяка иного, тело которого покрывали татуировки в виде символов ярко-красного цвета, значения которых Сервантес не знал.

— Я не понимаю, — ответил Идальго и хотел было покачать головой, но не смог.

Он по прежнему не мог двигаться и этого его ужасно раздражало. А еще его тело сильно затекло и даже если бы сейчас ему удалось освободиться, ни о каком бое не могло идти и речи. Освободись Идальго сейчас, он бы в руке и ножа не удержал. Да чего там говорить, Сервантес был уверен, что и на ногах будет не в состоянии устоять, настолько они затекли и болели.

А тем временем, его собеседник снова усмехнулся.

— Нас называть Падальщики, — ответил он и Серебряный Змей грязно выругался про себя.

Судьба в этот поход была к нему явно не благосклонна. Почему из всех иных он нарвался именно на этих ребят?

— Что вы хотите от меня? — спросил иллерийский офицер, но иной ему ничего не ответил.

Он просто ушел, оставляя Сервантеса наедине со своими мыслями.

А подумать ему было о чем...

— Не нравится мне все это, — произнес я, когда наш небольшой отряд остановился.

Фанги нашли большое количество следов и сейчас Де'Аламик и кардинальский сын пытались прочесть их в меру своих сил.

— Сколько вы насчитали, Жозе? — спросил Пересмешник.

— Одиннадцать, — ответил ему Жумельяк.

— Я тринадцать, — произнес лекарь и поднялся с колена. — Судя по всему, он попал в плен к иным. — добавил лекарь и покачал головой.

— А может, и не в плен, — ответил ему сын кардинала. — Серебряный Змей очень хорошо говорит на языке иных, знает их обычаи, поэтому мог с ними договориться о том, чтобы они отвели его к своим, и если это так, то это очень плохо, — добавил он и приняв вертикальное положение, осмотрелся по сторонам. — Нужно их нагнать, прежде чем это произойдёт, — сказав это он посмотрел на меня.

— Так иные же, — произнес Де'Жориньи.

— И что? Вы с ними никогда не сражались? — в голосе Жозе послышались нотки раздражения.

— Сражался, — ответил Жуль, но в численном превосходстве, а не наоборот, — добавил он и смерил кардинальского сына недовольным взглядом.

— Вот и попробуйте что-то новое, — ответил ему Жумельяк. — Если среди них не будет магов, то проблем они нам не доставят, — добавил он и посмотрел на Рошфора, который сидел прямо на земле и явно не понимал сути разговора.

Он молча хлопал глазами, смотря на участников диалога и выглядел слегка глуповато. Признаться честно, мне даже стало его немного жаль. В его теле осталась лишь малая часть Винсента Рошфора — Багрового Палача, одно имя которого на многих наводил страх.

Да, он до сих пор оставался статным и высоким красавчиком, плюс, он был старшим сыном одной из самых богатых семей Галларии, но разумеется, все это не шло ни в какое сравнение с тем, что было до того как он лишился магии и потерял память.

Я отвел взгляд от огненного мага. Это его проблемы, в

которых он сам виноват.

Да, мы лишились очень сильного союзника в его лице, но сейчас у нас хватало и других проблем, одна из которых был сбежавший пленник, который судя по всему нашел себе союзников.

Но это не точно.

— Как скажете, командир, — тем временем, ответил Жумельяку здоровяк, специально акцентировав внимание на последнем слове. Кстати, впервые за долгое время, Де'Жориньи не назвал своего собеседника по имени. Видимо, сильно его задел Жозе своими словами.

— Люк, можно вас?! — спросил меня маг воздуха, по поведению которого и голосу уверенно можно было сказать, что он изрядно раздражен.

Видимо, сказывалась усталость. А еще раны.

Ожоги, которые они получили вместе с Де'Аламиком не окончательно не зажили, ибо для этого одного зелья и магии лекаря, которая была не бесконечной, было слишком мало.

И пленник, как назло сбежал, из-за чего мы понемногу уходили с выбранного курса, и вместо того, чтобы сразу идти в подземелье были вынуждены гоняться за ним по джунглям, которые сами по себе были не самым приятным местом.

Помимо москитов и других жалящих насекомых, хватало тут и других раздражающих фактором. Колючие растения, чьи шипы или острые края листьев, казалось, так и хотят ранить тебя и причинить боль. Обильная влажность из-за которой было сложно дышать. Густая растительность сквозь которую было очень сложно пробиваться и многое многое другое.

А если прибавить к этому все то, что произошло с нами до этого...

Не удивительно, что психика не выдерживала и мои друзья злились и были раздражительны больше обычного.

— Разумеется, — кивнул я и мы отошли немного в сторону.

— Что думаете насчет иных, Люк? — спросил меня Жумельяк, который выглядел неважно.

Он точно держиться на одной силе воли понял я, смотря на его уставшее лицо, ожоги и движения, которые выглядели рвано и дергано.

— Не знаю, — я покачал головой. — Сложно сказать, пока я ничего не увидел.

— Хорошо, спрошу по-другому. Как вы оцениваете наши шансы против них? — спросил Жозе и я увидел в его взгляде огонек надежды.

Услышать, что против иных, которых больше десятка, мы не выстоим, он точно не хотел.

— В зависимости от того, есть ли среди них шаманы или друиды, можно будет рассчитать шансы. Но, сначала нужно это точно выяснить, — честно ответил я.

— А против кого вы меньше бы хотели сражаться? — спросил Жумельяк.

Я задумался.

— Против шамана, — ответил я. — Если с фамильярами друида я и мои фанги еще как-то можем совладать, то с магией шаманов все по-другому. Я видел немного, но увиденного достаточно, чтобы понять, что их магия... Это, просто нечто, — произнес я.

— Ясно. Значит, если среди тех иных, которых мы отслеживаем есть шаман, у нас нет и шанса на победу? — спросил мой собеседник.

— Я такого не говорил, — покачал я головой. — Просто, придется быть более изобретательными, — добавил я и подумал вот о чем.

Вообще, в одиночку у меня было бы больше шансов вернуть пленника, нежели с остальными. Я не только мог общаться на их языке, но также у меня был огромный опыт Василиска — лучшего убийцы, именем которого пугали детей, если те не хотели спать.

Плюс, у меня было ожерелье, подаренное Избранником Угла. Вспомнив о нем, я сразу вспомнил о Принявшей Разложение и словах призрака, что ей нельзя долго находиться в том мире, где она пребывает сейчас.

Учитывая, что я жизнью ей обязан, мне хотелось как можно скорее отправиться в руины, и узнать у Павших Владык, как можно ее спасти.

— Если доверитесь мне, я приведу вам Сервантеса, — решил я поделиться с Жозе своими мыслями.

Кардинальский сын ответил не сразу, так как мои слова, видимо, ввели его в легкий ступор

— О чем вы говорите, Люк? — спросил он и устало протер глаза.

— О том, что мне проще будет одному вернуть иллерийца, нежели с вами, — честно ответил я. — Я не хочу вас или других обидеть Жозе, но думаю, что в одиночку я достану пленника быстрее, чем с вами. Если вы дадите мне время, то я приведу его не позже полудня следующего дня, — немного подумав, добавил я, ибо мой собеседник все равно молчал.

И в этот раз, Жумельяк ответил не сразу.

— Вы в этом уверены? — прямо спросил Жозе.

— Да, — кивнул я магу воздуха и он тяжело вздохнул.

— Хорошо, — произнес он и судя по его виду, решение это ему далось очень нелегко. — Не буду врать, дорогой Люк, сейчас, и я и наш общий друг Анри, пребываем не в самом лучшем состоянии. Не стану скрывать, держимся мы с ним, благодаря его магии, которая обладает сильными тонизирующими свойствами, но в тоже время, сильно изматывает нас физически. Нас с Де'Аламиком и правда, не помешал бы хороший отдых и если вы...

— Я все сделаю, — я положил руку на плечо Жумельяку.

Уверен, эта исповедь далась ему нелегко и я был очень рад тому, что сын кардинала был честен со мной.

Не сказать, что он поведал мне что-то новое, ибо я и так видел, что Жумельяк и Пересмешник выглядят неважно, но то, что он признавался в этом, говорило о его доверии к моей персоне. И это очень много значило.

Кардинальский сын тяжело вздохнул.

— Тогда, полностью полагаюсь на вас, Люк, — произнес он и я кивнул.

— Титус, Тина, за мной, — скомандовал я, и фанги, которые сидели рядом, встали и последовали за мной. — След, — приказал я им и питомцы уверенно направились в сторону, куда вела большая часть следов.

— Люк, вы куда? — спросил Де'Жорињи, который стоял рядом с лекарем и о чем-то с ним беседовал.

— За пленником, — честно ответил я и здоровяк с лекарем переглянулись.

— Один? — удивленно спросил маг земли.

— Не совсем. Со мной будут фанги, — я кивнул на своих питомцев.

— Звучит безрассудно, — Пересмешник нахмурился. — Мы можем...

— Нет, — покачал я головой. — Вам все объяснит Жозе, — добавил я и улыбнулся. — Со мной все будет в порядке.

— С трудом верить, — ответил Де'Аламик. — Скажите, Люк, вы нам не доверяете? — спросил меня лекарь, смотря в глаза.

— Не в этом дело, Анри, просто есть вещи, которые мне проще сделать одному, — ответил я. — Вы знаете, на что я способен, поэтому так просто я не умру, — добавил я, стойко выдержав его взгляд.

Пересмешник покачал головой.

— Ладно, дело ваше, — он пожал плечами.

— Но...

— Не надо, дорогой Жуль, — Де'Аламик положил руку на плечо своего друга. — Люк знает, что делает, — произнес он и я уловил нотки грусти и обиды в голосе лекаря.

— Спасибо, — поблагодарил я друзей за то, что они не стал мне мешать и задавать лишних вопросов. — След, — приказал я фангам и сразу же отправился за ними, так как они уже давно учуяли нужный след. Вопрос только в том, кто выследит кого раньше...

И первым обнаружил врагов именно я. А все благодаря магическому зрению!

— Фуу-х, — я облегченно вздохнул когда понял, что ближайший ко мне враг в лице иного находится более чем в двух километрах от меня.

Даже для коренных жителей Проклятых земель, обнаружить меня сквозь такую густую растительность джунглей было невозможно. Плюс, он точно не был ни друидом не шаманом. Вопрос только что он делал здесь один?

«Может, разведчик?» — подумал я, смотря на одинокую фигуру иного, убить которого не представляло для меня сложности.

Да, если бы против меня был какой-либо из их магов, то тут я сто раз подумал, стоит ли с ним связываться, а простой житель Проклятых земель не представлял для меня опасности.

Да, он был быстрее, ловчее и сильнее обычного человека этого мира, но ведь и я тоже.

Особенно, когда усиливал свое тело магической энергией.

А еще у меня была ядовитая магия, а также фанги, которые тоже являлись эффективной боевой силой.

— За мной, тихо, — я поднес палец к губам и немного ускорил шаг, двигаясь в сторону иного, который продолжал стоять на месте, практически не двигаясь.

В движение он пришел, когда мне до него осталось метров триста.

«Неужели услышал меня?» — подумал я, замерев на месте и наблюдая за коренным жителем Проклятых земель, который начал медленно идти в мою сторону.

Видимо, да. Все же слух у иных был гораздо острее чем у обычных людей, как впрочем и все остальные чувства.

Он банально мог учуять мой запах.

— Ждем, — шепотом произнес я и опустившись на одно колено, начал насыщать свое тело магической энергией, попутно возводя вокруг своего тела магическую защиту.

Фанги тоже опустились к земле практически исчезнув в густой траве и зарослях джунглей.

Вся наша троица в любой момент была готова сорваться в атаку, и вскоре он наступил. И первым атаковала Тина.

Стоило иному приблизиться ко мне и оказаться в зоне ее контроля, как фанг сразу же сорвалась в места из своего укрытия. Противник даже пикнуть не успел, когда Тина за считанные мгновения преодолела расстояние, разделяющее их, а затем молниеносной тенью прыгнула на высокую фигуру, облаченную лишь в какие-то тряпки, которые прикрывали лишь причинные места.

Несмотря на то, что иной оказался здоровым — а был он точно выше того же Избранника Угла и всех других местных, которых я видел, Тине все равно удалось повалить иного да так, что тот даже оружием воспользоваться не успел.

К слову Титус, бросился сразу за сестрой и когда иной попытался ударить ее ножом, который он лежа вынул из-за пояса, брат Тины уже был рядом и вцепился в руку иного.

— Не убивать! — приказал я и поднявшись с земли, вынул шпагу, после чего насытил ее некротическим ядом.

Ну, вот сейчас и узнаем, что это за иные, и что они тут делают.

Глава 21

Когда я подошел к иному, тело которого украшали татуировки нанесенные на тело в виде красных символов, значения которых были мне неизвестны, то в очередной раз убедился в том, насколько сильнее и умнее сделал моих фангов вождь племени Детей Угла.

Тина контролировала его прикусив иному шею, в то время как Титус вцепился в его руку из которой уже выпал нож. Поверженный абориген, к слову, лежал и явно боялся пошевелиться, что было неудивительно, учитывая, где находились зубы Тины.

— Кто ты? — спросил я, и вместо страха на лице иного появилось удивление.

— Ты говорить хорошо на нашем наречии, — с трудом выдал он из себя.

Ну, еще бы, когда на твоей глотке клыки, каждый из которых не меньше пяти сантиметров длиной.

— Говорю, — спокойно ответил я. — Говори.

— Что говорить? — поморщившись, ответил иной.

— Кто ты и что ты тут делаешь? — спросил я.

— Мы здесь живем, — ответил мой собеседник.

— Как называется твое племя? — спросил я.

— У нас нет племени, — произнес иной.

Хм-м, интересно. Уж не из тех ли изгоев он, о которых мне говорил Избранник Угла. Которых выгоняют, они сбиваются в небольшие группы, чтобы выжить. Как он их там называл?

— Ты Падальщик? — спросил я.

— Да, — хотел было кивнуть иной, и дернул головой.

Тине это сразу же не понравилось и она зарывав, немного сжала пасть.

— Не надо. Я не пытаюсь сбежать, — испуганно произнес абориген.

— Тише, — я подошел и погладил ее по загривку.

Это успокоило фанга и она слегка разжала пасть, позволив иному вдохнуть воздуха.

— Сколько вас? — спросил я.

Пленник задумался, видимо, начав считать.

— Четырнадцать, — ответил он.

Жумельяк с Де'Аламиком были близки.

— Среди вас есть шаманы или друиды? — спросил я, и иной изменился в лице.

— Нет, — соврал он.

— Нет, значит, — повторил я его ответ, а затем вонзил острое шпaги ему в грудь, запуская в его тело некротический яд. Он попытался заорать от боли, но Тина сдавила ему глотку.

— Есть. Друид. Его зовут Черный Паук! — сквозь зубы процедил он.

— Еще раз соврешь и станешь кормом моим фангам, — произнес я, и коснувшись его живота рукой, извлек из него яд Ласковой Смерти, который даже в небольших дозах мог его убить.

— Я понял! Не убивай! — взмолился пленник.

— Он сильный? Кто у него фамильяр? — задал я своей следующий вопрос и мой собеседник помрачнел.

Видимо, не ожидал, что я столько знаю о его народе, а еще, судя по его глазам и мимике друида он боялся чуть ли не больше меня. Вот только сейчас этот Черный паук был далеко, а я со своими фангами близко, и не удивительно, что иной заговорил.

— Ягвай, — ответил он. — Фамильяр Черного паука — Ягвай.

Ага, еще бы мне о чем-то это говорило.

— Опиши, — приказал я иному.

— Большой. Черная шерсть. Восемь ног. Кошка. Паутина, — произнес он, и как будто бы одно слова выбивалось из его описания, ибо шерстью он мог просто назвать хитин.

— Кошка? — спросил я.

— Да. Черная. Восемь ног, — произнес он и я задумался.

А мы ведь находили следы когтей и паутину. То-то я в прошлый раз удивился этому. Мол, откуда у пауков когти на ногах, ан нет. Видимо, это было очередное магическое животное Проклятых Земель, которое представляло из себя помесь кошки и паука.

Да уж, кто тут только не водился... Ну, а теперь самый интересный вопрос.

— Среди вас есть человек? — прямо спросил я.

— Да. Поймали вчера, — ответил пленник.

— Он еще жив? — спросил я и снова получил утвердительный ответ. — Что вы с ним планируете делать?

— Не знаю. Все решает Черный Паук, — произнес иной. — Пока он висит в паутине.

Хм-м, а вот это интересно.

— Значит, он ваш пленник? — решил уточнить я.

— Да, — не задумываясь, ответил мой собеседник и я вспомнил о том, что Падальщикам было плевать на союз коренных жителей Проклятых земель и иллерийцев. Единственное, что они хотели — это выжить любой ценой, а будучи изгоями среди своих, сделать это был крайне сложно.

Вот уж не повезло Сервантесу. Убежал от нас и сразу же попался в лапы Падальщикам.

— Ты убьешь меня? — голос иного отвлек меня от мыслей.

— Нет, — ответил я. — Ты знаешь, что это? — я показал ему ожерелье подаренное Избранником Угла.

— Да. Ты Ло'Онг племени, прости я не знал, — произнес иной и в его взгляде загорелись искорки надежды.

— Ты слышал, что-то о племени Детей Угла? — прямо спросил я, и мой собеседник заметно напрягся.

— Слышал. Живут на болотах. Болеют всегда, — ответил он и его описание племени Избранника Угла меня немного позабавила.

— Ясно, — произнес я и вместо некротического яда, начал напивать шпагу парализующим.

В принципе, мне больше ничего от этого иного было не нужно, поэтому я коснулся острием шпаги его кожи и магический яд начал быстро распространяться по его телу.

— Я ам... ве... — попытался что-то сказать мой пленник, но яд уже начал действовать.

— Отпустите его, — приказал я фангам и те послушно разжали свои челюсти и встал рядом со мной. — Это паралич. Ты не умрешь, — сказал я иному. — Очнешься через сутки примерно. Если повезет, конечно.

Во всяком случае, не от моего яда и не от того, что я лично заберу его жизнь. Так как я продолжал концентрировать магическую энергию в глазах, чтобы отслеживать местность вокруг, то я прекрасно знал, что рядом никого нет, поэтому остальных Падальщиков мне нужно было еще отыскать, благо со мной были фанги и это была не проблема.

Недолго думая, я отправился дальше.

И мы с фангами успели пройти всего несколько сотен

метров, когда я услышал странные звуки, которые исходили откуда-то впереди — там где шел Титус, который судя по всему, имел более острый нюх, чем его сестра.

Не знаю, чем это было обусловлено, но факт оставался фактом. Тина просто шла в небольшом отдалении от своего брата и видимо, отслеживала все, что твориться вокруг.

«Он, что, скулит?» — удивился я, сразу же выхватив шпагу и смотря по сторонам — никого.

Во всяком случае, монстров и иных на расстоянии больше одного километра точно не было. Я аккуратно начал двигаться к фангу и спустя пару секунд понял в чем дело. Титус угодил в паутину.

— Черт! — выругался я, понимая, что даже если рядом не было того, кто ее плел, то хозяин явно почувствует, что кто-то попался в его сети.

Я решил не приближаться к фангу ближе, боясь тоже угодить в ловчие сети раскиданные, как там иной называл эту тварь?

«Ягвай! Точно», — вспомнил я название магического животного и его описание.

Значит, крупная кошка с четырьмя парами лап, которая обладает способностями пауков создавать паутину. Занятно. Мне бы такого монстра в компанию к фангам, тогда вообще можно было ничего не бояться в Проклятых Землях.

Эх, мечты-мечты.

— Тина, ледяное дыхание, — приказал я сестричке Титуса. — Только в брата не попади, — добавил я, когда она открыла пасть, а буквально в следующий миг в сторону путины сорвалась мощный ледяной поток, замораживая все вокруг. И даже, немного, в застрявшего в паутине фанга.

— Все, можешь освободиться, — сказал я Титусу, и тот резко дернулся сначала в одну сторону, а затем в другую. — Но, вообще мог бы и сам огнем пыхнуть, дурачок.

Паутина, будучи замороженной и став хрупкой не выдержала и разбилась на осколки.

«Отлично. Одну проблему решили», — подумал я, продолжая отслеживать местность вокруг нас.

Пока ничего. Магическое зрение по прежнему не показывало никаких аур вокруг и это меня напрягало. Тварь, в чью патину попал огненный фанг уже должна была почувствовать добычу и

выдвинуться к своей ловчей сети.

Неужели магический зверь почувствовал, что его паутину разрушили? А еще меня интересовал другой вопрос. Знает ли о том, что кто-то попался в ловчие сети друид? Вот именно этот вопрос беспокоил меня больше всего, и буквально через несколько секунд я получил на его ответ.

Знает.

Быстро движущегося монстра и Иного рядом с ним, который не отставал от своего фамильяра я обнаружил приближающимися с той стороны, куда меня фанги, что было неудивительно.

Видимо, у Падальщиков был тут лагерь, так как от Избранника Угла я слышал, что они постоянно кочуют по Проклятым землям.

На вопрос, что будет, если встречаются два отряда Падальщиков вождь ответил мне, мол, либо они объединяются, а случается это в результате дуэли их предводителей, где победитель присоединяет к себе группу иных поверженного вождя, либо они сражаются не на жизнь, а на смерть, а выжившие объединяются и продолжают кочевать вместе.

В общем, судьба у Падальщиков была довольно печальная.

А еще, помнится, я задал еще один логичный вопрос вождю Детей Угла — Почему они не создадут собственное племя изгоев? Ведь можно же было объединиться десятками небольших отрядов, найти себе место и зажечь по новому.

— Один раз они это пытались, — вспомнил я ответ друида. — Но это привело к настолько кровопролитной войне, что сейчас им просто не дадут это сделать. Плюс, земли обратной стороны разлома уже поделены между племенами и для нового племени, просто, не хватит места.

Вот таким был ответ Избранника Угла, вспоминая который, я продолжал следить за двумя фигурами, которые довольно резво двигались в нашу сторону, пока одна из них не остановилась.

Это был друид. Мгновение и я услышал звук спущенной тетивы и даже несмотря на все мои рефлексy и скорость, благодаря магической энергии, которая циркулировала по моему телу, я не смог уклониться от нее, а лишь изогнуть тело так, чтобы повреждения были не критическими.

И конечно же, меня спас магический доспех, на который я не

привык полагаться, считая его последним рубежом защиты. А все потому, что были в жизни Василиска пара случаев, когда он подводил меня, после которых, я привык полагаться на собственную ловкость и скорость, нежели на силу магической брони, которая и так защитила бы меня, что я не сделаю.

Попав в него, стрела отскочила и упала в густую траву, в то время как я, рванул на наперерез Ягваю, который, в свою очередь, неся в сторону Тины.

Как и говорил иной, которого я встретил первым, монстр, действительно представлял из себя черную большую кошку о восьми ногах и четырех парах глаз, которые сейчас смотрели на меня.

«Убивать или нет? » — пронеслась в моей головы мысль, когда тварь прыгнула на меня, но я был гораздо быстрее, поэтому легко уклонился от атаки магического зверя, который приземлившись на землю, сразу же чем-то плюнул в меня.

И снова мне не составило труда уйти с линии атаки, попутно запитав шпагу парализующим ядом. Если мне противостоял друид, то как правило, они дорожили своими фамильярами, и злить его убийство Ягвая у меня не было желания.

Монстр снова бросился в стремительную атаку, но меня решил защитить Титус, который появился передо мной.

— Нет! В сторону! — успел приказать я ему буквально в последний момент, но среагировать фанг не успел.

Он, конечно, попытался отпрыгнуть в сторону, но монстр успел полоснуть по нему когтями, прежде, чем я ткнул в него шпагой.

— Тина, охранять! — приказал я его сестре, смотря на раненого фанга с рассеченным боком, при этом, попутно, следя за Ягваем, которому от моего яда, стало явно не по себе.

Магический зверь попытался атаковать меня снова, но сделав несколько шагов, начал заваливать на бок, пока вовсе не рухнул на землю. Послышался еще треньканье тетивы, оповестившее о новом выстреле из лука, но как это было и в первый раз, стрела попала в мой магический доспех и отскочила от него.

— Может, поговорим? — громко спросил я, смотря на друида, который стоял в трехстах метрах от меня.

Вернее, я смотрел на его ауру, но это детали.

— Человек говорит на языке Великая Матери, — послышался ответ. — Я готов поговорить, если ты не убьешь моего Шу'Асура, — добавил он, явно имея ввиду своего фамильяра, который уже лежал на земле, будучи парализованным.

А рядом с ним уже была Тина, которая явно готова была перекусить глотку твари, ранившей ее брата.

— Хорошо, но ты подлатаешь моего фанга, — произнес я, подойдя в фамильяру друида и уперев в его горло наконечник шпаги.

И яд в ней уже был не парализующий. Иной задумался.

— Хорошо, — ответил он и я облегченно выдохнул, ибо раны на боку Титуса выглядели крайне опасными, но я знал, что друиды способны лечить магических животных, а значит, он мог вылечить моего фанга.

— Отлично. Кидай свой лук и подходи, — ответил я собеседнику, и вскоре, из зарослей через которые непонятно, вообще, как он меня увидел и смог прицелиться и выстрелить, вышел крупный иной, тело которого, как и того, что я парализовал, покрывали татуировки с красными символами.

— Мой фамильяр, он...

— Жив, — ответил я, но это может в любой момент измениться, если ты не вылечишь моего фанга, — прямо ответил я и кивнул в сторону лежащего на земле Титуса.

«Знатно эта тварь его покровсала», — подумал я, смотря на страшную рану на боку фанга и огромную лужу крови, в которой он лежал.

— Хорошо, — кивнул друид и подошел к брату Тины.

Та в свою очередь оскалив пасть зарычала.

— Все нормально, девочка, — я подошел и провелу рукой по ее загривку.

А тем временем, иной присел на одно колено и коснулся рукой раны фанга. Я ощутил сильный магический импульс и буквально в следующий момент, рука друида вспыхнула ярким зеленым светом. Не прошло и минуты, как от раны на боку фанга не осталось несколько узеньких полосок шрамов, которые сразу же скрылись под густой шерстью.

— Мой фамильяр, — иной кивнул на Ягвая.

— Если уберу яд, он не нападет? — прямо спросил я.

— Нет. Клянусь Великой Матерью, — ответил мой

собеседник и я кивнул.

Я коснулся туловища большой черной кошки с восемью лапами и за несколько секунд извлек из ее тела свой парализующий яд. Шатаясь, фамильяр друида поднялся и сразу зарычал.

— Свои, — услышал я команду иного, при этом сохраняя бдительность и будучи готовым в любую секунду атаковать. — Ты встречал другого иного? — спросил он.

— Да, — кивнул я, понимая о ком он говорит.

— Он умер? — бесстрастно спросил мой собеседник.

— Нет. Он лежит, как и твой фамильяр без движения, — честно ответил я.

— Я Черный Паук, благодарю тебя, — друид вежливо склонил голову. — За то, что не убил моего Шу'Асура, и моего Хо'Алу.

— Спасибо, что вылечил моего питомца, — ответил я, кивнув на Титуса.

— На них сильная друидская магия! Кто способен на такое? — вдруг, спросил иной, смотря на моих фангов.

— Я отвечу, если ты скажешь про человека, которого ты поймал, — ответил я.

— Человек? — спросил мой собеседник. — Тебе он нужен? — удивленно поинтересовался он.

— Да, за ним я и пришел, — честно ответил я.

Несколько секунд друид обдумывал информацию, которую он услышал, а затем громко рассмеялся.

— Ты пришел за ним? Ахх-ха! Мы хотеть скормить его тенья! Ахх-ха, — продолжил он заливисто смеяться.

Понятия не имею, о каких тенья шла речь, но я решил сразу же обозначить цель моего визита к Падальщикам.

— Мне он нужен, — холодным тоном, произнес я.

— Да, забирай! — махнул рукой друид. — Скажешь, кто сделать твоих фанг сильными? — спросил он и я заметил, как его взгляд привлекло мое ожерелье.

— Избранник Угла, — честно ответил и иной изменился в лице.

Он даже сделал несколько шагов назад, будто бы чего-то опасаясь.

«Интересная реакция, однако», — подумал я и улыбнулся.

Чувствуется, переговоры будут проходить на моих условиях.

Глава 22

Когда я услышал историю Избранника Угла, о котором в Проклятых землях ходят легенды, признаться честно я был изрядно удивлен. Нет, я конечно понимал, что он сильный друид, но чтобы настолько...

— И он дал тебе это ожерелье? — спросил иной, указывая на украшение на моей шее.

— Верно, — кивнул я, и мой собеседник нахмурился.

Он явно не понимал, почему я удостоился такой почести, поэтому пришлось ему пояснить.

— Возможно, из-за того, что я стал мужем его дочери, — честно сказал я друиду и его глаза расширились от удивления.

— Ты Ла'Амару Принявшей Разложение? — спросил он и я кивнул.

Было немного забавно наблюдать за реакцией исконного жителя Проклятых земель. Эмоции так быстро сменяли друг друга, что я даже не успевал их читать.

— Но как...

— Я знаю ответ, но скажу тебе его, когда получу назад пленника, — произнес я, смотря в глаза здоровяка, который даже по меркам иных был огромным.

— Тебе так нужен этот человек? — удивленно спросил Черный Паук. — Ради него ты здесь?

— Да, — ответил я и друид усмехнулся.

— Идем, Ло'Онг Избранника Угла, нам есть о чем поговорить, — произнес он и громко свистнул.

Его Ягвай, который все это время лежал на земле резко вскочил и подбежал к иному. Тот склонился к нему и что-то прошептал своему фамильяру на ухо, а затем хлопнул по спине и тот резко рванул в сторону, куда вел след Сервантеса.

Я нахмурился.

— Что такое сейчас было? — прямо спросил я, подозревая, что через магического зверя, иной мог предупредить своих, что их ждут незваные гости.

— Я передал послание, — ответил друид и я сразу же выхватил шпагу и направил ее острие в горло Черному Пауку.

Он даже не испугался.

— Чтобы мои люди начали готовить торжественный ужин, — усмехнулся он. — Они не будут нападать, — покачал он

головой.

«Хм-м, ладно», — подумал я, не почувствовал в его словах обмана.

— Поклянись Великой Матерью, в правдивости своих слов, — решил подстраховаться я.

— Клянусь Великой Матерью, что тебе никто не причинит вреда, — спокойно ответил друид и снова улыбнулся.

Станный он какой-то. Всего несколько минут назад мы чуть не поубивали друг друга, а сейчас он ведет себя со мной, будто я его друг.

— Хорошо, — кивнул я.

— Отлично! Тогда, следуй за мной! — веселым голосом произнес иной и первым пошел вперед, а я последовал за ним.

Пока мы шли к их лагерю, Черный Паук завел разговор о Сервантесе.

— Он кто-то важный? — прямо спросил друид.

— Да. Для нас очень важный, — честно ответил я.

— Для вас? — удивился мой собеседник. — Вы с той земли, где он родился?

— Нет. Мы с друзьями из Галлarii, — честно ответил я.

— Так он враг? — удивился иной.

— Верно. Ему удалось сбежать, но я его выследил. Мы наткнулись на ваши следы, ну а дальше, ты в курсе. Вначале я встретил вашего дозорного, а потом один из моих фангов угодил в паутину, — рассказал я Падальщику все как было.

— Понял, — ответил он. — Хорошо, что ты не убил никого из моих. За это, я тебя благодарю, — произнес он довольным голосом. — Мы можем позвать твоих друзей. Они могут присоединиться к тебе, — добавил он с интересом смотря на меня.

Какой-то он, даже, слишком добродушный. Это как-то подозрительно. Особенно если принять во внимание, что жизнь Падальщиков не самая простая в Проклятых Землях.

— Нет, у нас дела. Мы спешим, — отказался я от предложения друида.

— Как хочешь, — он пожал плечами. — А куда вы шли со своими друзьями? — задал он свой следующий вопрос на который я не знал, что ему ответить.

С одной стороны, я мог вообще ему ничего не говорить, а с другой, он или других иные из его шайки могли бы стать

нашими провожатыми. Уверен, что с их помощью, до руин мы бы добрались гораздо быстрее.

— У нас есть важное задание от короля, — ответил я своему собеседнику.

— Это человек, который управляет вашими землями? — спросил друид.

— Верно, — кивнул я.

— А что вам нужно было сделать в землях Великой Матери? — поинтересовался Черный Паук.

Какой любопытный.

— Найти один предмет в руинах, — честно ответил я и мой собеседник резко остановился.

Он повернулся ко мне и посмотрел в глаза.

— Руинах? — переспросил он.

— Да, — кивнул я и сразу напрягся.

Чего это он, сразу, стал таким серьезным? Неужели я сказал лишнего?

— Каких руинах? — спросил он и мои фанги, как бы, невзначай, начали заходить к Черному Пауку с двух сторон.

Видимо, они тоже почувствовали угрозу, исходящую от него.

— Я не знаю, какие, — покачал я головой. — Точнее, я не знаю, как вы их называете. Этот человек, что вы захватили, он наш проводник.

— А в какой стороне они находятся, ты знаешь? — спросил иной.

— Да, — я указал рукой в сторону, куда мы следовали, когда нас возглавлял Жумельяк.

Друид тяжело вздохнул и покачал головой.

— Плохо. Это очень плохое место, — произнес он, посмотрев в сторону, куда я указывал.

Хм-м, а вот это уже интересно.

— Почему? — поинтересовался я.

— Следуй за мной. Я все расскажу тебе в лагере, — ответил мой собеседник и также резко, как и остановился пошел дальше.

При этом, заметно ускорившись.

* * *

«Видимо, они тут уже давно», — подумал я, когда мы зашли в

лагерь, который был слишком хорошо обустроен, для того, чтобы быть временным.

А еще, нас уже ждали.

Я насчитал десятых иных, которые вышли к Черному Пауку и мне навстречу. А еще с ними был и фамильяр друида, который сразу же подбежал к нему и начал ластиться, крутясь возле его ног.

'Ну, прям обычная кошка!' — подумал я и усмехнулся, наблюдая за этой парочкой.

— Идем, — друид кивнул и мы вошли в небольшой лагерь в котором я насчитал четыре шатра, сделанных их кожи неизвестных мне зверей.

И самой большой из них — располагающийся по центру, разумеется, принадлежал Черному Пауку.

Оказавшись внутри я с удивлением обнаружил, что в жилище друида приятно пахнет травами и какими-то еще пряными запахами, определить которые я не смог.

Не уверен, что у меня это получилось, даже если бы сконцентрировал магическую энергию у себя в носу. Я ведь понятия не имел, что растет в джунглях Проклятых земель и вообще по другую сторону Разлома.

Кстати, надо было спросить у Избранника Угла, были ли у него какие-то книги по местной флоре и фауне. Пусть даже, если бы это были книги по болотам. Уверен, что на их можно было найти много всего интересного.

Особенно для такого специалиста по ядам, как я. А тем временем, пока я был погружен в свои мысли, Черный Паук достал длинную трубку, и набив ее чем-то, закурил.

Видимо, у иных это было что-то вроде обряда, так как у вождя Детей Угла была похожая.

— Держи, — он протянул ее мне, и я не стал отказываться.

Уверен, что это могло оскорбить владельца жилища, поэтому взяв ее, я затянулся, а затем выдохнул темно-синий дым.

«Ого!» — удивился я, когда моя голова начала кружиться.

Какая крепкая штука! Я закрыл глаза и сосредоточился на своих ощущениях и магическом ядре.

«А, так она еще и ядовитая», — подумал я, смотря как мое ядовитое магическое сердце начало поглощать яд, который попал в легкие.

То-то меня так накрыло... Я затаился еще раз, и только после этого передал трубку обратно друиду, который с интересом смотрел за тем, как я курю.

— А ты необычный, — произнес он, принимая длинную курительную трубку и снова затягиваясь.

— Потому, что она меня не убила? — прямо спросил я и улыбнулся.

— Хну'Ару не может убить, — покачал головой иной. — Только отправить странствовать по миру видений, — добавил он и усмехнулся.

А, так получается, что это какой-то магический наркотик... Хорошо, что тут не было моих друзей.

— И как часто ты его предлагаешь людям? — прямо спросил я.

— Никогда, — покачал головой друид.

— Тогда, почему мне? — спросил я, немного напрягшись.

— Потому, что ты Ло'Онг самого Избранника Угла, — ответил мой собеседник и снова затаился.

Он выпустил кольцо темно-синего дыма и продолжил.

— Его многие уважают, но все сторонятся. Он принял болезнь и яды, но получил бессмертие. Но многие считают, что цена слишком высока, — пояснил Черный паук. — Но друид он очень сильный, — добавил иной и поднялся. — Ты выпьешь со мной? — спросил иной.

И снова было как-то некультурно отказывать.

— Разумеется, — кивнул я и Черный Паук довольно улыбнулся.

Он подошел к небольшому сооружению с полками, на котором, в основном, стояли разные склянки с подозрительными жидкостями, после чего взял самую большую.

Ну, огневуха Избранника Угла меня не убила, поэтому не думаю, что убьет и пойло, которое мне собирается предложить предводитель Падальщиков.

Во всяком случае, в это очень хотелось верить.

— Что это? — спросил я, когда иной разлил содержимое бутылки из черного, непрозрачного стекла по деревянным пиалам, одну из которых, он протянул мне.

Принюхавшись, я сразу же почувствовал стойкий грибной запах, который не смогли перебить даже пряности, которых в

напитке тоже хватало.

— Грибнила, — ответил Черный Паук. — Делается из особых грибов, которые растут только в этих джунглях, — добавил он и и довольно улыбнувшись сделал глоток.

Интересные, однако, у коренных жителей Проклятых земель напитки.

Ладно, была не была!

Я тоже сделал глоток и сразу же удивился, насколько вкусным оказался этот напиток. Больше всего по вкусу он напоминал крепкую медовуху с грибным привкусом, причем судя по тому, как отреагировало на этот напиток мое ядовитое сердце, отравы в нем совсем не было.

— Вкусно! — честно признался я.

— Я рад, — улыбка на лице иного стала еще шире. — Грибнила не только вкусная, но она еще позволяет быстрее восстанавливать магическую энергию, — добавил он и сделал еще несколько глотков.

То, что нужно! Я последовал его примеру и выпил сразу половину содержимого моей пиалы.

Ого, — удивился я, когда голова пошла немного кругом, но головокружение быстро прошло, будто его и не было вовсе.

— Ты сказал, что расскажешь про руины, — напомнил я иному о том, что он пообещал сделать, когда мы окажемся в лагере.

— Да, расскажу, — улыбка быстро сошла с его лица. — Не ходите туда. Вас там ждет только смерть, — произнес он, усаживаясь обратно на шкуру, на которой сидел до этого.

Несмотря на то, что у Падальщиков он явно был главным, его жилище выглядело довольно скромно, если сравнивать с шатром Избранника Угла.

Хотя, чему тут удивляться. Он был вождем целого племени, а Черный паук был изгоем, как и все иные в его отряде, которых было всего четырнадцать.

— Не могу. Нам обязательно нужно попасть туда, — честно ответил я собеседнику.

Друид тяжело вздохнул.

— Вы все там умрете, — произнес он и вновь достал трубку.

— Ты что-то знаешь о Павших Владыках? — прямо спросил я и мой собеседник вздрогнул.

— Откуда ты про них знаешь? — удивленно спросил он.

«Стоит ли говорить ему про призрака?» — подумал я. Хотя, почему нет? Про руины я ему все-равно уже рассказал.

— Рассказал призрак, — честно ответил я Черному пауку.

— Призрак? — иной задумался.

Около минуты он сидел молча, а затем вновь затянулся из трубки.

— Ясно, — загадочно произнес он и выпустил изо рта клуб темно-синего дыма.

— Ты что-то знаешь о нем? — спросил я.

— Да, — кивнул мой собеседник.

— Расскажи! — произнес я и друид улыбнулся.

— Знания на знания, — ответил он, и затянувшись, снова выпустил клуб темно-синего дыма.

— Идет, — кивнул я. — Что ты хочешь знать?

— Сосуд у тебя на поясе. Откуда он у тебя? — спросил друид с интересом изучая артефакт.

— Я расскажу, но сначала, Расскажи мне о призраке, — ответил я Черному Пауку и тот не стал со мной спорить.

— Хорошо, — спокойно произнес он. — Есть в землях Великой Матери очень мало шаманов, которые могут принимать нематериальную форму. Я знаю двух, и один из них, как раз, является родным братом Избранника Угла. Его имя я не буду называть, что не привлекать лишнего внимания, но раз он заговорил с тобой, то на это были серьезные причины, — добавил он и встав, наполнил наши чарки грибной настойкой.

Не знал, что у вождя племени Детей Угла есть брат...

— Теперь, твой черед, — произнес Черный паук и я кивнул.

Я рассказал ему все про сосуд. Где, как, и при каких обстоятельствах его получил, утаив лишь то, что сказал мне про него призрак.

— Хм-м, ясно, — задумчиво произнес иной. — А тот, чье имя я не буду называть, что-то говорил тебе о нем? — спросил мой собеседник.

— Говорил, — честно ответил я.

— И, что именно? — в глазах друида загорелись огоньки любопытства.

— Скажу, если расскажешь мне про руины, — ответил я иному, не собираясь просто так, делиться с ним информацией.

— Хм-м, руины, — задумчиво произнес он. — Там, таится древнее зло. Ты упоминал уже Падших Владык и

действительно, они живут в самой глубине и тьме этого проклятого места. Еще никто вы покидал руин живым. Ни мы, не человеки, — добавил он и сделал глоток из своей чарки. — Зачем тебе туда?

— Приказ короля, — ответил я, хоть это была и не совсем правда.

Задание исходило от высокопреосвященства, и я не думаю, что король, вообще, был в курсе того, что творилось здесь. Хотя, раз уж на задании был сам Багровый Палач, то я бы удивился, если бы Людовик по прозвищу Мудрый не знал, что один из его самых сильных магов находится по другую сторону Разлома.

Хотя, кто знает... В политике и интригах этого мира я совершенно не разбирался. Да и не хотел. Мне было хорошо в своем поместье, а также я бесконечно полюбил Проклятые Земли, которые таили в себе столько загадок и интересностей...

— И ты готов отдать свою жизнь за это? — удивленно спросил иной.

— Никто не собирается умирать там, — спокойно ответил я.

— Другого выхода нет. То зло, что живет там, непустит ни тебя ни твоих друзей, — покачал головой друид. — Или, может, дело в кубке? — кивнул он на артефакт, висящий у меня на поясе. — Что тебе сказал тот, чье имя я не хочу называть? — спросил он, не сводя глаз с кубка.

— Да. С кубком они не должны навредить мне, — ответил я собеседнику.

Напрямую, конечно, призрак мне этого не говорил, но судя по его намекам, как и должно было быть.

— Хм-м, интересно, — Черный Паук задумался. — Хорошо, дело ваше, — он затаился и выпустил в воздух клуб темно-синего дыма. — Но я предупреждал.

— Разумеется, — кивнул я. — У меня к тебе такой вопрос. Может, кто из твоих людей согласится нас туда проводить? — прямо спросил я и друид задумался.

— Не бесплатно, — ответил он.

— Хорошо, но цену нужно обговаривать не со мной, — сразу же предупредил я иного.

— Ты не главный среди человеков? — удивился мой собеседник.

— Нет, у меня есть командир, — честно ответил я.

— А он еще сильнее тебя? — в голосе Черного паука вновь слышались нотки удивления.

— Возможно, — я пожал плечами. — Мы не сражались всерьез, — добавил я, и задумался.

Интересно, смог ли Жумельяк, в моем текущем состоянии победить меня? Возможно, но все зависело слишком от многих факторов.

— Понятно, — вальяжно ответил предводитель племени Падальщиков, а затем поднялся. — Думаю, пора, — произнес он и пошел в сторону выхода из своего жилища.

— Куда? — удивился я.

— Пировать! — усмехнулся друид. — Идем, — он кивнул мне, чтобы я следовал за ним, и мы вышли наружу.

— А могу я прежде увидеть пленника? — спросил я.

— Разумеется, — ответил мой собеседник и на моем лице появилась улыбка. — Хочешь пойти к нему? — спросил друид и я кивнул. — Хорошо, следуй за мной, — произнес Черный Паук и я широко улыбнулся.

Вот Сервантес обрадуется. Сбежал, называется...

Глава 23

Когда мы подошли к большому дереву, на котором был подвешен кокон из паутины, я не сразу понял, что внутри находится Идальго Сервантес.

— Это он? — я кивнул на кокон.

— Да, — Черный паук усмехнулся.

— Он отравлен и парализован? — спросил я.

— Нет, — покачал головой друид. — Просто моя Ширу о нем позаботилась, — добавил он и широко улыбнулся.

— А что вы с ним вообще собирались сделать? — поинтересовался я.

— Продать, — спокойно ответил Черный Паук.

— Кому? — спросил я.

— Да кто больше предложит, — усмехнулся друид. — Нам без разницы, — добавил он и, коснувшись кокона, развернул его лицом к нам.

Жаль друзья не увидят лицо Сервантеса, когда он понял, кто стоит перед ним.

— Давно не виделись, — усмехнулся я, глядя в глаза иллерийскому офицеру, в которых одновременно смешались такие чувства, как удивление и страх.

— Но как... — он явно никак не мог поверить своим глазам. — Почему?

— Смотри, как удивился, — усмехнулся друид.

— Еще бы. Сначала попал в плен к нам. Потом вы схватили его, когда он сбежал. Теперь ему предстоит снова вернуться к нам, — усмехнулся я в ответ, не без удовольствия наблюдая за выражением лица Серебряного Змея, который, скорее всего, даже пошевелиться не мог.

Ягвай спеленала его как следует.

— Да уж, не повезло, — произнес Черный Паук и развернул кокон в прежнее положение, в котором он находился до нашего прихода. — Все? Теперь можем идти? — поинтересовался он.

— Да, — кивнул я вождю Падальщиков. — Только надолго я задержаться не смогу. Меня ждут друзья, — сразу же предупредил я иного.

— Разумеется. Никто тебя насильно тут не держит, — ответил мне собеседник. — Главное, выпей с нами, перекуси, а потом я сам отведу тебя к твоим друзьям, — пообещал мне

друид.

— Отлично, тогда идем! — произнес я и довольно улыбнулся. — Я уже давно нормально не ел, а местная кухня мне очень даже нравилась.

Учитывая, чем меня потчевали у Детей Угла, я был уверен, что пища Падальщиков будет более привычной, нежели у иных с болот.

Главное, чтобы это была не человечина...

* * *

В итоге с Черным Пауком, его фамильяром, моими фангами и пленником, мы выдвинулись к моим друзьям, когда луна уже ярко светила высоко на небе.

— Тьма тебе тоже не помеха? — удивился друид, который шел рядом со мной и наблюдал за тем, как уверенно я иду по джунглям.

— Нет, — покачал я головой.

— Да кто ты такой? — послышался голос иллерийского офицера сзади. — Ты вообще человек? — спросил он, и иной резко дернул за веревку так, чтобы Идальго упал.

— Кто давал тебе слово, презренный? — в голосе вождя Падальщиков прозвучали нотки угрозы.

— Все нормально. Не нужно так, — сказал я друиду, наблюдая за тем, как Сервантес поднимается на ноги.

— Хотя он прав, — усмехнулся иной. — На человека ты не похож. Ну, только внешне, — добавил он, смерив меня изучающим взглядом.

— Почему? — удивился я.

— Много причин. Говоришь на нашем языке лучше, чем мы сами. Женат...

— Не стоит, — перебил я Черного Паука. И тот сразу же посмотрел на пленника.

— А, хорошо, — понимающе кивнул он. — В общем, знай я тебя лучше, я бы подумал, что ты иной, просто в человеческом обличье, — высказал он интересную мысль.

Судя по тому, как на меня смотрел Идальго, он думал точно так же.

— Нет, — покачал я головой. — Я обычный человек, — добавил я, и Серебряный Змей хмыкнул, как бы говоря: «ага,

как же».

И если до мнения иллерийца мне дела не было, то вот то, что так обо мне думали иные, меня слегка настораживало.

— Значит, вы все-таки идете в руины? — спросил Черный Паук.

— Именно, — ответил я, смотря на Сервантеса, для которого ночь явно была помехой.

И это ему еще повезло, так как луна довольно хорошо освещала окрестности, и дорогу можно было разглядеть.

Хотя мне сложно было судить об этом.

Мне все было видно, а вот как обходился Идальго Сервантес...

Ну, это были его проблемы, которые мало меня волновали...

— Так ты проводишь нас до руин? — решил уточнить я, пока мы шли.

— Да, но близко к ним подходить не буду, — ответил Чёрный паук. — Место это очень плохое, — добавил он.

— А другие иные как к этому относятся? — спросил я.

— Большинство обходят стороной, — не задумываясь, ответил он.

Хм-м, интересно.

— Скажи, а ты знаешь такого иного, которого зовут Мамука? — спросил я своего собеседника. И он снова резко остановился.

— Он был в руинах? — удивлённо спросил он.

— Был, — кивнул я.

— А что сейчас с ним? — спросил Чёрный паук, стоя на месте.

— Мертв, — ответил я.

Друид заметно напрягся.

— Ты это точно знаешь? — глядя мне в глаза, спросил он.

— Да, погиб на моих глазах, — честно ответил я. — Он свидетель, — кивнул я на Идальго Сервантеса.

Инфо повернулся к Серебряному Змею, и тот нехотя кивнул.

— Хм-м, интересно, — Черный Паук нахмурился.

— Знал его? — удивился я.

— Да, — кивнул мой собеседник. — Он был очень сильным шаманом племени Хранителей Тайн. Для них это будет очень плохо, — добавил вождь Падалыщиков и покачал головой.

— Плохо? Почему? — спросил я.

— Лишиться очень сильного шамана — это утратить

большой кусок боевой силы. Возможно, скоро будет передел земель Хранителей Тайн, — пояснил друид.

— С ним был еще один шаман, — вспомнил я про второго. — Дахака. Вроде так его звали, — добавил я.

— А с ним что? — Черный Паук снова резко остановился и уставился на меня.

— Тоже мертв, — честно ответил я.

Исконный житель Проклятых земель выругался. Причем даже я, человек, который, видимо, знал все языки этого мира, не понял, что он сказал. Видимо, что-то очень местное...

— Он тоже был из племени Хранителей Тайн? — спросил я.

— Верно, — кивнул иной. — И, скорее всего, скоро оно перестанет существовать, — произнес Черный паук и задумался.

Ничего себе у них тут правила.

— Получается, что они станут как... — я вовремя остановился, но иной сам за меня продолжил.

— Да, если останутся выжившие, — ответил друид. — Хранители не сдадутся без боя и просто так не отдадут свои земли и насиженные столетиями места. Будет война, но без двух шаманов у них не будет шанса выстоять против других племен. И в итоге, когда их перебьют, а земли поделят между соседями, выжившие станут изгоями. Как мы, — Черный паук расписал не самое радужное будущее для племени иных, к которому принадлежал Мамука. — Если они, конечно, останутся, — добавил он и, больше не говоря ни слова, пошел дальше.

— А что с вами? — спросил я, поравнявшись с Черным Пауком.

— Не понимаю вопроса, — ответил Черный паук.

— Вы можете участвовать в разделе земель? — прямо спросил я.

— Нет, — покачал головой мой собеседник. — У изгоев вроде нас нет прав, — добавил он и тяжело вздохнул.

— Я так понимаю, земли Хранителей Тайн рядом? — поинтересовался я.

— Верно, — кивнул иной. — Ты знаешь, как поделены земли Великой Матери между племенами? — удивился он.

— Нет, просто предположил, — честно ответил я. — Они, — я кивнул на иллерийского офицера, — хотели что-то получить

в руинах. И было логично предположить, что для помощи они наняли иных, чьи племена живут поблизости и многое знают о руинах, — пояснил я друиду свою точку зрения.

— Хм-м, — он задумался. — А ты умный, — произнес он, и Серебряный Змей за нашими спинами в очередной раз хмыкнул.

Черный Паук обернулся и смерил Сервантеса недовольным взглядом, после чего снова резко дернул веревку на себя. Разумеется, иллериец не удержался на ногах и снова упал. В этот раз, кстати, заслуженно.

— Побольше уважения к гостю, — произнес друид недовольным голосом.

Поднявшись, Идальго смерил меня уничтожающим взглядом. Уверен, сейчас он ненавидел меня всеми фибрами своей души. Скорее всего, даже больше, чем Винсента Рошфора. А ведь у него с семьей Багрового Палача давняя вражда.

«Видимо, я обрел очередного врага, » — подумал я, спокойно смотря на Идальго.

Хотя я в любую минуту могу его убить, и тогда его семья вообще не узнает, кто такой молодой барон Люк Кафельмор и какой я нанес ущерб чести Сервантеса. Хотя напрямую я этого и не делал вовсе...

— Твои друзья нормально отнесутся ко мне и Ягваю? — когда мы отправились дальше, спросил меня Черный паук.

— Да, — кивнул я в ответ.

— А для них не покажется странным, что ты так хорошо ладишь с нами? — поинтересовался здоровяк иной.

— Они уже привыкли, — честно ответил я.

— Да? Интересно, — усмехнулся мой собеседник. — Они не считают это странным? — спросил иной.

— Думаю, считают, — ответил я. — Просто я сразу установил определенные правила, и они не задают лишних вопросов. Даже если их возникает очень много, — ответил я Черному Пауку.

— Хе-х, — снова усмехнулся друид. — Интересный ты.

— Спасибо, — улыбнулся я иному. Оставшуюся часть пути до стоянки моих друзей мы шли с ним, беседуя о зверях, водящихся в этих джунглях, интересных растениях, которые тут произрастали, и о многом другом. Благо путь был неблизкий.

Причем вел меня Черный Паук так, будто бы зная, где мы

остановились. И вел он в правильную сторону. Благо, определить ее для меня не составляло труда, благодаря магическому зрению.

Интересно, сильно они удивятся моему возвращению с иллерийским офицером и иным. Или они и правда уже привыкли?

* * *

— Люк! — первым меня заметил Жумельяк. Причем он так резко спикировал с воздуха, что на лету его чуть было не перехватил Ягвай Черного Паука.

Выкрикнув что-то нечленораздельное, Черный Паук вовремя успел среагировать, и его фамильяр приземлился на землю, что-то недовольно проурчав при этом.

А ведь если бы полоснул по Жозе когтями, то мало бы ему не показалось.

— Вы бы поосторожней, Жозе, — произнес я, смерив кардинальского сына недовольным взглядом.

— Так это же он на привязи, как и полагается псу, а не вы, — усмехнулся Жумельяк, посмотрев на Серебряного Змея. — Что тут может быть не так?

— Например вот он, — я кивнул на Ягвая, которого Жумельяк, похоже не заметил.

Кардинальский сын вздрогнул. В принципе, так и надо. А то что-то он слишком расслабился. Или, может, мне показалось?

Идальго Сервантес ничего не ответил на оскорбление. И правильно сделал. Сейчас он находился не в том положении, чтобы выражать свое возмущение. И он это прекрасно понимал.

— Как же я вас рад видеть! — на лице Жозе появилась довольная улыбка.

Складывалось такое впечатление, что он меня сейчас и вовсе обнимет и расцелует, но он ограничился одобрительным хлопком по плечу.

Всё-таки не забывал в каком месте мы находимся.

— Взаимно, Жозе, — ответил я, после чего посмотрел на здоровяка иного. — Это Черный Паук. Он поймал Сервантеса, — добавил я, и сын кардинала смерил друида изучающим взглядом.

— Спасибо, — произнес он на языке иных и вежливо

склонил голову.

— Вы все хорошо разговариваете на нашем языке? — удивленно спросил иной.

— Нет. Я хорошо понимаю, но плохо разговариваю, — ответил Жумельяк на ломаном языке иных.

Здоровяк иной довольно улыбнулся.

— Мне он нравится, — произнес он, указывая на Жозе.

— Люк! — слышались новые голоса, и я увидел приближающихся в нашу сторону Де'Жориньи, Де'Аламика и Рошфора.

Причем все трое шли и улыбались.

Интересно, Багровый Палач вообще понимает, что происходит?

Судя по его глуповатому выражению лица, нет.

— Вы его привели! — радостным голосом произнес Пересмешник, после чего посмотрел на Серебряного Змея. — Жозе, может, мне поработать с ним? — спросил лекарь у кардинальского сына.

— Не тратьте время, дорогой Анри. Он этого не стоит, — ответил Жумельяк, после чего протянул руку к Черному Пауку. — Могу я...

Он кивнул на веревку.

Иной посмотрел на меня.

— Это мой командир, — сказал я друиду.

— Хорошо, — здоровяк иной отдал конец веревки Жумельяку. Он подвел пленника к дереву и надежно привязал Серебряного Змея к нему.

— Вы теперь отвечаете за него, Анри, — приказал Жозе Пересмешнику, и тот кивнул.

А вот это правильное решение. Де'Аламик внушает гораздо больше доверия, чем Де'Жориньи.

А тем временем сын кардинала продолжил:

— Нам нужно как можно скорее попасть в руины, — произнес он и посмотрел на иного.

— Черный Паук поможет, но не бесплатно, — ответил я. — О цене с друидом договариваться вам, Жозе, — добавил я. — На себя я такую ответственность принять не мог.

— Это правильно, — кивнул маг воздуха. — Предлагаю обсудить это наедине, — снова произнес он на ломаном языке иных, но друид его явно понял.

— Хорошо, — ответил он. — Стеречь, — он указал своему Ягваю на Серебряного Змея, а затем вместе с Жумельяком отошел в сторону.

— Как вам это удалось? — спросил меня здоровяк, когда иной и кардинальский сын ушли вести переговоры. — Как вообще вам все это удастся? — спросил он с неподдельным интересом.

— Думаю, это все удача, — уклончиво ответил я.

— Ага, конечно! — усмехнулся Де'Аламик, который слышал наш с Жулем разговор. — Если только вы не муж самой Богини Фортуны! — добавил он, присоединяясь к нашему разговору.

— К сожалению, нет, — ответил я.

— Тогда дело не только в удаче, — покачал головой Пересмешник. — Но вы ведь ничего не расскажите, верно? — спросил он, и я покачал головой.

— Когда-нибудь расскажу. Обещаю. Но не сейчас, — ответил я и виновато улыбнулся, разведя руками в стороны.

— Обещаете, Люк? — пробасил Здоровяк.

— Обещаю, дорогой Жуль, — ответил я магу земли.

— Такой ответ устраивает и меня, — Анри тоже улыбнулся. При этом от меня не укрылся тот факт, что краем глаза он все равно присматривает за пленником, у которого не было теперь ни единого шанса на побег.

Во всяком случае, не сейчас, пока за ним приглядывает Ягвай Черного Паука.

Вскоре вернулись друид и Жумельяк.

— Выдвигаемся через десять минут, — произнес маг воздуха.

— Надеюсь, в сторону руин? — спросил Рошфор, который стоял неподалеку от нас.

— Именно туда, — кивнул ему Жозе.

— Наконец-то! — недовольно буркнул он и скрестил руки на груди.

Забавно. Я в очередной раз наблюдал, как сквозь его потерю памяти пробиваются отголоски его настоящей личности. Мы с Жумельяком переглянулись, и он усмехнулся.

Видимо, эта ситуация с Багровым Палачом его веселила. Что странно, если вспомнить, что Галлария лишилась в лице Багрового Палача сильнейшего мага и одно из самых эффективных своих орудий массового поражения, коим

старший сын семьи Рошфоров и являлся до недавнего времени.

Интересно, а магию в этом мире можно восстановить? Вылечить магическое сердце. Ну, или как-нибудь запустить его заново?

Возможен и такой вариант, если учесть, насколько далеко ушли в этом мире магические технологии да и магия в целом, в сравнении с моим.

— Все! Выдвигаемся! — тем временем послышалась команда Жумельяка, и наш небольшой отряд выдвинулся в сторону руин.

Глава 24

— Пришли, — произнес Черный Паук, когда мы остановились возле каменных створок входа, которые вели куда-то глубоко вниз.

Я подошел поближе и заглянул внутрь.

«Ого, вот это аура у этого места, » — подумал я, когда по моей коже пробежал табун мурашек, стоило только мне заглянуть во тьму, которая клубилась внутри.

«Странное какое-то ощущение, » — подумал я и использовал магическое зрение. Оно мне ничего не показало.

Руины как руины. Просто подземные. В таких мне не раз приходилось бывать. В них часто находили себе прибежище какие-нибудь тайные культы или секты.

За предводителями подобных организаций меня частенько отправляла гильдия. Не любил я подобные задания. Как правило, там творилось такое, что даже я, многое повидавший на своем веку убийца, иногда приходил в ужас. Особенно, когда только начинал свою карьеру в этом ремесле.

Я тяжело вздохнул и отошел от входа в руины.

— Люк! — позвал меня Жумельяк, и когда я поравнялся с ним, продолжил: — Этот иной, — он покосился на Черного Паука. — Он не пойдет с нами в руины? — спросил он.

— Нет, — я отрицательно покачал головой. — Он считает это место скверным. Говорит, что тут обитают сущности, которые несут в этот мир только зло и гибель. Он нас и сюда-то не особо хотел вести, — добавил я и посмотрел на Черного Паука.

— Вот, значит, как, — задумчиво произнес кардинальский сын.

— Ага. А что говорит Сервантес? — спросил я Жозе.

— Про руины? — спросил мой собеседник, и я кивнул. — Так вы сами все слышали, дорогой Люк, — ответил маг воздуха. — Я обладаю ровно той же информацией, что и вы, — произнес Жумельяк и устало потер глаза.

— Ясно. Тогда надо спускаться. Нет смысла тратить впустую ещё больше времени, — ответил я. Жумельяк кивнул, а затем посмотрел на Рошфора и тяжело вздохнул. — С одной стороны, я рад, что ситуация с Багровым Палачом разрешилась так, как разрешилась, а с другой — его боевой мощи нам может не

хватить для успешного завершения задания, — произнес он и о чем-то задумался.

Пару минут мы просто стояли молча.

— Ладно, нужно выдвигаться, — наконец произнес он. — Пойду предупрежу остальных, — сказал он и пошел в сторону Де'Жорины, Пересмешника и Винсента, которые о чем-то беседовали неподалеку.

Я же пошел в сторону Черного Паука и его фамильяра, который сидел в отдалении и, прислонившись спиной к дереву, курил трубку. Его Ягвай устроился у его ног и довольно умильно мурлыкал, когда иной гладил магического зверя по его лоснящейся черной шерсти.

Когда я приблизился к ним, друид смерил меня озадаченным взглядом.

— Ты точно собираешься спускаться туда, Люк? — спросил он, выдохнув клуб темно-синего дыма.

— Собираюсь, — кивнул я.

— У меня есть хоть шанс, что мне удастся тебя отговорить от этого? — с надеждой в голосе спросил меня исконный житель проклятых земель.

— Нет, — покачал я головой.

— Из-за того, кто владеет землями, на которых ты живешь? — спросил друид.

— Нет, — покачал я головой. — Дело не в короле, — честно ответил я, понимая, кого иной имеет в виду.

— Да? — удивился он. — Тогда в ком? — спросил он.

— В нем, — я кивнул на Жумельяка.

— В нем? — в голосе Черного паука снова прозвучали нотки удивления. — Если хочешь, я могу сделать так, что...

— Не надо, — я покачал головой, понимая, что друид имеет в виду. — Жозе мой хороший друг, — добавил я и повернулся в сторону мага воздуха, который беседовал с Пересмешником, Жулем и Винсентом.

Почему-то после того, как он потерял свою магию, у меня язык не поворачивался назвать его Багровым Палачом. Хотя не удивительно. Сейчас это был совершенно другой человек. Ведь помимо магии он утратил и воспоминания, а значит, большую часть себя.

В моем мире такое тоже было возможно. Сильные удары по голове, алхимические зелья и припарки, и даже магия. Да не

путем применения каких-либо заклинаний, а грубо и напрямую.

В общем, лишиться воспоминаний можно было и в моем мире. Вот только в моем такое не лечилось. Что касается этого мира, я не уверен, что тут не найдется способ вылечить этот недуг.

Целебная магия и магия этого мира в целом была куда более продвинутой, чем в моем. Поэтому не удивлюсь, что с ее помощью можно будет вернуть память Рошфору.

Вопрос: что Винсент будет делать, когда память восстановится? Без магии навредить мне напрямую будет очень проблематично. Хотя у него по-прежнему есть влиятельная семья и всё те же связи. В общем, если захочет отомстить, он это сделает. Тогда передо мной встаёт другой вопрос: не сделать ли так, чтобы он никогда не покинул руины?

Не думаю, что если я поставлю перед собой такую цель, достигнуть ее будет для меня проблемой. Без магии он был обычным человеком. Ну, разве что умеющим фехтовать. Но этого было слишком мало, чтобы выжить в Проклятых Землях, и тем более там, куда мы собираемся отправиться.

Судя по словам Сервантеса, тварей там всяких хватает. И, конечно, все они опасные. Было бы по-другому и иллерийцы давно уже завладели бы магическим оружием массового поражения.

Плюс, если верить Серебряному Змею, монстры, что жили в руинах, отличались от магических зверей не только джунглей, но и Проклятых земель в целом.

Серебряный Змей особо отметил, что они опаснее и что их хуже берет магия. Даже огненная, которая считалась самой разрушительной и в Иллерии, и в Галларии.

Да, и у «нас» и у врагов были исключения. Например, обладатели уникальной магии вроде элемента лавы, про который я слышал. Или магия смерти, которая не только редко встречалась, но и была под запретом.

Во всяком случае, на территории Галларии.

— Люк! — я оглянулся и увидел, что мне машет рукой Жумельяк.

— Я вернусь, — сказал я иному и подошёл к Жозе.

— С вами все в порядке? — спросил меня Жумельяк.

«Хм-м, странный вопрос, » — подумал я, но уточнять ничего

не стал.

— Да, все нормально. Просто разговаривал с Черным Пауком, — ответил я Жозе. — Что-то хотели? — спросил я собеседника.

— Мы выдвигаемся, — ответил маг воздуха. — Люк, с вами точно все в порядке? — повторно поинтересовался собеседник, смерив меня обеспокоенным взглядом.

— Вполне, — ответил я. — Позвольте только попрощаться с друидом, — добавил я и пошел в сторону Черного Паука.

Когда я с ним поравнялся, иной выглядел обеспокоенным чем-то.

— Что-то случилось? — спросил я вождя Падальщиков, и только сейчас заметил, что рядом с ним нет его фамильяра.

— Ее долго нет, — произнес друид.

— Ягвая? — спросил я, и мой собеседник кивнул.

— Я послал ее в руины, приказал не заходить далеко. Но она все ещё не появи...

Договорить он не успел, ибо буквально в следующую секунду, громко шипя, из каменных створок руин вылетела окровавленная восьминогая кошка, а вслед за ней — монстр. Он больше всего напоминал огромную саранчу. Его голову венчали два загнутых назад спиралевидных рога, делая его немного похожим на горного барана.

Несмотря на то, что Ягвай был метрах в пяти от своего преследователя, тварь за мгновение преодолела расстояние, разделяющее их, при помощи молниеносного прыжка и, оказавшись перед фамильяром Черного паука, попыталась ударить его своей рогатой головой. Но восьминогая кошка-паук оказалась быстрее.

Плюнув в морду монстра паутиной, Ягвай резко ушла в сторону, но из-за того, что скорость монстр набрал приличную, она завалилась набок, и несколько метров ее протащило по инерции по земле.

Когда фамильяр встал, монстру из руин уже каким-то образом удалось избавиться от паутины, и он, издав странный стрекочущий звук, ринулся на восьминогую кошку, выставив рогатую голову вперед.

Но сойтись в ближнем бою монстры не успели.

Я ощутил мощный магический импульс, исходящий от друида. А буквально в следующую секунду монстр из руин так

сильно замедлился, что казалось, его и вовсе парализовало. Но на самом деле это было не так.

Тварь продолжала двигаться, только очень медленно, будто бы в замедленном времени. И этим воспользовалась Ягвай. Прыжок восьминогой кошки был очень стремительным и ловким.

Мгновение и когти фамильяра Черного Паука полоснули по туловищу монстра, а затем черная и мощная зверюга вцепилась прямо в морду противника, который все еще был очень сильно замедлен магией друида.

А затем сзади и с фланга на монстра прыгнули фанги, которые, видимо, побоялись задеть Ягвай, поэтому и не воспользовались своей магией до сих пор.

«Ого!» — каким же сильным было мое удивление, когда Тина, которая атаковала тварь сбоку, приземлившись, резко рванула на себя, и саранча с рогами начала заваливаться в ее сторону.

Сестре помог ее брат Титус, с которым они будто сговорились, так как их атака была синхронной, и несмотря на то, что фанг вцепился в монстра сзади, потащил он в ту же сторону, что и Тина.

Мгновение — и тварь оказывается на земле, лежа на боку.

Добить ее фангам и Ягваю не составило труда. И вскоре руинная тварь валялась на земле, не шевелясь. Все произошло так быстро, что кроме меня, Черного Паука, его фамильяра и моих фангов больше никто не успел среагировать. И это при условии, что все они были военными.

Не говоря ни слова, друид подбежал к Ягваю и начал его осматривать.

— Сильно ранена? — спросил я иного, подойдя к нему.

— Нет. Это не ее кровь, — ответил вождь Падальщиков.

— Это хорошо. Что это за тварь? — спросил я, кивнув на огромную саранчу с рогами.

— Понятия не имею, — мой собеседник пожал плечами. — Видимо, одно из порождений здешних темных существ, — добавил он.

— Ты про Падших Владык? — спросил я.

— Верно, — кивнул мой собеседник. — Уверен, если пойдёшь туда, встретишь и похуже этого, — произнес иной, и я улыбнулся.

Какой заботливый. А ведь если бы наш с ним бой сложился по-другому, то где бы я сейчас был? Правильно. Либо мой труп стал бы удобрением в джунглях, либо меня, как и Сервантеса, продали бы кому-нибудь.

И хорошо, если бы это оказались «свои» и под этим я подразумеваю галларийцев. Хотя кто бы стал меня выкупать? У Жозе отцом был высокопреосвященство Арман Де'Лузиньян, который на все пошел бы ради сына. Жуль и Анри были тоже благородными, плюс они оба служили в армии. А я?

Обнищавший род. Да еще и не на службе у своей страны. Кто бы стал выкладывать за меня золото? Правильно, никто. От этой мысли на душе стало немного грустно. Но только на пару секунд. Пока я не увидел своих друзей.

«Они бы точно нашли денег, » — подумалось мне. И в этом я был уверен наверняка.

— Ладно, нам пора, — произнёс я, когда увидел легкое беспокойство на лице Жумельяка. Ему явно хотелось поскорее отправиться в руины, добыть оружие и вернуться на родину, чтобы забыть об этом задании, которое, уверен, было одним из самых сложных в его карьере.

Иной покачал головой и тяжело вздохнул.

— Буду ждать тебя здесь, — неожиданно произнес он. — Два дня, потом уйду, — добавил он и положил руку мне на плечо. — Не умирай.

— Постараюсь, — ответил я и, улыбнувшись, пошел к друзьям, которые все еще пребывали в некоем изумлении от того, какая картина перед ними развернулась несколько минут назад.

— Нас там ждет только смерть, — подошел я к ним в тот момент, когда говорил иллериец.

Бедняга понимал, что первым в руинах умрет, скорее всего, он, учитывая его не самое выгодное положение. Будучи связанным и не имея доступа к магии, спасибо мастерству Пересмешника, он был как ритуальный агнец на убой. Что было немного забавно, учитывая, что такая же роль предназначалась для Жумельяка.

Вот оно, действие кармы.

— Тебя уж точно. Причём раньше, чем мы зайдем в руины, если ты не заткнешься — ответил ему Де'Аламик, который выглядел очень напряженно.

Странно, учитывая, что он был самым сдержанным из моих друзей.

— Согласен, — ответил здоровяк Жуль. — Может, просто привяжем его где-нибудь и пусть нас дожидается. Зачем нам тащить его туда? — выразил он довольно логичную мысль.

Он уже был в руинах и наверняка знал про все ловушки, которые здесь были. Дай ему возможность, и он наверняка заведет нас в одну из них.

— Оставлять его не имеет смысла, — присоединился я к разговору. — Считаю, лучшим решением будет пусть его перед нами. Если вдруг возникнет опасность, или он выведет нас на монстров или ловушку, то первым и примет на себя удар. Хотя ловушки бывают разные, — задумчиво произнес я.

Эхх-х жаль я пока не мог воспользоваться техникой отложенной смерти, которую я часто применял раньше, будучи Василиском.

Она очень помогала в случаях, когда нужно было убить человека, но остаться вне подозрений.

Вот сейчас она мне сильно пригодилась бы. Но, увы. Мое магическое сердце и паутина энергетических каналов пока еще не были настолько развиты, чтобы я смог исполнить столь филигранную технику, для которой требовался очень сильный контроль над магической энергией.

К сожалению, я пока таким не располагал.

Серебряный Змей смерил меня уничтожающим взглядом, но ничего не сказал.

— Хорошее решение. Но вы правы, Люк. По своему действию ловушки и правда могут быть разными. Поэтому дать этой иллерийской собаке идти впереди нас — не самая лучшая идея, — ответил Жумельяк. — Пес пойдет рядом с Де'Аламиком. От него он точно никуда не денется, — добавил кардинальский сын.

— Титус, Тина, — привлек я внимание фангов. — Попытается сбежать, рвите его на куски, — приказал я сестре и брату, кивнув на Сервантеса. — Для подстраховки, — добавил я и улыбнулся.

Друзья, и в том числе Рошфор, рассмеялись. А вот кому точно было не до смеха, так это Идальго. Особенно, когда фанги встали неподалеку от него и начали сверлить его внимательными взглядами.

— А что с иным? — Жозе кивнул на Черного Паука.

— Сказал, что будет ждать два дня, а затем уйдет, — честно ответил я Жумельяку. — Сразу уточню. Я спрашивал. С нами он не пойдет, — добавил я, когда увидел, что Жозе хочет что-то спросить.

— Ясно. Жаль. Его помощь нам сильно пригодилась бы, — ответил сын кардинала.

— Понимаю, но это его выбор, на который я никак не могу повлиять, — ответил я собеседнику.

Возможно, я бы и мог оказать на друида давление и убедить его отправиться с нами, но я этого делать, откровенно говоря, не хотел. Как и Избранник Угла, иной оказался очень даже приятным...

«Хм-м, человеком?» — подумал я о том, как можно было бы закончить фразу.

Подходило еще, конечно, слово гуманоид, но, если честно, у меня язык не поворачивался его так назвать. Да, это слово, несомненно, подходило. Причём иные были гуманоидами разумными, в отличие от, например, клыкавров — человекоподобных кошек, которые жили трайбами и нападали на всех, кто заходил в их владения.

Причем движимы они были лишь животными инстинктами, и все человеческое им было чуждо.

У иных же, наоборот, были свои традиции, ценности, религия и так далее.

Много чего их объединяло с людьми. Да и вообще, раньше они были людьми. Просто теперь они сильно изменились под влиянием дикой магии, которая была здесь повсюду.

В любом случае, я не хотел заставлять Черного Гаука отправиться с нами в опасное место. На его плечах лежала большая ответственность. Он был вождем Падальщиков, жизнь у которых была и так далеко не сахар. А ещё я понятия не имел, что с ними будет, если друида не станет.

— Тогда идем без него, — тем временем ответил Жумельяк. — Все готовы? — он обвел наш небольшой отряд взглядом.

Все напряженно и молча кивнули.

— Тогда отправляемся, — сказал он, и мы, пройдя через ворота, начали медленно двигаться вниз. Признаться честно, когда я ступил на первую ступеньку, ведущую в недра руин, я сразу же испытал странное чувство. Будто бы эта тьма была

живая.

Правда, оно продлилось всего пару секунд и исчезло также быстро, как и возникло.

— Люк, вы не против пойти впереди? — спросил меня Жумельяк, и я кивнул.

— Вперед, — приказал я Тине и Титусу. А сам использовал магическое зрение.

Мы вошли в руины.

Глава 25

— У вас тоже от этого места мурашки по коже? — спросил здоровяк, который шел в авангарде нашего маленького рядом со мной и Титусом

— У меня да, — ответил ему Анри, который шёл за нами в компании Рошфора, Сервантеса и Тины.

Замыкал же наше шествие Жумельяк, который с обеспокоенным видом крутил головой по сторонам. Ему явно не нравилось здесь, что не удивительно, учитывая, что аура у этого места, действительно, была устрашающая.

Лучше же всех себя чувствовал Винсент, на которого, казалось, это место, вообще, никак не воздействовало. Возможно, все дело было в магии. А вернее, в ее отсутствии. Несмотря на то, что магическое зрение ничего не показывало, я был уверен, что стены, мох и даже сам воздух были пропитаны магией.

Но не той, что была нужна для использования заклинаний, или моих техник. Нет, это была совершенно другая магия. Старая, забытая, древняя...

Я не знал точно, но как будто сейчас я, как впрочем и остальные обладатели магического дара ощущали ее отголоски ее былой силы, которую сохранили эти руины.

Хотя, не удивлюсь, если эти просто разыгралось мое воображение.

— Люк, путь впереди чист? — спросил меня Жозе, который уже догадался, что я могу видеть или чувствовать магию.

— Да, — ответил я, так как мое магическое зрение, действительно, пока ничего опасного не показывало.

Впереди точно не было ни магических ловушек, ни монстров, не еще чего-либо магического. А вот обычные ловушки, как оказалось, в этих руинах точно были.

— Стоять! — я резко схватился за плечо здоровяка и остановил его.

Он удивленно уставился на меня.

— Что-то случилось? — спросил Де'Жориньи.

— Да, — кивнул я и обернулся назад. — Дорогой Анри, позвольте вашего нашего пленника, — я протянул Пересмешнику руку и он передал мне веревку, за которую удерживал связанного Сервантеса.

Мы встретились с ним глазами и я улыбнулся. А вот пленнику явно было не до шуток. Он же долго был здесь и наверняка знал, что тут есть скрытые панели. Интересно, на что он рассчитывал? Попробовать еще раз смыться, если начнется суматоха из-за того, что кто-то из нас — меня или Де'Жориньи умрет?

Возможно, но во-первых, второй раз такому вряд ли кто позволил бы случиться, а во-вторых, на выходе его ждал Чёрный Паук со своим фамильяром, который бы опять его поймал, а затем дождался бы нас и передал обратно, либо предал бы кому-нибудь.

И не факт, что это были именно иллерийцы. Уверен, что за Серебряного Змея офицеры Галларии, тоже, готовы были заплатить. И заплатить немало. Тем более, что друид знал, теперь, какой пленник был у него в руках.

— Что случилось, Люк? — послышался голос Жумельяка сзади.

— Все нормально, Жозе, — ответил я кардинальскому сыну и толкнул Сервантеса в плечо вперед.

Благодаря своему зрению, которое позволяло мне видеть в темноте, инстинктам, опыту, и интуиции и наблюдательности Василиска от меня не скрылась нажимная панель в полу, которая была еле заметна и я уверен, что мой товарищ здоровяк, наверняка бы наступил на нее и даже не заметил.

— Вперед, — я толкнул пленника в направлении скрытой ловушки.

Он по инерции сделал несколько шагов, но остановился прямо перед нажимной панелью.

— Хм-м, интересно, — усмехнулся я. — Про ловушки, значит, знаешь, — добавил я, и мой собеседник обернулся.

Мы встретились с ним глазами.

— Не знаю, на что ты рассчитываешь, но будь уверен, от меня тебе не сбежать, — прямо произнес я, смотря в глаза Серебряному Змею.

— Уверен? — с вызовом, ответил он.

— Да, — холодно ответил я. — И поверь, то, что я могу с тобой сделать...

Я вдруг подумал вот о чем. Зачем ограничиваться словесными угрозами, когда я могу продемонстрировать Сервантесу это лично? Я сделал шаг в его направлении и

сконцентрировав некротическую энергию в области кончика указательного пальца, коснулся им груди Идальго и запустил в его тело яд Ласковой Смерти.

Мгновение и иллерийского офицера согнуло в три погибели. Он с ненавистью посмотрел на меня, а его дыхание участилось, на лице проступил пот, а руки затряслись. Сейчас некротическая энергия, убивала лёгкие Серебряного Змея и я был уверен на сто процентов, что ощущения он сейчас испытал не самые приятные.

Хотя, держался он довольно хорошо, и даже несмотря на сильную боль, Сервантес не застонал.

«Ладно, хватит с него», — я забрал яд обратно.

— Что...

— Это наглядная демонстрация, что со мной лучше не шутить, — спокойно произнес я, смотря в глаза Идальго, которые были наполнены гневом и страхом. — Впредь о таких сюрпризах, как этот, — я кивнул на скрытую панель, лучше предупреди, — добавил я и посмотрел на Де'Жориньи взгляд которого был очень растерянным. — Тут ловушка, осторожно, — предупредил я всех, включая здоровяка, после чего кинул конец веревки, к которой был привязан Сервантес, обратно Де'Аламику, а сам пошел вперед, попутно отмечая остальным ловушки.

Несколько больших и длинных комнат, мы прошли без особых усилий.

— Странно, почему нам так ни разу и не попало ни одного трупа иллерийских собак? — выразил Жуль довольно интересную мысль.

Здоровяк обернулся назад.

— Когда мы покидали это место, тела лежали на земле, — ответил ему Серебряный Змей.

— Убегали, ты хотел сказать, — усмехнулся Де'Жориньи, и после чего повернулся ко мне и подмигнул.

Наверняка его не интересовали трупы иллерийских солдат, но он слишком хотел задеть гордость Сервантеса, которого явно ненавидел. Как, впрочем, и остальные члены отряда, разве что кроме Винсента, который не особо разбирался в том, что сейчас происходит с ним и до того, чтоо между его страной и страной Идальго веками велась война, ему не было никакого дела.

Хотя я мог и ошибаться и такие сильные воспоминания сохранились в сознании того, что имя наводило страх, стоило его упомянуть. Причем не только среди иллерийцев.

А тем временем, миновав приличный участок руин, мы ненадолго остановились. Это произошло из-за Сервантеса, который сказал, что узнал это место, и что дальше они с иными, вообще, не продвинулись.

И да, он не обманывал.

— Сколько по времени, точно, вы тут были? — спросил его Жумельяк и нахмурился.

— Три дня и шесть часов, — немного подумав, ответил Идальго.

Сын кардинала нахмурился еще больше, и не удивительно, учитывая, что в руинах мы находились от силы часа три, может чуть больше.

— И все? — усмехнулся здоровяк Жуль. — Несколько дней вы проделали тот путь, что мы за несколько часов? — спросил Де'Жориньи в голосе которого звучало не скрытое презрение.

— Тут все было по-другому, — нехотя буркнул Серебряный змей. — Монстры и ловушки поджидали нас на каждом углу. Твари убивали и раздирали моих солдат заживо. Кровь была повсюду, — добавил он и тяжело вздохнул.

При этом он снова не соврал. Это было, а дно по его глазам, которые были наполнены скорбью и болью утраты. Он действительно, потерял здесь все. Хотя, судя по его рассказу и среди иных выжили только два шамана, а все остальные так и остались навсегда здесь.

Но где их тела? Серебряный Змей рассказывал, что внутренности убитых монстрами солдат валялись повсюду, но при этом мы не встретили не только ни одного трупа, но даже и намек на кровь.

Да, остальные могли упустить это из-за того, что им приходилось полагаться на осветительные кристаллы, которые не давали хорошего обзора в полной темноте, но я точно не мог ничего пропустить.

Да, мое зрение не было идеальным и все внутри я видел в черно-белых тонах, но я был уверен, что внутренности или лужи крови, я бы точно не пропустил, не говоря уже о телах.

Но их тут не было, а это наталкивало на определенные выводы, а именно — кто-то должен был все убрать, но тогда

вставал следующий вопрос.

Кто это был?

Монстры? Возможно, но они не стали бы скрывать все следы.

Или если бы и стали, но тогда им должен был кто-то приказать это сделать, причём кто-то разумный.

Получается, что Падшие Владыки, про которых говорил призрак и Черный паук, действительно, существовали? Но кто они? Никто мне так и не объяснил, что это за сущности, но судя по всему, они были не только разумными, но и сильными.

И скорее всего, именно в магии.

И вот тут становилось немного жаль, что Рошфор лишился всех своих магических сил, так как ни Жумельяк, ни Анри и уж тем более Жуль с ним и рядом не стояли в том, что касалось магии.

Как, впрочем, и я.

В любом случае, все что происходило здесь было странно. А в особенности тот факт, что мы так и не наткнулись ни на одного монстра. Неужели кубок, что висит у меня на поясе работает и отпугивает тварей руин? В это мне, почему-то, очень даже верилось.

А еще мне очень даже верилось в то, что Жозе хотели принести в жертву, чтобы иметь возможность вот так спокойно разгуливать по этим руинам. Я посмотрел на Жумельяка, который о чем-то беседовал с Сервантесом, и как не странно, с Рошфором.

Не будь меня рядом, его бы принесли в жертву на том алтаре, и с кубком уже шли не мы, а Серебряный Змей в компании иных. Не думаю, что тот человек с темной магией и высоким постом, отправился бы вместе сюда с иллерийским офицером.

Хотя, кто знает?

— Как думаете о чем они говорят? — спросил меня Жуль, кивнув на Жумельяка, Винсента и Идальго. — Этот-то, что им может сказать? — здоровяк пренебрежительно кивнул на старшего сына семьи Рошфоров.

— Видимо, что-то может, — задумчиво произнёс Пересмешник.

Было видно, что ему очень интересно услышать их разговор, но навыками, позволяющими сделать это, он не владел. Как,

впрочем, и специальными инструментами, которые наверняка были в этом мире, полным магии.

А вот я вполне мог все услышать, но мне было не интересно, так как интуиция мне ничего не подсказывала на этот счет, а значит и подслушивать не имело смысла. Своей интуиции я привык доверять.

Разговор, кстати, продлился недолго и вскоре Жозе, пленник и Винсент с нами поравнялись.

— Вы готовы идти дальше? — спросил он всех, но у меня сложилось такое впечатление, что вопрос предназначался именно мне.

— Да, — ответил я, а остальные молчат кивнули.

— Славно, — ответил Жозе и покосился на кубок у меня на поясе. — Люк, можно вас? — спросил он и мы отошли в сторону.

— Думаете, дело в нем? — спросил меня Жумельяк, не сводя глаз с артефакта.

— Думаю, да, — ответил я, ибо других вариантов, почему никакие твари, которых по словам иллерийского офицера, было тут пруд пруди, у меня не было.

— Это хорошо, — ответил мой собеседник. — Даже не так. Это дает хоть какую-то надежду, что наше мероприятие увенчается успехом, — уточнил он и устало потер глаза.

По сыну кардинала было видно, что ему тяжело. На это указывало много причин, но он держался даже несмотря на свои раны. Я знал, что зелье не помогло залечить ему тех ран, которые он получил во время инцидента с Багровым палачом, а магия Де'Аламика была не всесильна.

Плюс, я был уверен, что Жумельяк, в ущерб собственному здоровью, берег силы Пересмешника, которые могли в любой момент нам понадобиться, ибо место где мы сейчас находились было далеко от понятия безопасное.

Очень далеко.

— Все будет хорошо, Жозе, — успокоил я своего собеседника и кажется, у меня даже получилось это сделать.

Я, признаться честно, в своих словах полностью уверен не был.

Хотя, и права на ошибку у меня тоже не было. Сейчас на кону стояли не только жизни меня и моих друзей, но и тех, кто мог пострадать от использования оружия, которое хранилось в

этих руинах.

А еще, от меня каким-то образом зависела жизнь Принявшей Разложение, а ведь она для меня не просто иная.

— Спасибо, — тем временем, поблагодарил меня Жумельяк и устало улыбнулся. — Как думаете, нам еще далеко идти? — поинтересовался он и я покачал головой.

— Не могу ответить вам на этот вопрос, — честно ответил я, ибо подземелье углублялось под землю петляя, причём некоторые повороты были довольно резкими, а через толщу земли я смотреть не мог.

— Получается и вы, Люк, не всесильны? — грустно усмехнулся он.

— Получается, что так, — ответил я собеседнику.

— А жаль, — сын кардинала снова устало потер глаза и закрыв рот рукой, зевнул. — Ладно, нужно двигаться дальше, — произнёс он и пошел в сторону Жуля, Анри, Винсента и Идадьго, которые стояли рядом.

А спустя несколько минут, мы выдвинулись дальше.

* * *

Я резко остановился, когда почувствовал опасность, исходящую из-за поворота, который резко уходил вправо.

Магическое зрение ничего мне не могло показать, но мое чувство опасности, чуть ли не кричало и не было в набат от угрозы, исходящей впереди.

Да и фанги вели себя довольно странно. Поджав уши, они с какой-то надеждой или даже страхом смотрели на меня, сидя на земле. Идти вперед они явно не горели желанием.

«Что же там такое?» — подумал я и на всякий случай расстегнул перевязь живого кубка, а затем взял его в руки.

— Что-то не так, Люк? — обеспокоенным голосом спросил меня Жумельяк.

— Да. Мне кажется, что нас ждут за поворотом, — честно ответил я.

— Ждут? Кто?! — Жозе выхватил шпагу.

«Не уверен, что она ему поможет, » — подумал я, но говорить кардинальскому сыну ничего не стал.

Обычно, оружие в руках придает уверенности его владельцу, и она наверняка, скоро должна была ему пригодиться.

Всем пригодиться.

К слову, остальные, кроме Сервантеса, разумеется, тоже последовали примеру сыну кардинала и обнажили свои клинки. Я в этом надобности не видел, плюс у меня в руках был живой кубок, который должен был защищать меня получше любого оружия.

Но это только в теории, поэтому я начал напивать свое тело магией, плюс возвел вокруг тела магический доспех для которого решил не жалеть магической энергии.

— Я пошел? — произнес я, когда все приготовления были сделаны.

— Я пойду с вами! — произнес Де'Жориньи, который вышел вперед со своим двуручником наперевес.

— Ценю ваше рвение, но думаю, что мне лучше пойти одному, — ответил я магу земли.

— Но почему? Почему вы вечно принимаете весь удар на себя?! — спросил меня здоровяк, смерив недовольным взглядом. — Вы никому из нас не доверяете? — прямо спросил он, смотря мне в глаза.

— Дело не в доверии, — спокойно ответил я.

— Тогда, позвольте узнать в чем же? — с вызовом бросил Жуль.

— Мне просто не хочется никого из вас потерять, — честно ответил я.

Плюс, одному мне было гораздо проще, так как приходилось отвечать только за сохранность своей жизни, а не отвлекаться на других.

— Поверьте, Люк, я могу за себя постоять, — произнес Де'Жориньи и на его лице появилась улыбка.

В это я тоже верил и знал, что здоровяк сильный боец, но хватит ли его сил, чтобы противостоять тому, что ждёт нас там, за углом.

— Хорошо, — кивнул я, так как спорить с ним означало задеть его честь.

— Меня тоже не забудьте! — усмехнулся Анри. — Одних я вас точно не пущу! — добавил он.

— Господа, думаете вы обойдетесь без меня? — спросил Жумельяк. — Если уж идти, то всем сразу, — произнес он и посмотрел в темноту.

— А с ними, что будем делать? — спросил Жуль, кивнув на

Серебряного Змея и Винсента. Не хотелось бы оставлять иллерийского пса в тылах, — добавил он и был прав, так как это была не самая лучшая идея.

— Пойдут с нами, — спокойно ответил Жозе. — Анри, как и раньше будет следить за пленником, плюс обеспечивать поддержку и лечить раненых, если это, вдруг, понадобится, — добавил он и Пересмешник кивнул.

Кардинальский сын обвел нас всех взглядом.

— Чтобы там ни было, мы обязательно с этим справимся, господа, — произнес он и поднял свою шпагу вверх.

Его примеру последовали Анри, Жуль и даже Винсент, который судя по всему, уже понимал в какую передрагу попал, ведь он потерял память, а не рассудок.

А затем они соединили острия своих оружий, видимо, следуя какой-то военной традиции. У меня в руках был артефакт, поэтому участие в этом их действие я принять не смог, но меня обрадовал тот факт, что мои сейчас были сплоченными, как никогда прежде.

Это имело сильное значение. Никогда нельзя было недооценивать силу боевого духа.

— Вперёд, друзья! — произнёс Жозе, и первым пошел в сторону уходящего вправо поворота, а все остальные последовали за ним.

Глава 26

— Позвольте мне зайти первым? — нагнав Жумельяка, спросил я, ибо тот уж слишком резко рванул вперед.

Кардинальский сын не стал спорить и кивнул.

— Титус, Тина, за мной! — скомандовал я фангам, которые все еще вели себя странно.

Неужели так сильно испугались того, что скрывается во тьме за следующим поворотом?

«Похоже на то», — подумал я, смотря как фанги идут за мной, поджав уши и хвосты. Да уж, на них это, конечно, не похоже. Ну, да ладно.

Я быстро миновал расстояние, которое разделяло меня и поворот, и стоило мне оказаться рядом с ним, как со мной поравнялся Де'Жорины.

Молча, мы вместе с ним пошли дальше, а вслед за нами на расстоянии не более пяти шагов, шли Анри и Жозе, а чуть поодаль Сервантес и Рошфор.

— Фуу-х, — я сделал глубокий вдох, а затем шаг вперед и первое, что я ощутил, погрузившись во тьму, которая здесь, казалось была ещё плотнее, был ужасный запах смрада.

А зачем я увидел трупы. Очень много трупов, которые тут валялись повсюду, как собственно и их выпотрошенные внутренности. Значит, тела действительно кто-то убрал и с тем кто сделал это, нам видимо, и предстоит познакомиться.

Я быстро огляделся по сторонам — никого. Магическое зрение не показывало наличие магии, или ее обладателей, но чувство опасности, почему-то, все еще отчаянно било тревогу и мне это очень не нравилось.

«Это странно. Очень странно!» — подумал я крутя головой по сторонам и не понимая, что происходит. — «Неужели я ошибся?» — а буквально в следующую секунду мои фанги зарычали.

Слева? Справа? Сзади? — никого.

Значит...

Я резко отпрыгнул в сторону, а буквально в следующее мгновение, в то место, где я только что стоял вонзилось что-то вроде костяного копья. Я сконцентрировал магию в глазах и увидел под потолком живую тень, которая сразу же сместилась в сторону, стоило мне ее обнаружить.

Странно, почему тогда я не увидел ее при помощи магического зрения? Я использовал магический взор, но оказалось, что в существе, рыскающем по потолку не было и доли магии. А еще я только сейчас обратил внимание, что кубок у меня в руках начал светиться ярче и быстрее пульсировать алым светом.

— Жуль, берегитесь! — крикнул я здоровяку, когда увидел, что тень под потолком замахнулась, и что-то метнула вниз.

Послышался глухой звук и я увидел как костяное копьё отскочило от здоровяка. Молодец! Успел воспользоваться своей защитной магией!

Тварь снова переместилась по потолку, явно не собираясь спускаться к нам. И вот это было для меня проблемой. Дальнобойными магическими техниками, я пока не обладал...

Зато обладал Жумельяк.

Яркая вспышка озарила тьму зала руин и в монстра ударила молния.

— Защитите Жозе! — крикнул я Де'Жориньи, а сам схватил копьё-кость свободной рукой и с силой метнул его в тень.

Усиленные магией мышцы прекрасно справились с задачей и оружие, на огромной скорости преодолев расстояние до твари, вонзилось в нее.

Монстр зашипел и резко устремился в мою сторону по стене, но стоило ему подобраться ближе, как он остановился и замер. Было невозможно понять, куда тень смотрит, так как у нее просто отсутствовали глаза, но я почему-то был уверен, что сейчас монстр тарашится исключительно на кубок.

И чтобы проверить это, я поднял его над головой и направил на тень. Тварь резко дёрнулась в противоположную сторону и еще громче зашипела. Ясно, значит магия живого кубка ей не по душе. Отлично!

Я рванул к монстру, но он уже был высоко и вне моей досягаемости.

«И как его достать?» — подумал я, а через мгновение зал, в который тень стащила трупы иллерийцев и иных, вновь озарила яркая вспышка и в монстра ударила молния.

«Хм-м, интересно», — я присмотрелся к нашему противнику. И судя по тому, что я видел, магия Жумельяка на тень не действовала, ибо от попадания, она даже не пошевелилась и уж тем более не зашипела.

— Жозе, не тратьте магическую энергию! — крикнул я кардинальскому сыну и тот кивнул.

Увидел я это только благодаря своему умению видеть в темноте, так как освещения от кристаллов, которыми пользовались остальные было слишком мало.

Спасало заклинание Анри в виде ярко светящейся сферы, которая висела под потолком и подсвечивала тень, но и она была не всесильна. Хотя, благодаря ей Жумельяк успел поразить монстра два раза. Безрезультатно конечно, но все же.

Я посмотрел на Сервантеса, который сидел на полу и с ужасом наблюдал за происходящим. Да уж, подобная картина даже бывалого офицера могла сломить.

Повсюду валялись мертвые тела его сослуживцев, большая часть из которых была растерзана и разорвана на куски. Запах, разумеется, стоял соответствующий и если я блокировал его магией, то вот как справлялись с ним остальные, я ума не приложу.

Не думаю, что та тряпка, которой, например, закрыл лицо Де'Аламик сильно спасала от смрада царящего тут.

— Сервантес, вы уже сталкивались с этой тварью? — спросил я пленника, а буквально через мгновение, прокричал. — Осторожно, Жуль!

Я увидел как монстр снова замахнулся и чем-то бросил в здоровяка.

— Фух-х, — я облегчённо выдохнул, когда вновь послышался глухой звук и новое костяное копьё, которое судя по всему, было сделано из хребтов и других костей трупов, отскочило от тела мага земли в сторону и упало на каменное основание руин.

— Нет! — тем временем, ответил Серебряный Змей.

В текущей ситуации было сложно отследить его мимику, но судя по интонации, он не врал.

— Жозе, эта тварь боится кубка! — крикнул я Жумельяку и кинул артефакт сыну кардинала, а сам достал из магической сумки клинок Неспящего Губернатора.

«Какой лёгкий», — в очередной раз поразился я весу меча, который весил словно пёрышко.

А тем временем, поймав живой кубок, Жозе резко взмыл в воздух и устремился к тени. Та зашипела и начала отступать от мага воздуха, но остановилась, когда забила в угол.

Черт! Без замаха, я метнул двуручник и сбил костяное копьё, прежде чем оно достигло Жумельяка. Тень снова зашипела и забилась в конвульсиях, стоило Жозе приблизиться к ней почти вплотную.

Я тоже решил не терять времени, и поймав свой клинок, отскочивший от стены на лету, как следует размахнулся и снова метнул его в тень.

Уж если что и могло нанести вред и ранить эту тварь, так это оружие Проклятых Земель. Метать мечи — себе дороже, но я это умел, ведь в прошлой жизни чем я только не убивал. Черный росчерк и мой клинок пронзил монстра под потолком, пригвоздив его к камню.

Тварь истошно зашипела, причем так громко, что остальным, кроме меня, пришлось зажать уши. Меня же спас магический доспех.

А вот остальным, я честно говоря, не завидовал.

А тем временем, Жозе приблизился к монстру практически вплотную и я заметил, что тело тени начало покрываться дымкой.

Монстр шипел, дергался из стороны в сторону, но будучи пригвождённым к потолку, никуда не мог деться от света кубка, который был ему так противен и причинял боль.

Все закончилось очень быстро. В какой-то момент, тень просто задымилась и перестала двигаться и подавать хоть какие-то признаки жизни.

— Вроде, мертва, — произнес Жумельяк, который завис в воздухе рядом с тенью.

Так как эта тварь не обладала магическим ядром, то точно я сказать этого не мог, но судя по тому, что я видел, это действительно было так.

— Жозе, не вернете мой клинок? — спросил я кардинальского сына.

— Да, конечно, — кивнул он и схватившись за рукоять одной рукой, потянул на себя — не вышло.

Лезвие прочно застряло в камне.

— Ловите, Люк, — Жумельяк отпустил кубок и я его поймал.

Он попробовал вытянуть оружие двумя руками, но у него снова ничего не вышло, даже когда он уперся ногами в потолок.

— Простите Люк, но я не могу, — ответил Жозе.

— Ничего страшного, примотайте к рукояти веревку, — попросил я Жумельяка и когда он это сделал и скинул мне свободный конец, я максимально напряг мышцы, сконцентрировал в них свою магическую энергию и с силой дернул на себя.

Лезвие вышло из камня, а тварь, которую меч удерживал под потолком, вместе с двуручником упала на каменное основание руин. Я подошёл к тени и остальные последовали моему примеру.

— Что это за тварь? — спросил Жуль. — Первый раз вижу нечто подобное, — добавил он, смотря тело, которое представляло из себя большой сгусток тьмы.

— Думаю, как и все остальные, — произнёс Де'Аламик, который тоже с интересом рассматривал монстра с множеством отростков — щупалец, которые, видимо, заменяли ему, как руки, так и ноги.

«И ведь в ней нет магии, но как?» — подумал я, смотря на тень, которая, впрочем идеально вписывалась в общий концепт руин.

Видимо, эта тварь, как и стены, мох, воздух и все что здесь было, являлась отголосками былой древней магии, которая была неведома ни людям, ни даже иным. Во всяком случае, это была единственная моя версия и других у меня не было.

«Но зачем тень таскала сюда трупы?» — подумал я, а буквально через пару секунд до меня донесся знакомый голос.

— Господа, сюда! — прокричал Винсент, который стоял возле дальней стены в которой располагалась большая арка, ведущая дальше — в глубь руин.

Там, к слову, лежало больше всего тел, которые вместе составляли огромную Кучу, за которой старшего сына семьи Рошфоров было практически не видно. Запах, здесь, конечно, стоял соответствующий. И как он только мог тут спокойно находиться без магии и...

И тут я заметил платок на его лице, который раньше не видел из-за того, что он стоял ко мне спиной. Хм-м, а предмет-то магический. Магический взор показал мне, что в платке была магия, вопрос только откуда он у него взялся?

Логично было бы подумать, что у Рошфора был какой-то предмет, вроде моей магической сумки, но как он ей

воспользовался без магии? Или, как вспомнил, что он у него есть? Вопросов было гораздо больше чем ответов, но все они сразу же улетучились, когда я увидел, то, что нашел Винсент.

— Что это, Люк? — спросил меня благородный, смотря на коконы, которые располагались в самом углу комнаты с ожившей тенью, и которых насчитывалось больше нескольких десятков.

Причем, все они были разного размера.

— Видимо, из них появляются монстры, которые обитают в этих руинах, — ответил я Винсенту, и будто бы в подтверждение моих слов, в одном из коконов, что-то зашевелилось внутри и он задержался.

Рошфор схватился за оружие, но я остановил его руку.

— Подожди, — произнес я, смотря на полупрозрачную оболочку кокона внутри которого, что-то двигалось.

— Что тут? — к нам подошли Жумельяк, Де'Жориньи и Де'Аламик с иллерийцем.

— Что за мерзость?! — здоровяк поморщился.

— Похоже на кладку, — произнес сын кардинала, а буквально в следующий момент оболочку кокона что-то порвало изнутри, и из нее полилась жижа, которая источала резкий кислый запах.

Запах в комнате стал еще хуже, хотя казалось куда уж...

— Что за тварь?! — Жуль наставил на кладку острие своего меча, когда из кокона вылезло нечто похожее странную помесь личинки и...

— Мои глаза меня не обманывают? — произнес Пересмешник, который как и все остальные смотрел на личинку у которой были человеческие очертания головы.

— Нет, — покачал я головой не сводя глаз с отвратительного зрелища, от которого, несмотря на его мерзкий вид, было сложно оторвать глаза.

А затем, личинка открыла глаза.

— Меня сейчас вырвет, — здоровяк отвернулся.

— Да, что тут такое твориться? — произнес Жозе, который как и остальные смотрел в человеческие глаза монстра, который в свою очередь взирал на нас.

Ответить ему никто не успел, да и не думаю, что смог бы, ибо стоило монстру открыть свои глаза, как он сразу рванул в нашу сторону.

— Стойте! — я успел остановить Пересмешника, прежде, чем он ударил личинку шпагой.

Я не ошибся и монстр рванул не на лекаря, а на гору подгнивших трупов за нами и вгрызся в их плоть, после чего начал с упоением их пожирать. Здоровяк отвернулся будучи не в силах на это смотреть, а остальные оказались куда более стойкими.

— Что будем делать с «этим»? — спросил Пересмешник, когда монстр начал погружаться вглубь трупной кучи и на поверхности, сейчас, виднелась лишь его задняя часть.

— Не думаю, что надо оставлять эту тварь в живых, — произнес Жозе и я был с ним полностью согласен, поэтому схватил монстра за выпирающую из кучи трупов часть и резко рванул на себя.

Личинке это не понравилось. Она зашипела и открыв человеческий рот, который был усеян множеством мелких и острых зубов попыталась вцепиться мне в руку, но у нее ничего не получилось.

Ее зубы встретились с невидимой преградой в виде моего магического доспеха и конечно не смогли прокусить его.

— Тина, Титус! — я швырнул монстра фангам и кобель поймав личинку на лету ловко приземлился с ней на землю, держа ее в пасти.

Его сестра оказалась тут как тут и вцепившись в ее вторую часть, резко дернула головой в сторону, разрывая тварь пополам. Оба фанга с аппетитом начали наворачивать личинку, что сопровождалось хрустом ломающихся когтей и почти человеческими криками.

Зрелище, конечно, было не из приятных, и здоровяка стошнило, но благо, все закончилось очень быстро. Сожрав монстра, фанги довольно облизнулась и легли рядом с моими ногами.

При этом, к тушке тени, которая все еще валялась на каменном основанию комнаты, они даже не притронулись.

— Что будем делать с кладкой? — спросил Жумельяк.

Вопрос был задан всем, но предназначался, как будто бы, мне.

— Предлагаю сжечь к чертям! — ответил Де'Жориньи и в принципе, я был с ним солидарен, вот только было одно «но».

Я понятия не имел, как отнесутся к этому хозяева это места.

Мало ли, вдруг эта тень их ручная зверушка, а мы мало того, что убили ее, так еще и собираемся истребить все ее потомство.

Я озвучил свои мысли вслух.

— Звучит довольно логично, — задумчиво произнёс Пересмешник.

— Я тоже так считаю, — кивнул Жумельяк. — Но у меня вопрос. Люк, вы, что, знаете, что у руин есть хозяева? — прямо спросил он, посмотрев мне в глаза.

«Черт!» — выругался я про себя, поняв, что проговорился.

— А вы считаете, что эти руины никому не принадлежат? — спросил я Жозе.

— Не знаю, вы мне скажите, — ответил мой собеседник.

— Я просто предположил, — спокойно ответил я.

— Хм-м, да? — кардинальский сын смерил меня подозрительным взглядом.

— Все так и есть, — в той же спокойной манере ответил я и не один мускул на дрогнул у меня на лице.

Уж что-что, а врать я умел. Без способности обманывать и блефовать, я бы и месяца не продержался в гильдии.

— Ясно, — устало ответил Жозе. — В любом случае, мне нравятся ваши мысли на этот счет. Уничтожить кладку мы можем и на обратном пути. Все равно обратно возвращаться, — добавил он и все одобрительно закивали.

— А с этой штукой, что делать? — спросил Пересмешник и кивнул себе за спину — туда, где на каменных плитах руин лежала мертвая тень.

— А вот ее лучше сжечь, — предложил я. — Если на нее действует огонь, конечно, — добавил я, ибо не был ни в чем уверен, по поводу этого существа.

— Поддерживаю! — Жуль, которому явно было больше всех непосебе из присутствующих поднял руку вверх.

— Я тоже. Не хочется оставлять эту тварь у себя за спиной, — произнес Пересмешник.

— Тогда решено. Я тоже так думаю, — произнес Жозе. — У кого-то есть что-то горючее? — спросил он.

— Все выпито, — усмехнулся здоровяк, но его шутку никто не оценил.

Даже Анри, ибо сейчас ситуация совершенно не располагала к юмору.

— Ну и ладно, — виновато буркнул Жуль и насупился.

— У меня все есть, — произнес лекарь и достал из сумки небольшую склянку. — Масло огнесвета, — пояснил он. — Гореть будет знатно, — добавил он и подошёл к тени.

Откупорив крышку он вылил ее содержимое пузырька равномерно на тушку монстра, а затем отошел подальше.

— Люк, вы...

— Разумеется. Титус, огненное дыхание! — приказал я фангу и поднявшись с земли, брат Тины открыл пасть и в монстра ударил мощный поток пламени, а стояло огню коснуться тела монстра, как оно тут же вспыхнуло, да так, что языки пламени чуть не коснулись потолка.

Из-за сильного жара запах внутри комнаты изменился и в ней запахло копчёной плотью.

— Я отойду, — произнес Жуль и ушел в противоположную часть комнаты — там, где в правом от арки углу располагалась кладка.

Остальные остались смотреть, как горит тень, благо ждать пришлось недолго.

На прошлой и пяти минут, как огонь погас и от тела монстра осталось лишь большое черное пятно на каменных плитах. Огонь на эту тварь очень даже хорошо действовал.

Ну или это только из-за того, что она была мертва, но точно мы уже никогда об этом не узнаем. И возможно, это к лучшему. Ещё раз встречаться с этим монстром я бы не хотел.

— Думаю, надо идти дальше, — убедившись, что тень мертва, произнес Жумельяк.

— Согласен. Давайте уже уйдем отсюда побыстрее! — пробасил здоровяк, который стоял возле арки, которая вела дальше вглубь руин.

— Согласен с Жулем. Даже мне тут не по себе, — произнёс Пересмешник, который обычно отличался ментальной стойкостью.

Я тоже считал, что нужно было идти дальше.

А еще, мне казалось, что мы находимся уже в конце пути и развязка нашего приключения уже скоро.

— Отлично, тогда идем дальше, — скомандовал Жозе и наш небольшой отряд, миновав комнату и оставив кладку тени за спиной отправился дальше.

А спустя несколько минут мы уже стояли возле арочного свода более пяти метров высотой двери которого были широко

распахнуты, будто бы ожидая своих гостей.

Nota bene

Книга предоставлена [Цокольным этажом](#), где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться [Censor](#) [Tracker](#) или [Антизапретом](#).

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в [Ответах](#).

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

[Кровь Василиска. Книга VI](#)